

Алена Берндт

Нелюбивая

18+

Алёна Берндт

Непутёвая

«Автор»

2026

Берндт А.

Непутёвая / А. Берндт — «Автор», 2026

С детства Саше твердили, что она покатится по наклонной и ничего путного из неё не выйдет: неблагополучная семья, косые взгляды соседей, злые предсказания — "Ты ничего не добьёшься..." Всё будто сговорилось, чтобы заставить её сдаться. Но Саша не сломалась: сквозь усталость и бесконечные препятствия она упорно шла вперёд, училась вопреки трудностям и в итоге получила профессию, о которой раньше боялась мечтать. Первая любовь разбила ей сердце, а сельские пересуды только подливали масла в огонь — "Говорили же, что непутёвая..." Но даже тогда Саша не озлобилась, храня в себе доброту. Она боролась не ради чужих похвал, а чтобы остаться верной себе, и именно эта внутренняя сила однажды притянула к ней настоящую, верную и надёжную любовь. История о том, как не позволить чужим словам стать своей судьбой

© Берндт А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	11
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Глава 6.	20
Глава 7.	23
Глава 8.	26
Глава 9.	29
Глава 10.	33
Глава 11.	36
Глава 12.	39
Глава 13.	42
Глава 14.	45
Глава 15.	48
Глава 16.	51
Глава 17.	54
Глава 18.	57
Глава 19.	60
Глава 20.	63
Глава 21.	66
Глава 22.	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Алёна Берндт

Непутёвая

Глава 1.

- Сашка-то Нечаева в подоле принесла! Вот тебе и умница-отличница! А я всегда говорила, что яблонька от яблони недалеко упадёт!

Сидориха плюнула перед собою и спохватилась, едва ведь в бидон свой не попала, с которым ходила к куме за сывороткой, оставшейся после творога. До дома не дошла, когда соседку свою Лену Куркину встретила, вот и разговорились, стоят кумушки, перебирают новости, а чем ещё в маленьком селении себя развлечь? Ну вот...

Деревня Пермяковка была не хуже и не лучше остальных, тут и посудачить любили, да всё как везде. Часть посёлка была застроена двух- и трёхэтажками, это там, где располагалась автобаза. А другая часть, за озерком, шли сплошь частные дома с огородами и рублеными баньками, как бывает на селе.

Большой леспромхоз давал жизнь посёлку, окрест расположились несколько совхозов, а теперь, когда началась в стране новая жизнь, появились ещё и частные пилорамы, и лесозаготовки. Да чем только не промышлял народ, времена такие, кто как может, так и живёт.

В Пермяковке семья Нечаевых была на примете, только в не очень хорошем смысле этого слова. Тамара Нечаева рано осталась вдовой, муж пропал где-то на реке, рыбачил по весне на старенькой лодке. Вот лодку после того и нашли, перевёрнутую. Болтали потом всякое, но самого Михаила Нечаева так и не нашли ни живым, ни мёртвым.

Тамара осталась одна с дочкой Сашей и нашла утешение «в стакане», всё сильнее погружаясь в эту жизнь, когда ничего и не надо больше, только бы найти денег на поллитру. Когда был сезон, ходила в лес, несла грибы-ягоды и продавала в городе, а деньги... ну, известно, куда те деньги уходили.

Иногда приходила Тамарина мать, Сашина бабка, стыдила свою дочь, и девчонка какое-то время хоть жила не впроголодь. Бабка хоть и ворчит-ругается, а хоть иногда накормит, у матери-то продуктов только что на закуску и водится. Бабушка жила в старом доме, где первый этаж был каменный, а второй – бревенчатый сруб, с резными наличниками на окнах и высоким коньком. Окна первого этажа только и всего что на полметра от земли возвышались, но дом стоял крепко, сработанный на совесть. По-за домом был распахан большой огород, с которым бабушка кое-как уже управлялась, может потому и стала пускать к себе Сашку, всё какая-то помощь от девчонки.

- Ничего путного из тебя, Сашка, не будет, ежели огород да дом справлять не выучишься, - ворчала бабушка, глядя как Саша ловкими пальчиками полет морковную грядку, - Учися давай, а не то как мать скатится.

Саша и училась. Учёба ей давалась легко, а что ещё делать, когда дома только и слышно, как мать устраивает посиделки в кухне за закрытой дверью. Смеются, стаканами звенят... А Саша уши закроет и читает учебник, интересной ей, нравится. Да и всё равно других книг в доме не водилось никогда, а библиотечные Саша брать домой опасалась – один раз мать спяну заругалась на дочку, что та сидит сиднем за книгой, нет чтоб картошки начистить, к ним скоро гости придут, и чуть не выкинула книгу в мусор. И теперь девочка после уроков шла в библиотеку, там никто не помешает ей рассматривать красочные картинки.

Учителя в школе Сашу хвалили, на олимпиады в город поехать предлагали, но Саша качала головой – всё равно мать не пустит и денег на билет до города ни за что не даст. Да

и ехать не в чем, ботинки настолько старые, что Саша каждый день опасалась, как бы они не развалились по дороге в школу.

Когда Саша подросла настолько, что сама смогла в лес ходить, то стала проситься с соседкой, тётей Людой Коломец, ходить вместе за ягодами в лес. Потом эта же тётя Люда и продавала в городе ягоды, и свои, и Сашины. Вырученные за ягоды деньги Саша просила поддержать, чтобы мать не отобрала и не пропила, и тётка Люда, жалея девочку, говорила Тамаре:

- Да, ходили с твоей Сашкой в лес, да что там девочка наберёт. Вон, банка всего и вышла, забирай, - и отдавала ругающейся на дочь Тамаре литровую банку черники.

Так Саша хотя бы сколько-то денег скопила, чтобы к школе одежду себе купить, обувь, а вот ехать как? Пришлось Саше идти бабушку просить, пусть в город её свозит, чтоб мать не заругалась, а после скажет, что сама это всё Саше и купила.

Бабушка такому предложению не обрадовалась, это ж сколько до города в старом автобусе трястись, да там ещё до рынка... Это ж целый день потеряешь! Но глядя в заплаканные Сашкины глаза дрогнуло очерствевшее старухино сердце. Не бросать же теперь девочку, думала бабка Лида, её самой ведь грех тоже в том есть, что дочка её Тамарка не просыхает да за девочкой не смотрит.

- Ну, сколь там у тебя? – ворчала бабка Лида сидя в автобусе, когда Саша достала из-за пазухи скопленные деньги, - У меня пенсия тоже не велика, добавлять тебе не с чего будет! Вот сколь есть, на то и купим. Подешевле что смотри, да лишнего не проси!

Саша и не просила. У неё список на бумажке имелся, что ей необходимо к школе. А из лишнего... из лишнего ей очень хотелось купить заколку в волосы и пару цветных резинок, но... только если деньги останутся. Да и если останутся, лучше их приберечь, мало ли чего ещё зимой надо будет купить.

Рынок шумел, теперь многие к школе ребятишек собирали. Саша поразовалась, что поехала с бабушкой, потому что Лидия Петровна до хрипоты торговалась за каждую вещь, и почти все продавцы такого напора не выдерживали и отдавали свой товар дешевле. А бабка Лида входила в раж и рассказывала продавцам, что внучку растит одна, мать девочку на бутылку променяла, и многие отдавали им вещи намного дешевле цены.

- Бабуль, можно я вон ту заколку куплю? – робко сказала Саша, зная, что бабушка скорее всего откажет, да ещё и заругается.

Бабка Лида сердито сдвинула было брови, глянув на полный прилавок ярких девчачьих побрякушек, потом полезла в кошелек пересчитать оставшиеся деньги. Осталось видимо немало, поэтому глядя в молящие глаза внучки, буркнула:

- Ну, выбери чего там. Не много только! Знаю я тебя...

Саша обрадовалась, даже не поверила в такую удачу и принялась быстрее выбирать заколку, пока бабушка не передумала. Потом торопливо взяла несколько разноцветных резинок и вопросительно посмотрела на продавца в ожидании суммы в оплату покупки. Молодая девушка, продававшая всю эту красоту, улыбнулась Саше, а получив расчёт прибавила в подарок ещё пару резинок и небольшую перламутровую заколку. Саша так обрадовалась подарку, что даже заикаться начала, благодаря добрую девушку.

Домой возвращались с большими сумками, вещей получилось много, потому что и зимнее тоже купили, и обувь. А теперь Саша беспокоилась, куда это всё девать? Мать ведь всё растаскает да пропьёт, а другого купить не на что будет.

- Бабушка, - робко начала Саша, - Можно у тебя сложить всё, что купили? Дома же не оставишь...

- Да, пусти вас только, потом не выгонишь, - проворчала сердито бабка Лида, но, помолчав, буркнула, - Ладно. Сложу в шкаф покуда...

Саша обрадовалась, но глядя на хмурое бабушкино лицо ничего говорить не стала, просто прижалась к её боку и вздохнула.

А потом Тамара, Сашина мать, вдруг вроде и чутка остепенилась, перестала за вином в местный магазин ходить, в квартире кое-как порядок навела и даже постирала старые выцветшие шторы. Саша и радовалась таким переменам, но что-то подсказывало, что это неспроста...

Чутьё Сашу не обмануло, скоро она узнала причину такой перемены – в доме появился Семён. Мать сияла, к вечеру ужин готовила и Сашу за стол не пускала прежде, чем отчим вернётся с работы. Он был огромным и немного угрюмым, вместе с ним в квартиру входил запах солянки и чего-то такого, слесарного. Семён долго умывался в ванной, фыркая и разливая воду вокруг раковины, потом садился за стол и молча принимался за еду, выпивая для аппетита пару рюмок беленькой. Тамаре он не наливал, настрого запретив даже прикасаться, и та его слушалась. Садилась напротив и с благоговением смотрела, как поглощает Семён жареные куриные ножки, картошку, политую сливочным маслом и посыпанную укропчиком.

После ужина Семён шёл в большую комнату и ложился на диван перед телевизором. Вот тогда мать и звала Сашку ужинать, положив на тарелку остатки картошки, и, если повезёт, то и кусок курицы. Саша быстро ела и принималась мыть посуду, все вечерние хлопоты были на ней, потому что взрослые устали и должны отдыхать.

Перемыв и прибрал всё, Саша оглядывала кухню и убедившись, что ничего не упустила, брала украдкой пару кусков хлеба, посыпала солью и кралась к себе в спальню, стараясь не привлекать к себе внимания. Растущий организм постоянно требовал еды, а мать на это очень сердилась.

Так и жили, примерно до седьмого Сашкиного класса, а потом вдруг всё изменилось. Теперь в доме уже не пахло ужином, а Тамара... Теперь они пили вместе с Семёном, да так, что ого-го! А потом ругались и дрались чуть не всю ночь. Саша сидела в своей комнате, подперев дверь стулом, плакала и думала, что без Семёна этого и то спокойнее было.

Глава 2.

Такая жизнь для Саши продолжалась до девятого класса, она уже даже и попривыкла так жить. Как только начинала слышать она из комнаты матери звуки начинающегося скандала, шла поскорее умываться, если везло – прихватывала в кухне кусок хлеба и спешила к себе, задвигая старой тумбочкой закрытую дверь. А потом так и сидела, закрыв руками уши, чтобы не слышать пьяных криков.

Закончилось это в один день. У Саши начались весенние каникулы, и она им вовсе не радовалась, в отличие от своих одноклассников. В школе лучше, чем дома, а вот теперь две недели придётся провести с матерью и отчимом...

Но тут мать вдруг позвали подработать, и она согласилась, хоть и ворчала дома, до чего дожила – полы мыть зовут, а у неё, между прочим, образование есть. Однако пошла, потому что Семёна не так давно в работы попросили, и теперь ходила каждое утро в старую контору лес-промхоза мыть пол. Возвращалась к обеду, а то и позже, но по такому случаю даже и попить стала поменьше, завтра ведь снова на работу идти... а в лесхозовской конторе бабы все нарядные, накрашенные. Подтянулась Тамара, обиходилась немного, даже тушь старую достала, ресницы красить.

В тот день Саша стояла в кухне и чистила раковину, когда из комнаты выплыл опухший Семён, только продравший глаза. Отпихнув падчерицу, он наклонился к крану и стал жадно хлебать воду, а напившись, уставился красными глазами на Сашу:

- Ну? Чего вылупилась на меня? Чаю хоть бы заварила, клуша безрукая! – тут Семён полез в холодильник за бутылкой, не так видать чаю и хотел, как похмелиться.

Саша заторопилась поскорее доделать всё по дому, пока отчим наливал себе вторую и запикивал в рот квашенную капусту, хватая её из банки толстыми короткими пальцами. Сейчас начнёт придираться, а так и до скандала недалеко! Однако Саша тогда ошиблась...

Она уже заканчивала чистить старую газовую плиту, когда Семён встал и вытер руки о свои замызганные штаны. Подошёл вдруг сзади и прижал Сашку к плите, сжал ладонями её локти, а сам уткнулся девчонке в волосы и задышал, засопел. Рванулась Саша, разбрызгивая по полу грязную пену и с ужасом уставилась на отчима, а тот побагровел до самой шеи и заворчал ласково:

- Ну... Ты чего, Сашка, чего...

- Отойди! – крикнула Саша, схватив первое, что подвернулось под руку, это был старый половник.

Однако неистовый взгляд Семёна говорил о том, что половник его не остановит... а кричи-не кричи, все соседи этого небольшого восьмиквартирного дома уже давно привыкли к тому, что в их квартире постоянно орут и шумят. Уже и не ввязывались давно!

Тамара в тот день прибралась в конторе скорее, чем обычно, утром дали небольшой аванс, и она собиралась зайти сначала домой, а после вместе с Семёном пройтись до магазина. Уже подходя к подъезду, Тамара услышала крики... чего это, никак Сёмка домой кого притащил, да пьют сидят?!

Тамара возмущённо фыркнула и влетела в квартиру, готовая явить миру свой праведный гнев. Но картину она застала очень... своеобразную.

Сашка жалась к стене, из разбитого носа девчонки текла кровь, глаза были бешеными и огромными от ужаса, старая застиранная рубашка была изорвана, майка под ней тоже болталась ключьями. Над нею нависал Семён, руки его и грязная майка были измазаны в крови...

- Это... Вы чего тут! – заорала Тамара, хотя сама поняла, что тут происходит, только поверить не могла...

- Томочка... я... это..., - забормотал Семён и отступил от Саши, которая выставила перед собой швабру для защиты.

Пол в кухне был усыпан осколками от стекла и ошмётками квашенной капусты, у раковины валялся сломанный половник. Саша вытирала текущую из носа кровь полой порванной рубашки и заикаясь пыталась что-то сказать матери.

- Заткнись! – заорала на неё Тамара, - Иди умойся, всё тут кровью заляпала, дура!

Саша метнулась в ванную и слышала, как мать орёт на Семёна и похоже даже его бьёт. Из ванной она боялась выйти, осторожно выглянула в коридор и попалась матери на глаза. Тамара схватила дочь за воротник и поволокла в маленькую комнату. Запахнув туда девчонку, Тамара зашипела:

- Смотри, молчи про это, поняла?! Иначе поедешь в детдом жить, гадина!

- Мама! – Саша в изумлении смотрела на мать, - Я плитку мыла, а он... он...

- Сама перед ним хвостом крутила! – орала Тамара, - Задница выросла, и всё остальное, а мозгов нету! Дура!

Тамара ударила дочь по щеке, задев разбитый нос, из которого снова брызнула кровь. Бросив Саше в руки грязное кухонное полотенце, Тамара вышла из комнаты, громко хлопнув дверью.

Как теперь жить, думала Саша... у неё уже даже слёз не было плакать. Ведь мать завтра снова на работу уйдёт, а этот... опять дома останется, как ей быть?!

На следующее утро Саша выскочила из дома вперёд матери, когда та только в коридоре обувалась на работу идти. Тамара глянула на дочь волком, и не спросила, куда та направляется. Семён ещё спал, не в его правилах было вставать в такую рань.

Тот день Саша провела считай, что на улице. Сначала хотела пойти до бабушки, но побоялась и отправилась к старому дому Макеевых, там уже два года никто не жил, хозяева уехали в город. Дом стоял с заколоченными окнами, на двери висел большой ржавый замок. Такой же запирал и калитку, во двор было не попасть, но это только на первый взгляд.

У Саши был свой секрет, она шла в узкий переулок, выходящий на околицу и самый бор, отодвигала доску в потемневшем заборе и протискивала свою худенькую фигурку в заброшенный двор. Потом подвигала хлипкую лестницу и влезала на чердак пустого дома. Там у неё и было временное пристанище. Весна тепла ещё не давала, и на чердаке было прохладно, но хотя бы не было этого резкого ветра. Прикрыв за собой дверь старого чердака и закрепив прикрученный изнутри затвор, Саша с любовью оглядывала обустроенный ею уголок. Старое плетёное кресло у оконца, обшарпанный столик и безногая тумбочка, на которой стопками лежали книги, бережно прикрытые газетой. Их она принесла из дома, мать послала выкинуть, а несколько она нашла здесь, в оставленном хозяевами доме, они лежали тогда сиротливой стопкой на старой веранде.

А куда ей ещё было идти? Подруг у неё не было, не разрешали родители Сашиным одноклассникам водиться с девчонкой из такой семьи, добра от такой дружбы не будет! Даже Иринка, с которой Саша в первом классе дружила, старалась обходить бывшую подругу стороной. Вот и устроила себе Саша что-то наподобие дома, хоть и холодно было тут, но зато спокойно. Закутавшись поплотнее в тонкую старую куртку, Саша сняла промокшие дырявые ботинки, достала из тумбочки заштопанные чуть не в пяти местах толстые шерстяные носки. Забравшись с ногами в плетёное кресло, она натянула куртку на колени, чтобы как-то согреться, и взяла книгу, свою любимую. До десяти часов как-то нужно перебиться, думала Саша, а там откроется библиотека, можно будет пойти туда и почитать в тепле. Библиотекарь, Надежда Сергеевна, Сашу жалела и разрешала сидеть за столом для чтения сколько та захочет. А когда не было посетителей, то звала девочку пить чай с печеньем или бутербродами.

Так, сидя в кресле, Саша и заснула, пригревшись под курткой. Сказалась бессонная ночь, проведённая дома, а тут ей спокойно было, знала, что никто не придёт и не побеспокоит её.

Молва быстро разнесла слух о произошедшем у Тамары Нечаевой, только ещё и приукрасила так, что истина в подробностях чуть не потерялась. И если раньше на Сашку смотрели пренебрежительно тайком, то сейчас и вовсе стесняться перестали, заявляя, что ничего путёвого из такой не выйдет. Но было в этом происшествии и хорошее, можно даже сказать, Саше повезло.

Недели не прошло после того дня, когда Тамара неожиданно явилась домой и увидела жуткую картину, произошло ещё одно событие. Бабка Лида, Тамарина мать, которая в квартире дочери не была уже много лет, вдруг появилась на пороге.

- А ты чего припёрлась? – проворчала сердито Тамара, стараясь скрыть страх перед матерью, - Сто лет не было, а тут, нарисовалась, не сотрёшь!

- Цыть! – бросила бабка Лида, - Язык свой прикуси! Ну-ка, Томка, что у вас тут происходит?! Правду люди говорят, что боров этот твой Сёмка девчонку насильничал?! Допились, сволочи?!

- Чего ты мелешь?! – заорала Тамара и побагровела, - Болтают люди, а ты собираешь! Ничего он ее не насильничал, так... подрались!

Бабка Лида прошлась по запущенной квартире, поджав сердито губы и не глядя на притихшего на диване Семёна. Потом зашла в комнату Сашки.

- Собирайся давай, чего тут у тебя есть с одежды. У меня пока поживёшь!

- Ты чего придумала? – заорала Тамара на старую мать, - Иди отсюда!

- Молчать! – резко бросила бабка Лида, - Сашка! Собирайся, я сказала!

- Да и ладно! – вдруг ответила Тамара, - Чтоб вы провалились обе, всю жизнь мне испохабили! Иди, Сашка! И обратно не просись, когда тебя эта старая карга достанет! И на Семёна не смей наговаривать, узнаю – прибью!

Не поверила мать Саше, когда та ей всю правду рассказала про то происшествие, что Семён к ней приставал, а вот Семёну, который во всём обвинил Сашку, как раз поверила. Так и ушла Саша жить к бабушке Лиде, и пока не знала, хорошо это, или плохо.

Глава 3.

Лето выдалось страшным... сушь стояла такая, какой старожилы и не припомнили. Трава пожухла и пожелтела, вода в старом пруду ушла почти до половины, и даже речка обмелела настолько, что козы могли перейти её вброд.

У бабушки Саше жилось лучше, хоть и тоже нелегко. Утром бабушка вставала чуть свет, и следом поднимала Сашу. Огород сам себя не польёт и не прополет, воду из колодца тоже натаскать кто-то должен. А вот уж после бабушка звала Сашу завтракать, и тут внучку не баловала, но и не жалела еды. Хлеб с маслом и горячий сладкий чай, иногда домашний творог и сыр давала, вот этого Саша в доме матери не помнила, когда и ела. А потому старалась Саша бабушке угодить, всю работу делала на совесть, старательно.

То лето Саша потом вспоминала с теплотой. После всех дел по хозяйству бабушка позволяла ей пойти на речку искупаться, а сама принималась вязать, усевшись в теньке на веранде. Строгая была бабушка у Саши, и считала, что детей в строгости держать следует, и не баловать, иначе из них невесть что вырастает.

А вечером, после того как Саша переделывала всё, что наказала бабушка, она могла спокойно почитать книгу, тишина царила в доме. Бабушкина кошка Зоська, которая пришла в дом сама, и осталась тут жить, к Саньке прониклась и теперь от девчонки не отходила. Может потому, что и ей от бабки ласки никогда не доставалось, ну, жила и жила кошка, мышей ловила, так то себе на пропитание. Нешто кошку ещё кормить чем надо? Сама должна о себе озаботиться!

- Гони ты её, чего она тут разлеглась, - ругалась бабушка на Сашу и кошку, - Неча ей в дому делать! На двор пусть идёт, третьёго дня в курятнике крыса цыпляет подушила, а она тут валяется у печи.

- Бабушка, так она утром сегодня крысу поймала, - Саша прикрывала кошку руками, - Я же тебе говорила. Ты послушай, как она поёт... А на улице что ей одной-то, поди скучно, не гони её!

- Ишь, поёт она! – ворчала старая Лидия и сердито гремела посудой, - Как в этот год в школу станешь собираться? Сушь какая стоит, ягод нету!

- А мы с тётёй Людой за черникой в низину хотим пойти, за Воробьёво урочище. Там говорят есть ягода, вот и продадим.

- Пока вы собираетесь с Людмилой, там уж всю чернику оберут, не одни вы такие умные нашлись! – ворчала бабка Лида.

Вот так и жили, бабушка хоть и ворчала, и старалась внучку в строгости держать, но всё же Саше жилось теперь лучше, чем дома. Мать же, после того как отправила дочку к бабке, и думать про неё забыла. Страсти у неё с Семёном кипели нешуточные! Участковый ходил туда чуть ли не чаще, чем на свой опорный пункт, но толку от этого было мало. Соседи отчаялись уже найти управу на эту весёлую семейку и устало ругались с Тамарой чуть не ежедневно.

А та что, ей до соседей и дела не было. Бурные ссоры сменялись такими же бурными примирениями, и вот уже идёт счастливая парочка под ручку, в магазин пошли, отметить это дело. Семён с расцарапанным лицом, счастливый и довольный, а рядом Тамара, смотревшая на Семёна одним любящим глазом, потому что второй заплыл в фиолетовом мешке.

Зато училась Сашка хорошо, без единой четвёрки, тут бабушка довольная была, на родительских собраниях внучку только и хвалили. Но вернувшись домой, бабушка снова хмурилась и говорила Сашке, чтоб та не думала зазнаваться и старалась ещё больше.

На выпускной Сашка не пошла, откуда такие деньги у неё, ни на каких грибах-ягодах не заработаешь, а впереди ещё учёба, потому что задумала Саша поступать в техникум по специальности «Сметное дело». ВУЗ ей был не по карману, бабушка сразу так Саше и заявила,

а она и не перечила. Не гонит бабушка, и на том спасибо, потому что с матерью жизни Сашке и вовсе бы не было. Два года учёбы уж как-то осилит.

- Матери-то твоей и газ, и свет отрезали за неуплату, - вздыхала бабушка Лида, вернувшись из магазина, - Меня Важенин увидел, да и давай стыдить, что у дочки такой долг! А я что должна, всю пенсию за неё отдать?! А она сама будет шары заливать с мужиком своим, боровом?! Мало того, что девчонку свою мне спихнула! На старости лет тяну!

Сашке было жутко стыдно... и за мать, и за себя, что бабушке на старости лет приходится её кормить... Ещё больше она по дому старалась, до того, что в глазах темнело.

В городской техникум Саша поступила без труда, с её-то аттестатом и золотой медалью там только руками разводили, к ним такие и не шли, все выше метили. Выделили место в общежитии, и в сентябре Санька познакомилась с двумя своими соседками, Леной и Настей. Обе девочки тоже были из близлежащих посёлков, и сначала все немного стеснялись друг друга, но, когда обустроились и уселись пить чай, вся неловкость улетучилась куда-то.

Началась учёба, и снова она давалась Саше довольно легко, но особенно ей нравилось то, что здесь никто не косился на неё, не тыкал в неё пальцем и не обсуждал при ней её мать и не прочил ей такого же будущего. Здесь все были более-менее равны.

Более-менее – потому что всё же разница была видна. Те ребята, у кого родители смогли приспособиться к новой жизни и хорошо в ней устроиться, частенько хвастали обновками и разными импортными штуками, ну а остальные делали вид, что им это было неинтересно.

Саньке было интересно, конечно, как и всем, но она уже давно привыкла к такой разнице между нею и остальными «нормальными» людьми и любопытства своего не показывала. Не засматривалась на телефоны, которые можно было носить в сумке, ни на похожие на большую книгу компьютеры – ноутбуки. Мало ли, чего там в мире бывает... У Саньки свои заботы!

Надо искать подработку, потому что стипендии, пусть и повышенной, ни на что не хватало. Бабушка давала ей иногда немного денег, но Саньке и брать было стыдно, и чаще всего она отказывалась. Брала только тогда, когда понимала, что доехать до города было ей не на что. Конечно, она могла остаться на выходные в общежитие, как делала Настя, но у бабушки было собственное условие – на выходные Сашка была обязана явиться домой, и нечего там в городе торчать! Дома дел полно!

Саша бабушку послушаться не смела, и уже в пятницу, когда оканчивались лекции, поскорее собиралась и бежала на автовокзал, чтобы успеть на рейсовый автобус, на котором по студенческому была скидка на билет. Но один раз она всё же опоздала...

Санька сидела на скамейке и смотрела на отъезжающие, от открытой платформы автобусы и раздумывала, как бы ей теперь добраться до дома... но так, чтобы не опоздать надолго, потому что последний автобус будет поздно, бабушка изведётся вся до него, почему Сашка не приехала.

«Может на проходящем? – думала Саша, - А там на попутке дальше, или как-то... Что там сейчас идёт? Но все «мягкие» там билет стоит ого-го! У меня столько нету... и скидку никто не даст».

Мимо девушки, сидевшей на скамейке и державшей на коленях небольшую потёртую сумку, бежали люди, никто и не смотрел в её сторону, у всех свои дела. Только вот подседа парочка – мама и дочка, поставив свои большие баулы и чуть не придавив ими худенькую Саньку. Девушка была примерно одних лет с Санькой, но комплекцией чуть не в два раза её крупнее, она уселась на скамейку и принялась есть горячий беляш, достав его из пакета, где было таких ещё штук пять. Мать девушки окинула Саньку неодобрительным взглядом и скривила губы, встав к ней спиной она стала рассматривать прохожих. Беляш пах просто божественно, и Санька смущённо покраснела, когда в животе у неё громко заурчало, это было слышно через тонкую курточку. Мать и дочь переглянулись и насмешливо поглядели на Саньку. Та поднялась и отошла в сторону, неудобно как-то стало...

- Привет, а тебе куда ехать? – рассматривая расписание, Саша не заметила, как к ней подошёл парень со спортивной сумкой на плече.

Всё это время он стоял неподалёку и судя по всему, видел, как Саньку практически «выжили» со скамейки.

- Никуда, - ответила она, немного испугавшись от неожиданности.

- Да брось, я видел, что ты на автобус опоздала, - примирительно улыбнулся парень, - Ты есть хочешь?

- Что вам от меня нужно, отстаньте! - пробормотала Санька и собралась было уйти, но парень ухватил её за рукав.

- Да не бойся ты, вот горе! Ничего я тебе не сделаю! Тебе в Пермьяковку ехать? Ну вот! У меня билет есть лишний, с другом должны были ехать вместе, а он заболел, не пришёл. Мне до Частых ехать, а ты можешь в Пермьяковке выйти. Ну что, возмёшь билет? Всё равно в кассе сказали, что обратно не примут на пригородный... Кстати, меня Никитой зовут.

Санька задумалась. Выбор у неё не велик, а тут билет пропадает, и парень вроде бы порядочный, сумка спортивная... может, спортсмен.

Глава 4.

- У меня нет денег билет у тебя выкупить, только часть могу оплатить, - тихо сказала она.

- Да не надо ничего платить! – рассмеялся Никита, - Всё равно пропадёт, а так хоть ты доедешь. Так, ладно, мне нужно ещё сходить кое-что купить. Можешь за сумкой пока присмотреть?

Он подошёл к скамье, занятой девушкой с беляшами и её матерью, бесцеремонно подвинул их баулы и поставил свою сумку, указав на освободившееся рядом место:

- Ты пока посиди тут, я сейчас, быстро! Мне надо сбежать кое-куда!

- Молодой человек! Что вы себе позволяете? – сказала девушка с беляшами, и её голос прозвучал отнюдь не возмущённо, а немного даже игриво, - У нас там в сумках хрупкое...

- Да? А я думал у вас там мешок макарон, судя по всему, - Никита насмешливым взглядом окинул полную фигуру девушки, - Не отвлекайтесь, а то у вас беляши из котят остынут!

- Ты как смеешь?! – взвизгнула мама покрасневшей девушки, но парень никого уже не слушал, он заспешил по своим делам.

Растерянная Саша уселась возле вверенной ей сумки и отвернулась, чтобы не видеть покрасневшего от обиды лица девушки и навернувшихся на её глаза слёз. Ну, и ещё чтоб пакета с беляшами не видеть, конечно... Никита смешно сказал – с котятками... Юморист.

Много позже Саша узнала, что не было никакого второго билета, это Никита ей тогда наврал. Оставив ей сумку, он поспешил в здание автовокзала, чтобы докупить этот второй билет, ну и ещё что-то перекусить, потому что сам глотал слюну, увидев те самые беляши.

«Мягкий», а потому недешёвый автобус подали заранее, народу на него было не очень много, набралось чуть больше половины, и все расселись не по билетам, а кому как было угодно. Никита пропустил Сашу к окну, пристроив свою сумку под сиденье, устало откинулся на спинку сиденья и сунул Саньке в руки пакет с пирожками.

- На, ешь, - сказал он, и достал себе такой же пакет, - Эта с беляшами, аппетит раздражила, я сейчас с голоду помру! Да ешь уже, не говори ничего, - добавил он, увидев протестующие Сашины глаза, - У меня ещё лимонад есть.

Сашка решила, стесняться нечего, всё равно после того, как они доедут до мест назначения, больше и не увидятся, и с благодарностью приняла угощение. Автобус мягко вырулил на шоссе и за окнами поплыли пригородные улочки, окутанные ранними осенними сумерками.

- Ну вот, теперь можно ехать, - довольно зажмурился Никита, - Ну, так как тебя звать, попутчица?

- Я Саша, - ответила девушка, - Никита, спасибо тебе за пирожки. И за билет просто огромная благодарность.

- Саша... красивое имя для девушки, Александра. Ты в Пермьяковке живёшь? А я вот еду к бабушке с дедом, в Частые. Деду лекарства и тренажёр специальный для ноги везу. И как назло машина сломалась, пришлось на автобус...

Никита замолчал, потому что увидел, что Саша его больше не слушает, голова её склонилась набок, она обмякла и заснула. Парень усмехнулся, осторожно вынул из рук девушки пустой пластиковый стаканчик, осторожно потянул Сашу за рукав, голова её упала ему на плечо, девушка даже не проснулась.

- Саша, просыпайся, Пермьяковка скоро, - Никита тихонько потряс девушку, - Тебе выходить...

- Ой! – вздрогнула Саша и со смущением обнаружила, что уютно устроилась на плече парня, - Прости... я нечаянно заснула... Спасибо, что разбудил!

- Ничего страшного, ты что, - усмехнулся парень, - Там погода совсем испортилась, ты хоть капюшон накинь.

- Спасибо тебе большое, - Саша улыбнулась парню.

Она выглянула в окно, впереди уже были видны огоньки в окнах Пермьяковки, которая была примерно в километре от шоссе. По окнам автобуса текла вода, видимо шёл сильный дождь. Ну вот, сейчас она ещё и промокнет, и от бабушки попадёт за то, что на рейсовый автобус опоздала.

Саша подхватила свою сумку и заспешила к выходу, чтобы водитель не проехал поворот. На «мягком» мало кто ездил до Пермьяковки, так что автобус запросто мог мимо пролететь, иди потом пешком до поворота.

- Саша, стой! – спохватился Никита, - Как тебя найти, где ты учишься?

Но двери автобуса уже открылись, водитель недовольно смотрел на транзитную пассажирку, он по такой «мелочи» не привык останавливаться у каждого столба! Проводив Сашу хмурым взглядом, он поспешил закрыть дверь автобуса, уж очень неприятным был залетавший в неё осенний ветер.

Автобус тронулся с места, и Никита только и видел тоненькую Сашину фигурку в капюшоне, спешащую поскорее уйти с шоссе на просёлочную дорогу. Парень чертыхнулся, сердито глянул на торопыгу-водителя и снова уселся на своё место.

Саша перехватила сумку в другую руку, поправила капюшон и заспешила поскорее в сторону Пермьяковки, уже порядком стемнело, вершины высоких елей на холме мотал туда-сюда злой и резкий ветер. Она уже подходила к первой улице, когда ей навстречу попался рейсовый пермяковский автобус. «Мягкий» шел быстрее, и потому Саша не сильно отстала, чему она очень обрадовалась.

- Ну что, где запропала? – бабушка строго свела брови, встретив Сашу в сених, - Чать, погода не для гулянок! И куртка вся промокла, сьмай, сушить надо.

Санька переживала по дороге домой, что бабушка станет её ругать, а теперь так обрадовалась, вроде не попадёт ей, и потому напрочь забыла свои сегодняшние приключения. Только поздно вечером, когда бабушка уже выключила телевизор, накрыла его ажурной салфеткой и погасила свет в доме, объявив, что пора спать, усталая Санька вспомнила про то, как она добиралась до дома.

«Даже не поблагодарила я как следует этого Никиту, - согреваясь под тяжёлым ватным одеялом, подумала Саша, - И пирожки все слопала, как дикарь... Надо было отказаться, а то подумает ещё обо мне невесть что! Хотя... вряд ли я его ещё раз увижу...»

Где-то на этой мысли Санька и заснула. А на другой день была суббота, бабушка подняла Саньку до свету, она вообще не любила тех, кто «залёживался с утра», и велела прибраться в бане, натаскать туда воды и затопить её. Суббота – банный день! С этим в доме бабушки Лиды строго.

Санька носила воду с колонки, поглядывая на серые низкие тучи, успеть бы до дождя. Или, может уже даже снег пойдёт... Поскорее бы приморозило, хотя бы слякоти такой не будет. Саша нашла небольшую подработку, но там нужно было много ходить и ездить по городу, поэтому она ждала зимы, хоть почище будет, а то постоянно ноги мокрые. Её однокурсница Люда сказала как-то, что контора, где работает её мама, ищет студентов на подработку курьером, но платят не очень много и потому мало кто соглашается. Санька решила, что мало – это лучше, чем ничего и попросила адрес. Теперь в свободное от учёбы время она носила разные документы по указанным ей адресам. Оплата и вправду была небольшая, но зато оплачивали автобусные билеты по маршрутам, так что на свои заработанные можно было купить еды.

Баки в бане были уже полны, Санька довольно выдохнула, что-то сегодня ей тяжело далось это бабушкино задание, запыхалась даже. Ничего, вот скоро баня будет готова, а потом бабушка вскипятит чаю и достанет из печи ватрушку с малиной.

Взглянув на вьющийся над баней дымок, Санька вдруг с удивлением обнаружила, что мир стал каким-то мутным... присев на старую низенькую скамью возле бани, она повалилась набок, свет перед глазами кто-то словно бы выключил.

- Сергей Сергеевич, что с ней? – Санька пришла в себя, услышав, как бабушка сердито говорит с кем-то, - Это от чего такое может быть? Она ж молодая девушка...

Кое-как придя в себя, Санька обнаружила, что лежит дома, в своей постели, укрытая шерстяным одеялом. Перед нею на стуле сидит местный доктор Сергей Сергеевич Чтенцов, заведующий поселковой амбулаторией, а за ним стоит бабушка... Лицо её было одновременно и испуганным, и... очень злым.

- Лидия Петровна, я всё же доктор, и прошу вас отойти немного, я с пациентом поговорю, - сердито ответил Чтенцов, чем бабушку ещё больше рассердил.

Саша вообще никогда не слышала, чтобы кто-то так говорил с бабушкой, и сейчас ей захотелось залезть под одеяло, чтобы не видеть, что же будет с доктором после такого... Но бабушка послушно отошла в сторону, а увидев взгляд доктора, вообще удалилась из Санькиной комнаты что-то тихо ворча.

- Саша, ты как? – негромко спросил Сергей Сергеевич, - Ты в обморок упала, твоя бабушка за мной соседского парнишку послала. Давай-ка, давление измеряем. Послушай, ты только не обижайся, но я должен спросить. От этого зависит дальнейшее лечение, и я обещаю, что никому ничего не скажу! Не может ли такого быть, что ты... беременна?

- Нет, доктор, вы что! – Саша испугалась до дрожи, - Я не... я... честное слово! Я вообще никогда...

- Успокойся, - доктор тепло посмотрел на неё, - Я тебя понимаю и верю тебе.

Чуть позже Саша слышала, как доктор говорил бабушке, что скорее всего обморок Сашин вызван банальным недоеданием и усталостью. Нужно сдать анализ крови, и всё выяснит. Поговорив с бабушкой, он снова улыбнулся Саше и ушёл.

- Ты чего тут устроила?! – сердито буркнула бабушка, - Чего меня позоришь! Или я плохо тебя кормлю?! Иди давай ешь, не хватало ещё такого сраму! Непутёвая ты, как мамаша твоя, непутёвая...

Саша послушно ела кашу, хотя больше хотелось пить, но... разве бабушку ослушаешься.

Глава 5.

Загремела тогда Санька на больничный, две недели дома была и очень переживала, что по учёбе отстанет. На следующее же утро пошла в амбулаторию сдавать кровь, и попросила разрешения позвонить. Сидевшая в маленькой регистратуре бабулька поджала губы, но телефон перед Сашей поставила, предупредив, чтоб долго тут не болтала.

Саша позвонила в общежитие на вахту и попросила позвать соседку по комнате Настю, пока девчонки не убежали на занятия. Попросив передать руководительнице их группы, что она приболела, Саша с грустью вздохнула. А Настя объявила ей, что даже завидует подруге, потому что завтра они будут писать первую проверочную работу, а счастливая Санька этот момент как раз пропустит. Саша подумала, чему тут завидовать, учиться ей нравилось...

Диагноз доктора Чтенцова подтвердился, и он выдал Саньке назначение – хорошее питание, витамины и отдых, прочитав которое бабушка поджала губы и с особым пристрастием рассмотрела результаты осмотра местной акушерки. Результат её, видимо, удовлетворил, потому что в аптеке помимо витаминов она купила Сашке ещё и несколько вкусных гематогенок, сказав, что вот это – полезные сладости, а не всякое баловство! И всё равно бабушка нашла повод поворчать, как без этого.

- Видано ли дело! Что, теперь всем на лавке сидеть вместо работы? А кто дела станет делать, чать прислуги нет! Чтоб молодая девка без дела сидела, рази такое видано!

Поворчала бабка Лида, покряхтела, но пошла к Загайновым, мяса свежего купила и печёнки, те как раз бычков забили, кое-что себе оставили, что-то на продажу. Саньку теперь кормила бабушка чуть не по часам, и не гоняла потом на двор помогать чего-то делать, позволяла и с книжкой полежать.

Через две недели отдохнувшая Саша ехала обратно в город, сумка её была набита продуктами – бабушка положила домашнюю тушёнку, крупы, сала солёного целый шмат. Саша отказывалась, куда ей столько, хранить всё равно нигде. В общей кухне общежития стояли холодильники, но оставлять в них продукты означало попрощаться с ними. Однако бабушка и слушать отказа не хотела, велела за окном в пакетах хранить, уже подморозило и ничего не пропадёт. Кроме продуктов сходила Лидия Петровна в сберкассу, а после, скрепя душу, выдала Саньке денег:

- Гляди у меня! На всякую ерунду не трать! Это на еду тебе, чтоб не падала тут в обмороки! И так люди болтают теперь по деревне, что я тебя работой заморила! За каждый рубль отчёт спрошу, что покупала, что ела!

- Бабушка, не нужно! – запротестовала Санька, - Я же работаю после учёбы, покупаю себе еду!

- Тебя в город учиться отправили, вот и учись! На работу-то после окончания учёбы идут, а ты ноги протянешь, доучиться не поспеешь с таким отношением! Сашка! Не перечь мне, иначе не пушу больше никуда, будешь тут в лесхозе бумажки переписывать сидеть! Моду взяла, бабке наперекор говорить! Говорила я Томке, негоже девчонку мужским именем нарекать! Вон чего выросло!

Санька молча сложила деньги во внутренний карман, и про себя подумала, а что такого плохого из неё выросло, непонятно. Учится хорошо, подработать старается, дома всё делает, и вообще наперекор ничего не говорит... Ну да ладно, бабушка просто так ворчит, для порядка.

Жизнь потекла по обычному руслу, Саша училась, а с подработкой ей вообще повезло – руководительница их группы как-то отвела её в сторонку и спросила, не хочет ли Саша подработать в библиотеке техникума, там есть вакансия на полставки, невелики деньги, но зато стабильно и в тепле. Санька обрадовалась и не думая долго согласилась.

Зарплата за эти полставки и правда была более чем скромной, но были и свои плюсы! Санька могла готовить домашнее задание прямо во время работы, после того как расставит по местам книги и заполнит все формуляры. А ещё давали талоны на бесплатный обед в техникумовской столовой, и Санька сочла это очень большим плюсом.

К началу декабря она уже отлично ориентировалась во всех библиотечных премудростях и заведующая, строгая и немногословная Нина Михайловна, благосклонно поглядывала на девушку поверх своих очков. Санька не могла нарадоваться на так удачно устроившуюся свою жизнь, через две недели у неё день рождения – исполнится восемнадцать лет! Не каждый день такое случается, и Санька думала, как бы выкроить денег на угощение для соседок по комнате, и самой хотелось хоть раз в жизни как-то отметить это день. В её семье этого было не принято – Сашку с днём рождения поздравлять, хоть мать каждый раз в этот день страдальчески рассказывала, как она тогда намучилась в роддоме.

«Можно попросить в местной столовой испечь пирог, как Нина Михайловна на свой юбилей делала, - думала Санька, - Это выйдет дешевле, чем покупать торт нам с девчонками. А сюда конфет купить... на два пирога у меня денег не хватит!»

Санька стояла на небольшой стремянке, расставляя книги на верхние полки, когда в читальный зал влетела испуганная Настя, и отыскав глазами Сашу, воскликнула:

- Саш! Там из дома тебе звонят! У тебя бабушка умерла...

Растерянная Саша ехала домой снова на «мягком», который шёл ближайшим рейсом. Что делать, как теперь быть... ведь всё надо организовать, а она не знает, как и что! Вдруг сделает что-то не так, вот бабушка бы ей задала за такое!.. Санька помотала головой, о чём она вообще думает! Как же она теперь без бабушки жить-то будет?!

Но к приезду Саньки оказалось, что всё уже устроилось, соседки и бабушкины бывшие коллеги, которые с ней всю жизнь в лесхозе проработали, уже сделали всё необходимое. Вера Макарова, строгая и серьёзная женщина в годах, когда-то работавшая парторгом, отвела Сашу в сторону и негромко сказала, чтоб Санька присматривала за матерью и отчимом, потому что всё это время они с соседками только и делали, что следили, как бы это вечно «весёлая» парочка чего из дома не утянула!

- Лидия Петровна дом тебе по завещанию отписала, она мне наказала проследить, чтоб ты знала, - говорила она, - Потом деньги у неё есть на книжке, не велики, конечно, но всё же... Мать твоя будет требовать, так ты не давай, всё одно пропьют с этим боровом! Гони их! Ты уже взрослая, сама справишься, без них!

Сашка испуганно смотрела на всё это, внутри всё плакало и болело... Санькина мать, Тамара, нацепив на пордевшие волосы чёрный платок громко и натужно выла, причитая за что же ей всё это и на кого же её покинула любимая матушка. А потом, когда все стали расходиться после поминального обеда, взяла пакеты и собрала со стола почти всё, что осталось.

- Деньги я заберу! Сберкнижку бабкину мне отдай! – приказала она Саньке, радостно глянув на ожидавшего её у порога Семёна, - И тут я из дома кое-что позабираю, на память о матери! Дом станем продавать, у тебя в городе общежитие есть, ты там живёшь, тебе в этой деревне и делать нечего.

Санька смотрела на мать, которая водила по дому мутными нетрезвыми глазами приглядывая, что же можно забрать прямо сейчас, и так ей стало горько...

- Так, забирай пакеты свои и уходи! – рявкнула Санька на мать, и та от удивления даже слегка протрезвела, - Ничего я тебе не отдам, вы всё равно пробухаете всё! Бабушка дом мне отписала, так что теперь тут всё моё! Пошли отсюда оба!

- Ты чего! – взвизгнула Тамара, - Ты кто такая тут?! Я тут выросла, я дочь, а ты так, приبلуда какая-то!

- Тамара! – раздался у двери строгий голос, и отодвинув в сторону притихшего Семёна, в дом вошёл участковый в сопровождении Веры Макаровой, - Я гляжу, вовремя я появился

здесь? А ну, прекратить! Сколько можно с вами цацкаться, надоели вы мне хуже горькой редьки! Ещё слово – и я вызываю наряд, пусть с вами в «обезьяннике» разбираются!

- Томочка, идём отсюда, - затараторил Семён, поспешно хватая жену за руку и увлекая её к выходу, - Не нужно нам ничего отсюда! Пусть подавятся!

- Это моя мать! Это мой родной дом! – верещала Тамара, - Я сама на вас всех заявление напишу! Особенно на тебя, Верка! Знаю я, что это твоих рук дело! Ты задумала всё, что мамочка моя нажила, к своим рукам прибрать!

Участковый качал головой, слушая удаляющиеся крики Тамары, которую Семён уводил поскорее домой, от греха подальше. Вера Ильинична только головой покачала, что ж пьяницу слушать, и села на стоявший у входа табурет. Участковый посмотрел на Сашу и тоже сел, положив на край стола свою черную потёртую папку.

- Сколько там тебе до совершеннолетия то, Саш? Немного совсем осталось? Ну, держись уж как-то, - вздохнул он, - Я на мать твою пока писать ничего не стану, чтоб тебя не трепали никто! А как восемнадцать исполнится, тут уж ты полноправная хозяйка станешь и мать тебе не указ. Будешь тут жить в бабушкином доме на законных основаниях, всё как положено оформишь.

- Ты, Игорь Анатольевич, лучше скажи, как быть с тем, что Саша на всю неделю в город уезжает учиться? Эта парочка, гусь да гагарочка, вынесут тут всё под чистую! И потом остатки найдём у Макарихи! Кстати, ты давно собирался её прищучить за аппарат её «чудесный»! Каждую пятницу там у неё шалман собирается!

- Не вынесут! – проворчал в ответ участковый, - Я сейчас к ним сам наведаюсь и предупрежу – если что, всё на них повешу и даже разбираться не стану! Зная их образ жизни, тут свидетелей и искать не придётся, любой укажет. И на Макариху скоро найдётся управа, не переживайте.

Рано утром в понедельник Саша уезжала в город сама не своя. Дом закрытыми ставнями, опустевший двор, закрытый наглухо курятник... Кур забрали соседи, отдав Саше денег за них даже больше, чем нужно, поросёнка, которого бабушка планировала бить перед новым годом, взял сосед Фёдор Николаев, пообещав отдать Саше всю тушу, когда и своих станет «убирать» на зиму. И только Зоська провожала Сашу, одиноко сидя на крыльце перед закрытой на большой замок дверью...

Санька вздохнула и сказала кошке, что скоро вернётся, в пятницу... А для неё открыт кошачий лаз в подпол и в сени, там для кошки оставлена еда. Вот так и придётся им с Зоськой теперь жить, самостоятельно...

Глава 6.

Всё же у учёбы на «отлично» есть не только минусы в ббльшей нагрузке, но и огромные плюсы. Вся грядущая сессия была Санькой закрыта «автоматами», поэтому в канун новогодних праздников она собрала сумку, подарила соседкам по комнате скромные подарки, получила и от них милые новогодние сувениры, и отправилась на автовокзал. По пути она намеревалась зайти в магазин, купить что-нибудь этакое себе на новогодний стол, всё же она молодец и имеет право порадовать себя вкусеньким.

Но постояв перед витринами, Санька поняла, что шоколадки с орехами и изюмом ей вполне достаточно, на другие «излишества» денег у неё нет. После кончины бабушки Саша стала сама платить за свет и газ в доме, со своей стипендии и небольшой зарплаты, поэтому деньги пришлось экономить ещё сильнее. То, что лежало у бабушки на книжке, Санька сможет получить только по прошествии полугода... и то, если мать не заявит на них свои права, а она и так ходит по селу и всем рассказывает, что Сашка-паразитка отобрала у неё материн дом и всё стальное, но она, Тамара, этого так не оставит и на её стороне закон. Так что ожидать чего-то в этом случае было сложно.

Зима выдалась в тот год суровая, и Санька зябко ёжилась в своей старой куртке, утеплитель там был уже так себе, и даже поднадетая толстая шерстяная кофта не спасала. В ожидании своего автобуса Саша поставила сумку на скамейку на открытой платформе автовокзала, подула на руки и размотала шарф, чтобы развернуть его пошире и укутать плечи, всё теплее.

«Нужно как-то накопить и новую куртку брать, - думала Санька, поскорее натягивая варежки на озябшие руки, - Ещё почти вся зима впереди, а не ездить домой нельзя, дом не оставишь без присмотра, да и Зоська там... ждёт, умница моя».

После смерти бабушки кошка и в самом деле будто всё поняла и приняла новые условия жизни. В отсутствие Саньки жила в подполе дома, ловила мышей, иногда пробиралась через квадратный лаз, проделанный в двери, в сени и спала там на устроенной Санькой лежанке из старого шерстяного одеяла. А в пятницу высматривала хозяйку, сидя на крылечке. Саша невольно заулыбалась, вспомнив свою питомицу, она для кошки тоже купила гостинец – паке-тик кошачьего корма, а то какой же новогодний стол, когда не для всех угощение есть... теперь Зоська была её семьёй, и впереди каникулы, Санька будет дома... Растопит печку и прогреет выставший дом, благо дров запасено, и они с Зоськой улягутся на тёплой лежанке, покрытой истёртой овчиной, включают телевизор и не нужно будет никуда торопиться!

- Саша! Вот я тебя и нашёл! – услышала девушка возглас позади себя, - Я так и знал, что рано или поздно ты здесь объявишься!

Санька испуганно обернулась, кто это ещё, и увидела, как к ней идёт улыбающийся Никита. Вот так сюрприз... она, конечно, вспоминала его добрый поступок, но на встречу не рассчитывала, не до этого ей как-то было. И сейчас она даже немного испугалась, а вдруг он попросит какой-то платы за оказанную помощь? А у неё и поблагодарить нечем, хотя... можно отдать купленную на новый год шоколадку.

- Слушай, я снова еду в Частые, - Никита взял со скамейки Сашину сумку, - Только я сегодня на машине! Как знал, что тебя сегодня тут встречу, специально заехал и думал – подожду, может ты к тому автобусу на Пермьяковку придёшь. Не ошибся! Едем, я тебя до дома довезу!

- Не нужно, спасибо! – запротестовала испуганная Саша, - Я на автобусе доеду!

- Да ещё неизвестно, будет ваш автобус в такой мороз или нет, - Никита указал на замёрзшее табло, - Видишь, даже эта электроника замёрзла, не работает! Два рейса уже отменили, я слышал, как объявляли. Да не бойся ты, не съем я тебя! Доставлю в целости и сохранности!

Никита взял в одну руку Сашину сумку, другой подхватил девушку за руку и увлёк к выходу с территории автовокзала. Саша пыталась что-то ещё сказать, но парень стал рассказывать ей, что в прошлый раз машина у него была в ремонте, и потому пришлось ехать на автобусе, а сейчас всё нормально, бабушка и дед ждут его на новый год, и по пути он с удовольствием довезёт Сашу до самого дома!

- В такой мороз тут стоять, ноги отморозить можно! – говорил он, когда они подошли к стоявшей на стоянке черной машине, - А потом ещё и в автобус попасть сегодня сложно будет – рейсы поотменяли, а сегодня пятница, все домой едут. Тем более перед праздниками! Ты тут до завтра можешь простоять, и не факт, что уедешь!

Никита открыл дверь машины, усадил Саньку на сиденье, её сумку аккуратно устроил на сидении сзади, и потеряв замёрзшие руки запрыгнул в машину.

- Ох и мороз! – поёжился он и прибавил печку, - Ты вот сюда руки протяни, согреешься. А варежки давай я на панель положу, там тоже тёплый воздух идёт. Ну что, едем?

Он улыбнулся испуганной девушке, и машина выехала на городскую улицу. Саша только сейчас опомнилась и вдруг подумала, Настя столько раз ей рассказывала вычитанные в какой-то газете страшные истории, как людей увозили в лес и там грабили, убивали, бросали в канаву и всё такое... Хотя, если подумать, что у неё брать-то? Шоколадку и пакетик кошачьего корма?! Тогда зачем это всё Никите? Ещё ждал её, говорит, что специально приехал на автовокзал...

- Ты есть хочешь? – спросил Никита, - Я не успел перекусить, поэтому снова купил вокзальных пирожков. Хотя, надо сказать, нормальные пирожки, зря я думал, что они из котят! Но всё же я купил с картошкой и ещё с яйцом и луком. Только теперь не разберёшь, какой с чем. Достань пакет пожалуйста, там, сзади лежит!

Саша обернулась и достала с заднего сидения пакет с пирожками, они были ещё тёплыми и пахли так аппетитно, что Саша начала мысленно молить все высшие силы, чтобы у неё сейчас не заурчало в животе от голода, как в прошлый раз! Не хватало ещё так опозориться! Одно дело там, перед какой-то незнакомой девицей и её маман, а тут...

- Ну, расскажи, какие планы на новогодние праздники? – спросил Никита, поглядывая на спутницу, которая сидела рядом какая-то, словно каменная, и даже пирожки из пакета не брала, - Саш, ты чего застыла? Ешь давай, не стесняйся! Я голодный, как собака, но если ты не будешь, то и я потерплю тогда...

Саша смутилась, взяла из пакета пирожок и откусила, он оказался с картошкой. Ехать в машине с малознакомым парнем было страшно, еда в горло не лезла, всё время вспоминались страшные рассказы Насти и её большие глаза, когда она это всё им рассказывала.

- Планов никаких особенных нет, - ответила она, решив, что это уж совсем неприлично, молча трескать угощение и не отвечать на вопросы Никиты, - Дома буду, дел много нужно переделать. К учёбе ещё подготовиться, я книжки в библиотеке взяла.

- А ты в каком техникуме учишься? Я вот в этом году заканчиваю Автотранспортный, механиком буду. Уже место нашёл нормальное, с зарплатой и всё такое. Я вообще технику всякую люблю.

- Я в строительном учусь, - ответила Саша и подумала, что, пожалуй, Никита не похож на какого-то там маньяка, - Первый курс.

- Понятно, - весело ответил Никита, - А мне вот все свои новогодние планы пришлось отменить. Деда в больницу положили, бабушке помощь нужна, а кроме меня и некому. Мать по сменам работает, ей никак. А я думал с ребятами на дискотеку завалиться, мы уже договорились. Ну, без меня теперь веселье всё пройдёт. Достань мне ещё один, пожалуйста, - Никита указал на пакет с пирожками.

- Бывает. Так там, в Частых, тоже есть куда сходить на дискотеку, - ответила Саша, доставая пирог, - Говорят, неплохо там.

- Да, мне не в само Частое, ближе, в деревню, - махнул рукой Никита, - Там нет дискотек. Ну да ладно, зато отосплюсь у бабули на печи, и отъежусь!

За разговорами оба не заметили, как показался указатель поворота на Сашину Пермьяковку, и она спохватилась, когда увидела знакомый подлесок перед поворотом.

- Никита! Пермьяковка же вот уже! А я и не заметила как доехали, так быстро, не то, что на автобусе!

- Точно, Пермьяковка! Ух, чуть не пролетели! Ну, говори, куда там у вас ехать, я тебя до дома довезу!

- Не надо до дома, - смутилась Саша, - Ты меня на повороте высади, я дойду, тут недалеко!

- Какой – на повороте, ты что! Мороз такой, тридцатка точно давит, даже больше! Нос отморозишь себе! Я довезу, мне ведь не пешком идти, ты чего!

- Не нужно, спасибо, - Саша не знала, как сказать, что она не хочет... чтобы вся Пермьяковка потом гудела, что её на машине привезли домой, - Мне неудобно тебя задерживать, тебя же тоже ждут!

- Ладно, - Никита, кажется, и сам понял Сашино смущение, - Тогда до околицы довезу, хоть до первых домов. Так я точно буду уверен, что ты до дома добралась и не замёрзла где-то в поле по дороге!

- Спасибо тебе огромное! – Саша с благодарностью смотрела на парня, - Слушай, у меня шоколадка есть, можно я тебя угощу? Хочется тоже тебя порадовать чем-то, ведь благодаря тебе я домой на два часа раньше попала!

- Спасибо, - рассмеялся Никита, - Но шоколадку ты себе оставь пожалуйста. Я сладкое не люблю! А в благодарность... может быть, ты согласишься со мной потом встретиться? Сходили бы в кино, или ещё куда-то, после учёбы? Как мне тебя найти, скажи?

- Я... я не могу в кино, - покачала головой Саша, - После учёбы я работаю.

Саше стало неловко, по лицу Никиты она поняла, он думает, что это просто предлог такой, чтобы с ним никуда не идти. Он постарался не показать разочарования, но... у него это плохо получилось.

- Ну, вот и твоя Пермьяковка! – Никита остановил машину, как и обещал, на околице, там, где только начинались улочки деревни.

Отдал Саше её сумку, а потом достал с заднего сиденья ещё и пакет.

- Саш, это тебе на новый год, возьми пожалуйста, - он смотрел на девушку и чуть покраснел, - Небольшое угощенье!

- Не нужно, ты что! – запротестовала Саша, - Мало того, что довёз меня, так ещё и подарок...

- Я прошу, не отказывайся! Ничего особенного, просто конфеты! Ну, я поехал! С новым годом тебя, Санёк!

Никита запрыгнул в машину, а Саша осталась стоять со своей сумкой и пакетом в руках, глядя, как завивается позёмка вслед его машине. Как-то странно было на душе... страшно и радостно одновременно.

Глава 7.

Когда Саша дошла до своего дома, приплясывая на морозе, то поняла, как же мудро она поступила, что попросила Никиту не везти её до дома. Она только ещё подходила к калитке, когда с другой стороны улицы из калитки запущенного двора Макарихи вывалилась Сашина мать собственной персоной и направилась ей навстречу.

- Сашка! Паразитка! Явилась, гадюка! Я так и знала, что сегодня на автобусе прикатишь, нарочно тебя, стерву, караулила!

- Чего тебе надо? – Саша испуганно попятилась, но потом поняла, что успеет вбежать в свою калитку вперёд матери, - Отстань от меня!

- Ты, зараза, бабкины деньги заграбастала?! – орала Тамара на всю улицу, - Ты кто такая, какое право имеешь! Я на тебя заявление напишу! И за дом тоже мне ответишь, мне половина полагается, а то и весь!

Санька опередила мать, которая на ногах держалась не очень твёрдо, и заскочила в калитку, заперев её изнутри на деревянную щеколду. Тамара не успела за дочерью и потому теперь долбилась снаружи, поливая матом дочку, старую покойницу-бабку, «чтоб ей на том свете пусто было», и угрожала всевозможными карами.

Саша прижалась спиной к калитке и держала рукой старенькую щеколду. Нужно что-то сделать тут посерьёзнее. Забор был крепким и довольно высоким, калитка под резным козырьком тоже, а вот щеколда... не принято было в деревне запирали двор на железный засов. Но то было раньше, сейчас и времена другие, да и вот... кто бы мог подумать, что от родной матери придётся чуть ли не баррикады у ворот строить!

На Санькино счастье, Тамара скоро утомилась биться о широкие крепкие доски калитки, да и мороз крепчал к вечеру. Обругав напоследок дочку и отсыпав страшных проклятий, Тамара проверила за пазухой драгоценную поллитру, за которой она к Макарихе и наведывалась, и заторопилась вниз по улице, дома её ждала весёлая компания.

Саша подождала, пока шаги матери по скрипучему снегу стихнут и пошла к дому. Поставив на крыльцо сумку и пакет, она тяжело вздохнула. Из маленького лаза в углу входной двери вылезла Зоська и замурчала, завертелась возле хозяйки.

- Зосюшка, моя ты красавица, ждёшь меня! - Саша взяла кошку на руки, прижалась лицом к мягкой щётке, ей хотелось прямо сейчас расплакаться.

Но, не до рыданий пока! Саша отпустила кошку и пошла в сарай, выбрав там грабли с черенком покрепче, она подпёрла ими щеколду на калитке, теперь её не откроешь снаружи, только изнутри. И уже после этого пошла открывать выстывший за время её отсутствия дом.

Хитрая Зоська сразу забралась на диван, оно и понятно – пол был ледяным, даже привычные кошачьи лапки мерзли. Санька и сама посинела уже от холода! Сунув ноги в валенки, стоявшие у печи, она не согрелась, внутри валенок было всё равно холодно, Саша поспешила растапливать печку. Всё тело словно онемело от холода, вспомнилось, как же было хорошо возвращаться в тёплый дом, когда была жива бабушка... Она хоть и строжилась на Саньку, а всё же сразу по приезду внучки доставала с печки и тёплые валенки, и жилетку на овчине.

Дрова потрескивали в печке, слабое тепло только ещё начинало расходиться по дому, а Саша уже не могла терпеть этого пронизывающего всю её холода! Она взяла с кровати ватное одеяло, подхватила на руки Зоську и уселась прямо перед печкой, закутавшись в одеяло с головой.

Зоська тарахтела, как трактор, и даже не думала вырываться из рук девушки – вдвоём-то всё теплее, да и соскучилась видать кошка, посиди-ка одна тут, в нетопленном доме...

- Ничего, Зосюшка, терпи, - трясась, бормотала Саша, - Сейчас natoпим, чтоб прям жарко было! А я тебе гостинчик привезла, будем новый год праздновать. Эх, скорее бы мне доучиться

что ли... может меня в лесхоз тут возьмут, хоть кем-то! Пусть даже убираться я бы пошла, только не мотаться вот так по морозу.

Санька с тоской и отчаянием подумала, что впереди ещё полгода учёбы, а потом ещё второй курс... И за лето нужно как-то собрать денег, чтобы второй год отучиться. А потом снова осень, сырая и холодная, и новая зима! И тут словно острая холодная игла кольнула Сашу – а что, если... что, если мать и в самом деле отберёт у неё оставленный бабушкой дом?! Куда ей тогда идти? А ведь такое и в самом деле может случиться, наверное... Ведь мать Саши бабушке Лиде родная дочь, и уж она-то вперёд Саши право имеет.

Саша замотала головой, нет, так просто не может быть, это... это несправедливо! Куда ей потом идти? Больше и некуда, в общежитии техникума она живёт только пока там учится, и туда её с Зоськой никто не пустит! Стараясь гнать от себя эти страшные мысли, Саша прижимала к себе тархтевшую кошку, гладила её и едва сдерживалась, чтобы не расплакаться. Руки горели, отогреваясь в одеяле, ноги в валенках неприятно сводило. Зоська подняла голову и посмотрела в лицо хозяйке, белые усы её дрогнули, словно в улыбке. Будто она хотела утешить, успокоить хозяйку, сказать ей что-то ободряющее...

Постепенно печка стала отдавать тепло, дом понемногу прогревался, и Саша вылезла из одеяла. Зоська сразу забралась на своё излюбленное место на окне и принялась наводить марафет. Правильно, подумала Санька, к новому году все хотят быть красивыми! А вот она не хочет. Нарядится в старенькие брюки свои, мягкие и уютные, бабушкину кофту фланелевую наденет – лучше наряда и представить сложно!

Саша подбросила ещё поленьев в печку и взялась разбирать свою сумку. Завтра затопит баню, стирку нужно устроить, дома прибраться как следует, так что дел полно, думала она и только сейчас увидела подаренный Никитой пакет.

Наверное, Никита обиделся на неё, что она не разрешила её до дома довести... может быть хотел узнать, где она живёт. Но... Саша даже глаза закрыла от осознания того, что бы он подумал, увидев Сашину мать тут у калитки, да ещё бы и услышал, что она говорит!

Пусть лучше обижается, и больше Сашу не ищет... не для неё это всё, пусть идёт Никита своей дорогой, девушек вокруг полно, нарядных и красивых, не чета Сашке. А она лучше одна, так спокойнее и ни перед кем не стыдно.

Санька взяла пакет и стала выкладывать содержимое на стол, от этого её щёки покраснели ещё сильнее. Там были не только конфеты, а целый продуктовый набор. Копчёная колбаса двух видов, какое-то деликатесное мясо, вроде тоже копчёное, Санька такого раньше не ела, но надпись была вкусная- "окорок". Несколько шоколадок, бутылка шампанского, какая-то импортная что ли, и даже баночка красной икры, вот ее Саша точно никогда в жизни не пробовала. Бабушка таких излишеств в своем доме не допускала, а у матери Саша видела только банки с килькой в томате, ну, или сайру в масле.

Как-то стало не по себе, зря она этот пакет взяла. Наверное, Никита подумал, что она совсем нищая и голодает. Хотя... Санька взглянула на старую свою куртку, по ней другого и не скажешь, может она и в самом деле так выглядит, как нищий беспризорник. Ну что ж, не выбрасывать же теперь всё это, пожав плечами решила Саша. Подарок есть подарок, и благодаря Никите у нее будет просто шикарный новогодний стол!

- Зосюндель, ты когда-нибудь икру пробовала? - спросила Саша кошку, но та только ухом тряхнула, мол, что еще придумала, какая такая икра, - Ну, раз не пробовала, значит вместе и оценим, видишь, сколько всего нам подарили!

Ради такого праздника даже пришлось включить старенький бабушкин холодильник, зимой Саша его и не использовала, складывать туда было нечего, и до лета вполне можно было обойтись, храня небольшой запас в холодных сеньях или в подполье. Зато свету меньше мотает, как бабушка говорила.

Складывая пакет, Саша поняла, что там еще что-то осталось, что-то небольшое. Сунув туда руку, Саша достала три плоские упаковки бенгальских огней. Вот это да! Когда-то давно, Санька тогда еще совсем небольшая была, ей подруга Ирина давала такой подержать! Ну а потом... как-то не до них было. Так, видела как другие ребяташки с ними носятся, но сама у бабушки такого не просила.

Саша вдруг подумала, а почему бы ей не устроить себе настоящий новый год! Принести из леса ёлочку... нет, хотя бы веток еловых, и нарядить. Только вот чем? У бабушки ёлочных игрушек не было, баловство это всё, так она говорила.

Но когда-то давно, в школе на трудах они делали всякие новогодние украшения, и Санька очень эти уроки любила. Так что необязательно же покупать, можно и самой сделать украшения.

Дом уже совсем прогрелся, стало тепло и хорошо, Зоська свернулась клубочком на старой овчине, покрывшей лежанку у печки, и сладко сопела. Сашу тоже клонило в сон, но она встряхнулась, нужно было сходить в магазин за хлебом, и еще зайти к соседке в конце улицы, тете Любе Николаевой. Она приходилась какой-то дальней родственницей Сашиной бабушке, и иногда продавала Саше пару литров молока. Сегодня Санька сэкономила на билете до дома, и потому могла себе позволить такую трату. Она уже давно привыкла считать все свои деньги до копейки, а как же иначе, и не позволять себе тратить на то, что не планировала купить. Стипендия у нее была повышенной, но, если учесть, как сейчас росли цены, предвидеть хватит ли её на все Санькины нужды было невозможно. Поэтому тратить нужно с умом, бабушка так говорила!

- Зоська, ты тут остаешься за старшую, - сказала Саша, - Заслонку я закрыла, печка топлена, а я пошла за хлебом, и молочка тебе принесу свеженького!

Подумав, Саша накинула поверх куртки шерстяную бабушкину шаль, потому что мороз трещал не шутя, и вышла на крыльцо, заперев за собой дверь. Калитка так и была заперта на щеколду и грабли, Саша вспомнила недавний визит матери и её угрозы, нужно зайти в хозяйственный, спросить что-то по поводу запора, может замок какой. Придется потратиться, а что делать! Не жить же вот так, с граблями.

Вечер синел над домиками, небосвод был усыпан звездами, похожими на светлячков, а из печных труб поднимались в небо столбы дыма. Высокий еловый бор был весь одет в белое, кустистый подлесок покрыл своей бахромой иней. Было холодно, но... как же красиво!

Саша уже возвращалась домой, с буханкой хлеба и банкой молока в подаренном Никитой красивом пакете. Тетя Люба дала ей еще кусок мяса, сказав, что завтра вернется с работы ее муж, который и брал на докорм поросенка после смерти бабушки, и привезет сам Саше всю тушу, разделанную и замороженную.

- Ты мяса наморозь, и тушенки сделай в банки, умеешь хоть? Бабушка-то учила тебя? - строго спрашивала тетя Люба, - Если не умеешь, так я научу.

Саша обрадовалась и уверила, что тушенку она делать умеет, всему научилась, отдала деньги за молоко и поспешила скорее домой, уж очень было холодно. Мясо будет очень кстати, бабушка тоже делала тушёнку и солёное мясо в банках. Но Саша решила, что сейчас сделает себе только тушёнку, её можно брать с собой в общежитие, её и готовить проще. Запас круп у неё дома был, овощи с огорода, капуста и огурцы в подполье. Проживёт! Значит, можно со следующей стипендии присмотреть на рынке новую куртку!

Она шла по узкой тропке слушая, как у кого-то в доме громко играет музыка, и думала, как завтра утром пойдет за ветками в бор, украсит их, и у них с Зоськой будет такой новый год, какого не было никогда. Впереди показалась одинокая фигура, которая шагала по тропке навстречу Саше, видать, тоже направляется в магазин. Подойдя поближе, Саша поняла - навстречу ей шел Семён.

Глава 8.

- А, это ты что ль! Приехала, значит, – прищурившись, сказал Семён, когда Саша отошла с тропки в сугроб, чтобы пропустить шедшего нетвёрдой походкой человека, - Ну чего испугалась? Не трону я тебя, не бойсь!

- Не испугалась я, - ответила Саша, хотя внутри всё тряслось, - Проходите скорее, холодно тут стоять! Не май месяц!

Семён стоял перед нею, нависая своей внушительной фигурой, судя по расстёгнутой фуфайке и сдвинутой на затылок шапке, ему было несколько не холодно. Санька поняла, нужно уходить поскорее, кто знает, что от него ожидать, и стала отходить дальше в сугроб, чтобы вернуться на тропку.

- Да че ты, сказал же, не трону! На вот, на новый год тебе гостинчик что ли, - Семён пошарил в кармане и достал оттуда несколько замусоленных карамелек, - Ты зла не держи, бес тогда попутал меня, я ничего плохого не хотел тебе сделать! Жалко тебя, сиротку, никому ты не нужна, ни матери родной, ни бабке! Как тростиночка на бережку! Приголубить хотел, пожалеть, а ты уж придумала невесть чего!

Семён обиженно засопел, сунул свои карамельки обратно в карман и посмотрел на Сашку исподлобья. Девушка уже обошла его по глубокому снегу и оказалась на тропке, Семён обернулся к ней и зло плюнул себе под ноги:

- Ты, сучье отродье, поплачешь ещё! Как жить то станешь, ведь после учёбы придётся сюда вернуться, кому ты в городе нужна будешь? Тебе тут жить, имей ввиду!

- Только подойди ко мне, алкаш чёртов! – крикнула Санька, а сама ещё больше испугалась, - Я такое на тебя напишу, что и разбираться никто не станет, упекут подальше! Я в городе к юристу ходила, советовалась, мне всё рассказали, как надо с такими как ты разбираться!

- Ах ты! – взъерепенился Семён, но Санька не стала его слушать, а побежала поскорее по тропке к дому, сворачивая в узкие переулочки.

Снег завивался у неё под ногами, она понимала, что Семёну за ней просто не угнаться, но всё равно летела быстрее ветра. Запыхавшись, она влетела в свою калитку, заперла её на щеколду и снова прислонила грабли. Поставив пакет на крыльцо, она снова пошла в сарай, но осмотрев содержимое, не нашла ничего подходящего. Взяв лопату, подпёрла калитку ещё и ей, но сначала осторожно выглянула наружу. Радостно отметила, что улица пуста, мороз разогнал всех по домам, поближе к тёплым печкам.

«Ох, я и сама вся застыла, надо было не свою куртку надеть, а бабушкин ватник! – думала Саша, отпирая дверь замерзшими руками, пальцы едва шевелились, - Завтра если дядь Федя Николаев приедет, свинину привезёт, как тётя Люба сказала, спрошу его... может кто-то делает тут мне засов покрепче, за оплату. Придётся выкроить на это, иначе страшно тут...»

Зоська встретила хозяйку довольно жмурясь и тут же повела чутким носом, учуяв мясо в пакете. Саша усмехнулась, ишь какая, и пообещала обязательно кусочек отрезать. Дома было тепло... Санька и сама готова была жмуриться от удовольствия, когда приложила покрасневшие на морозе ладони к горячему боку печки. Сегодня спать ляжет на лежанке, тут даже жарко, но зато всё её несчастное промёрзшее до костей тело прогреется, как эта каменная печка!

Вечер Саша и Зоська провели так, как по всей видимости нравилось обоим. Саша приготовила себе картошку с мясом, во время готовки щедро угостив питомицу, а после ужина они устроились на лежанке, застелив её одеялом. Санька включила телевизор, бабушка редко это делала, только новости смотрела и очень редко какое-нибудь старое кино. Сегодня там показывали разные фильмы на новогодние темы, очень интересные, особенно Саше понравился фильм про мальчика, который остался один дома под рождество... Зоська спала рядом, смешно

дрыгая ногами, словно кого-то догоняет, и Саша гладила её по мягкому боку. Было уже поздно, свет в доме не горел, только экран тускло мерцал в углу на старой тумбочке.

Саша вспомнила про шоколадку, которую она купила себе на новый год, теперь ведь у неё есть подаренные Никитой конфеты, и ещё шоколад, так что эту она может съесть! Она поднялась и поставила на плитку маленький чайник, предвкушая, как напьётся сейчас чаю с шоколадом.

Чайник тихо заворчал, и она присела на стул у окна. На улице была уже ночь, но месяц был так светел, что видно было всё во дворе, синел и искрился снег, снежная шапка на двускатном козырьке над калиткой переливалась серебром, как же красиво... приятно смотреть в эту морозную ночь, сидя дома, в тепле...

И вдруг Саша вздрогнула - по улице кто-то шёл... Фигура была внушительной, но человек старался немного пригнуться что ли, а может быть просто сутулился. Может быть, кто-то к бабке Макарихе идёт за поллитрой, тут как раз через проулок близко, подумала Саша, выглядывая из-за занавески.

При таком ярком месяце всё было видно, как на ладони, а дом, стоявший на высоком каменном цоколе, позволял Саше видеть часть улицы несмотря на то, что забор вокруг дома был довольно высок. И сейчас она с надеждой смотрела, что поздний прохожий отправится дальше, миновав её дом...

Но тот, кто шёл по улице в такой поздний час, остановился как раз возле её забора и привалился к нему, по всей видимости пытаясь заглянуть во двор через щелочку. Саша покачала головой... вот когда она доучится и вернётся домой, будет жить здесь постоянно и работать, она заведёт себе собаку! Злую и кусачую, чтобы никого во двор не пускала, кроме самой Саши, и тогда не каждый осмелится заглянуть сюда ночью.

«Это Семён, больше некому, - думала Саша, глядя из-за шторки на посеребрённое светом месяца снежное покрывало, - Завтра схожу к матери и всё ей расскажу, что он тут трётся! Пусть устроит ему! Хотя... а что, если она его и послала? Чтобы посмотреть, как тут и что... она же говорила, что тут всё её наследство, а я всё себе заграбастала... а как тут не заграбастать, если ей что ни дай - она всё пропьёт! Вот бросила бы пить, и этого своего... жили бы тут вместе. Выйти что ли, шугануть? Участковым попугать?»

Но Саше стало до жути страшно, она поёжилась. Выходить на крыльцо, пусть даже калитка заперта и грабли там стоят, лопата ещё... Тот, кто стоял у забора, отлепился от него и зашагал дальше, как раз в тот проулок, к старухе Макарихе, промышленявшей самогоном. Значит, кто-то и в самом деле просто шёл мимо, и так, решил у забора передохнуть, но...

Но настроение пить чай у Саньки пропало, она задёрнула поплотнее занавески, потом вышла в сени и проверила дверь, та была крепко заперта на засов изнутри, снаружи не откроешь! Дверь в дом, оббитая потрескавшимся от времени дерматином, тоже запиралась на крепкую задвижку, так что... Саша была в безопасности, до окон-то не достать никому! Но всё же завтра она ещё и ставни закроет, со стороны бани и огорода, оставит открытыми только те окна, что во двор смотрят. Дуть будет меньше, в доме теплее. Вернувшись из холодных сеней, Санька запрыгнула на лежанку. Зоська приоткрыла один глаз, с укоризной глянув на хозяйку, дескать, чего тут бродишь, спать давно пора!

Саша усмехнулась и закуталась в одеяло, притянув к себе тёплую кошку. Привалившись спиной к горячему боку печи, она закрыла глаза, наслаждаясь теплом, и не заметила, как крепко заснула.

Утром она поднялась рано, привыкнув за столько лет, хотя можно было ещё поваляться. Подтопив ещё не остывшую печь, Саша пошла во двор, нужно было принести дров и сложить под шесток, чтоб сохли. Как же хорошо, что никуда не нужно торопиться... Убрав от калитки все свои «заградительные приспособления», она выглянула на улицу - возле забора снег был утоптан большими ногами, и она покачала головой.

Соседний дом давно пустовал, соседи перебрались в город поближе к цивилизации, что делали сейчас многие, потому что время настало странное – не поймёшь, чего и ожидать от будущего. Жаль, вот у них, у соседей, была раньше собака, злая и брехливая, мимо не пройдёшь, чтоб она тебя не облаяла, сейчас бы такое не помешало.

Санька прибиралась во дворе, когда к калитке подъехала машина Фёдора Николаева. Суровый мужчина, на лице которого никто никогда не видел и тени улыбки, прошёл в калитку и окликнул:

- Эй, хозяйка! Показывай, куда твоего поросёнка стужать! Принимай провиант!

- Здравствуйте, Фёдор Иванович, - поздоровалась Саша, - А вот в сени можно, сейчас холодно, не растает, а уж там я приберу сама все по местам.

- Ладно, - кивнул Фёдор и стал вытаскивать из багажника мешки с замороженными кусками мяса, - Вот тут голова, я отдельно сложил, тут печёнка, сердце.

- Спасибо вам большое, я сама бы и не справилась. Вы себе возьмите часть за хлопоты! – предложила Саша, как-то неловко было, ведь Николаевы докармливали поросёнка этого, и забили сами, мясо разделывали.

- Не надо, ты чего ещё придумала! – нахмурился Фёдор, - Мы своих забили, мяса хватит. А тебе самой надо, ты не придумай раздавать! И матери не давай, той всё одно не впрок, продаст всё за самогонку. Приходила к нам пару раз ругаться, что поросёнка забрали, требовала отдать, да я её со двора прогнал. И ты гони, тебе самой есть надо нормально, вон, синяя вся ходишь. Если что нужно помочь, говори, мы с Любой подскажем, поможем...

- Фёдор Иванович..., - начала робко Саша, неловко было вот так сразу, с просьбой-то, да деваться некуда, - Скажите, к кому можно обратиться, чтоб на калитке засов сделали хороший? И чтоб снаружи не открыть, не как эта щеколда деревянная.

- А что такое? Обижает кто?

- Да мать навевалась, кричала тут, и вообще... вчера кто-то под забором отирался. Может, конечно, к Макарихе шёл, а тут просто остановился, - Саша указала на следы под забором, - А всё равно мне одной страшно!

- Сам приду, сделаю. Сегодня после обеда приду, у меня есть железка, на петлю крепится, я тебе тут вот две скобы сделаю, будет запор, не откроешь. Забор у тебя крепкий, бабушка озаботилась, хорошо. Но, если вдруг что – ты к нам иди.

Саша благодарила Фёдора, а сама думала, вот вроде бы родня, и он-то к ней с пониманием, а вот тётя Люба... та Сашку недолюбливает, и дальше порога никогда не пускает, какой резон за помощью-то ходить. Дочки две Николаевых, почти ровесницы Сашкины, а обе носы воротят при встрече, вот тебе и родня. Мать запрещает им с Сашкой водиться, потому что непутёвая она, Саша сама слышала, как тётка Люба про неё такое говорила.

Ну, вот хоть Фёдор Иванович в помощи не отказал, и мясо привёз, и засов сделает, спасибо ему! Сашка решила, что думать о том, как не хочет родня её знать – пустое! Проводив Николаева, она стала осматривать мешки, что куда применить, банки в чулане есть под тушёнку, крышки жестяные у бабушки запасены. А ещё... налепит Сашка себе пельменей, на праздник! Жалко, что бабушки нет... вместе бы сейчас и управлялись, а теперь вот что... одна тут Сашка осталась, хозяйничать.

Глава 9.

Как же быстро проходят эти новогодние праздники, думала Санька. Когда не нужно никуда бежать, можно вообще из дома не выходить, что они с Зоськой в основном и делали. Но дела, конечно, никуда не денешь, и потому – Саша по привычке вставала рано, ещё до света, как бабушка приучила. Всё казалось, что вот сейчас она войдёт, откинёт шторку, которой была отгорожена маленькая Санькина комнатуха, и скажет строго:

- Ранняя пташка носок прочищает, а поздняя – глаза продирает! Не разлёживайся тут!

Но тишина стояла в доме, некому Сашку теперь гонять, а ей и самой не спится. Зоська с утра уже сбегала по делам, на крыльце показательно лежала пойманная ею в сарае мышь. Похвалив питомицу, Саша угостила мышеловку кусочком печёнки и принялась за работу – половину привезённого мяса она уже обиходила, как бабушка говаривала, но ещё осталось много, так что рассиживаться некогда.

Ближе к обеду Саша уже заканчивала лепить пельмени и собиралась вынести их на мороз, радуясь, что пельменей получилось много, на улице стужа за тридцать, так что всё отлично замёрзнет и домашние заготовки можно будет брать с собой в общежитие.

У калитки остановилась машина Фёдора Николаева, сам вышел из машины и в раздумьях разглядывал забор и калитку снаружи. Саша поспешила отпереть калитку, которую по старой схеме подпёрла граблями.

- Здравствуйте, Фёдор Иванович, - встретила она гостя, вытирая руки и кутаясь в бабушкин ватник, - Мороз сегодня, ух. Извините, что я вас на морозе тут работать заставляю...

- Да ладно, чего там, - буркнул Фёдор, он вообще был немногословным и никогда не улыбался, - Тут работы-то на пять минут. Иди в дом, застынешь. Я инструмент и всё, что нужно, с собой прихватил, если чего надо – позову.

Саша смотрела в окно, как Фёдор достал из машины ящик с инструментами, длинную, в ширину калитки железяку и две скобы. Тут она и поняла, какую конструкцию он собирается сделать ей, и обрадовалась! Такой засов снаружи просто так не скинуть, поддев палочкой, как она сама раньше делала, входя в бабушкин двор и поддевая деревянную вертушку... Ну, вот такие дела, раньше бабушке не от кого было запирается, а вот теперь Сашке есть от кого. Страшно одной в доме, с кошкой. Кому сказать – стыдно, что больше всего она родной матери и отчима опасается. Ну а тут – только вспомни...

Фёдор уже приладил одну скобу на широкий крепкий столб, куда крепились петли калитки, и примерял, как она открываться будет, если снять засов, когда во двор вдруг влетела сама Тамара. Саша как раз ставила в печь кастрюлю, выбрав кости для наваристого бульона, и вздрогнув чуть не выпустила её из рук, заслышав во дворе знакомые крики.

- Ты чего тут хозяйничаешь?! Кто тебя сюда пустил? – орала Тамара, уперев руки в бока, - Сашка! Паразитка! Это ты тут чего удумала?! Мать родную на двор не пускать? Так я на тебя найду управу! Этот дом не твой! Мой дом, моей матери и отца, а ты, приبلуда, чего тут строишь! Ты, Федька, убирай давай, чего наколотил, а не то я сейчас же к участковому пойду!

Испуганная Саша выскочила на крыльцо в чём была, в тонкой кофте и штанах, только ноги в валенки сунула. Побелев, она со страхом думала, что вот сейчас Фёдор Иванович рассердится, соберёт свои инструменты и уедет, плюнув на всё. Он не обязан выслушивать оскорбления от Сашиной матери...

- А, вот ты где! – Тамара сузила глаза, увидев на крыльце перепуганную Сашу, - Тварь малолетняя, думаешь тебе это с рук сойдёт? Хочешь знать, у Семёна сестра – юристка! Мы к ней обратились, чтобы она помогла нам тебя отсюда выгнать, заграбастала дом, и думаешь, это выгорит у тебя?! - тут Тамара разразилась такими эпитетами в адрес родной дочери, что та отшатнулась.

- Мама, перестань! – Саша попыталась достучаться до матери, - Бабушка дом свой мне оставила, куда ты меня хочешь выгнать, на улицу? Ведь вам есть где жить, квартира у вас... А я куда должна деться?

- Ишь как заговорила! – Тамара орала всё громче, - А ты на дом-то заработала? Мала ещё, дом ей оставили! Старуха не в себе была всю жизнь, стерва старая, хорошо, что сдохла! Не бывать тому, чтоб дом тебе остался! Отсужу и продам! А ты...

Тут Тамара не смогла договорить, потому что Фёдор Иванович подошёл к ней, держа в одной руке молоток. Взяв невысокую щуплую Тамару за воротник порядком засаленной куртки, он её хорошенько тряхнул, от чего у той лязгнули зубы. Потом молча, не обращая внимания на испуганные причитания нетрезвой женщины: «Ай, убивают, люди добрые, что же твориться!», Фёдор выволок Тамару за калитку и швырнул в нагребённый по другую сторону улицы сугроб. А когда та попыталась встать, то широкой своей ладонью взял её за затылок и хорошенько ткнул лицом в рыхлый снег.

- Проспись пойдёшь, а уж потом с людьми разговаривай! – бросил Фёдор, глядя, как перепуганная Тамара отплёвывается от снега, - Только сунь сюда рожу свою, не посмотрю, что ты Любе какая-то там родня! И тебе, и борову твоему такое устрою, попомнишь! Не у вас одних юристы знакомые имеются!

- Ой, да что же такое! – завывала Тамара, но сначала она поднялась на ноги и отбежала подальше от Фёдора, - Среди бела дня чуть молотком меня не убил! Видали? Катя, ты видала?!

Тамара заметила, что соседка, живущая через два дома, вышла со двора и смотрит, что же такое происходит на улице. И теперь искала поддержки, дескать, что делается – с родного двора посторонний мужик выгнал, да ещё как! С треском вышиб, так сказать, беззащитную женщину!

- Катя! Ты видала, что Федька Николаев творит?! – запричитала Тамара, подходя к Катерине, - Видать, решил мамочки моей дом к рукам своим загребушим прибрать! Ой, что делается, что делается... Они и поросёнка нашего заграбастали себе, как мама померла, так и забрали, нам ни куска мяса не досталось, а сейчас и вовсе... Ты видала?

- Ничего я такого не видала! – сердито отрезала Катерина, женщина лет сорока, хмуро глядевшая на Тамару, - А вот как ты дочери своей родной жизни не даешь, шастаешь тут пьяная, это я вижу! Посмотри на себя, на кого похожа стала, последнюю совесть пропила!

Лицо Тамары из страдальческого тут же превратилось в злобное, и без того заплывшие от постоянной пьянки глаза злобно сузились, она подошла поближе к Катерине и тихо сказала:

- Вот ты как, значит? Не видела ничего? И как он меня возил по снегу, мужик здоровенный, тоже не видала?! Ну гляди, как знаешь! Всё вертается людям обратно, вот и тебе такое ко мне отношение аукнется! Гляди, как бы без своего двора не остаться, раз мне помочь вернуть мой родной дом не хочешь!

- Ты говори, да не заговаривайся! – резко ответила Катерина, - Я напишу, куда надо, что ты мне такие слова говоришь! Не волнуйся, мне-то поверят, а вот тебе – это ещё вопрос! Участковый то наш знает, в кого ты превратилась! А ну, пошла отсюда! Угрожать она ещё мне тут будет! Сейчас собаку спущу!

Матерно ругаясь, Тамара заспешила прочь, отряхиваясь от снега. Она знала, что права Катерина, случись чего - участковый и слушать её, Тамару, не станет, только снова лекцию начнёт читать! Ничего... она, Тамара, что-нибудь да придумает, как этой гордячке Катьке отомстить! А заодно и доченьке своей, тварине этакой! Это ж надо – родную мать на двор не пустить....

Всё это произошло так быстро, когда Фёдор выпихнул мать со двора, что Саша и опомниться не успела. Так и стояла на крыльце, трясясь то ли от холода, то ли от страха, а скорее - от того и другого сразу.

- Ну, ты чего раздетая выскочила! – сердито буркнул вернувшийся во двор Фёдор, - Иди в дом быстро, посинела вся! Ушла мать твоя, уж и не слышать, как орёт! Иди! Засов я сейчас доделаю, а после схожу к нашему участковому! Сколько можно такое терпеть, пусть хоть какие-то меры примут! Житья нет, развелось тут!

Саша на негнущихся ногах вернулась в дом и уселась на лавку у входа. Всю её трясло, она сжала руки, стараясь успокоиться. Нужно как-то Фёдора Ивановича про оплату спросить... не за «здрасьте» же он тут у неё во дворе возится! Не обидеть бы человека, да и сколько запросит? Нужно было раньше про это разговаривать! Вот же бестолочь она, конечно. Саша ругала себя, это немного привело её в чувство.

Расставив в холодных сенях поддоны с налепленными аккуратными пельменями, Саша накрыла их чистой тканью и пошла на двор. Фёдор уже приладил третью скобу и теперь заколачивал крепление большого засова, работа была почти окончена. Саша хотела было выйти, но тут увидела, что в калитке стоит тётя Люба, жена Фёдора Ивановича.

Тётю Любу Саша немного побаивалась, та относилась к Саньке строго, в доме не очень привечала, но и не обижала. Саша слышала от матери, когда-то давно, что между бабушкой Лидой и матерью тётя Любы когда-то случился конфликт, и теперь родня не очень-то «роднилась». Ну, Саша и не лезла ни к кому, понимала всё – не ко двору многим такая родня, как её мать, да и сама Саша.

Остановившись в сенях, Саша собиралась с духом, чтобы выйти на двор и поздороваться с родственницей, но тут услышала, как та укоряет мужа:

- Ты чего сюда пошёл-то? Тоже мне, решил благотворительностью заняться?! Так у тебя свои дочки есть, и на своём дворе дел полно! Сейчас ещё не хватало, Тамарка - алкашка отмстить задумает! А если подожгут нас, чего доброго, про это ты не подумал! И почему мне ничего не сказал, что сюда идёшь? Знал, что не пущу!

- Ты говори, да не заговаривайся! – тихо, но строго ответил жене Фёдор, - Я тебе не телок какой, чтоб меня пускать или не пускать! Вы все от девчонки носы воротите, я гляжу, возомнили о себе. А она тут одна, нешто ты не видишь? Ты сама мать, как у тебя душа не болит, на такое глядеть?

- А ты не приглядел ли себе её, всё помоложе меня, - холодно отстраняясь от мужа, сказала Люба, - Она, говорят, такая...

- Какая это – такая?! – голос Фёдора стал стальным, - Ребёнок она ещё, а ты... от тебя я такого не ждал, Люба! За поросёнка этого сколько от тебя упрёков выслушал, думал – уймёшься, сама всё поймёшь. Ан нет... У тебя сердце-то есть вообще?!

Он отвернулся и стал доделывать то, что начал. Только теперь его движения стали резкими, злыми, словно на том он и хотел выместить злость. Люба постояла возле мужа, было видно, что слова его её расстроили или как-то напугали... Потом она резко повернулась и пошла к дому.

Саша окончания этого разговора не услышала, она вернулась в дом, совершенно раздавленная. Вот оно как... и сделать ничего плохого людям не успела, а вот... Саша достала из ящика старого комода кошелёк и стала пересчитывать деньги. Сейчас отдаст столько, сколько скажут. Только бы хватило!

- Саша! – окликнула её с порога вошедшая тётка Люба, - Ну что, как ты тут... мясо всё переработала? Помочь не нужно?

- Не всё ещё, заканчиваю, - Саша очень старалась не заплакать прямо сейчас, никак нельзя сейчас-то, - Спасибо вам, тётя Люба, что поросёнка докормили и мне отдали. Может я вам должна за это, так вы скажите. Я могу мясом отдать, могу деньгами, сколько скажете.

Люба уловила в Сашином голосе сердитые нотки и внимательно на неё посмотрела... неужели слышала всё?

- Ничего ты не должна, мы тебе просто так помогли, - ответила Люба, - Но... ты знаешь, Саша, село у нас маленькое, сама понимаешь всякое болтают... Ты мужа моего больше не зови к себе помогать. Если что надо – мне говори, мы с ним вместе придём. И тебе лучше - разговоров разных меньше будет, и нам тоже так лучше. Договорились?

Саша кивнула, открыла было рот, чтобы ответить, но тут в дом вошёл сам Фёдор и позвал её принимать работу.

Саша накинула куртку и вышла во двор. Засов был сработан крепко, накидывался на три железные скобы поперёк всей калитки, не откроешь!

- Спасибо, Фёдор Иванович! – сказала она, - Сколько я вам за работу должна? У меня есть деньги, вы не беспокойтесь, я могу сколько надо отдать.

- Ты, хозяйка, не сердись, - ответил ей Фёдор уважительно, как взрослой, - Денег я с тебя не возьму, они мне и без надобности. А вот я в сарае у тебя видал рукавицы брезентовые, целая связка, видать покойная Лидия Петровна припасла. Коли дашь мне одну пару, приму с благодарностью – вещь добротная, нужная. И если на будущее нужно что будет сделать – не слушай никого, мне говори, я помогу, чем смогу. Поняла?

Саша отдала то, что мастер попросил, тем более что таких рукавиц бабушка и вправду припасла, в чулане ещё связка лежала, пар десять точно.

А проводив со двора Фёдора Ивановича с женой, Саша накинула на калитку новый засов, вернулась в дом и только теперь дала волю слезам. Чуткая Зоська залезла ей на колени и пыталась облизать лицо, а Сашка неудержимо плакала, прижимая к себе ласковую кошку... вот она хоть её, Сашку, любит.

Глава 10.

После того дня, когда приходил к Саше во двор Фёдор Николаев ставить на калитку засов, провела она бессонную ночь, всё никак успокоиться не могла. Всё так... никто ничего ей не должен в этой жизни, и никто ничего просто так не даст, за всё придётся платить. Да и за оплату не всякий осмелится прийти, чтобы после себе не нажить проблем от Сашкиной матери или отчима. Самой всё придётся делать, что возможно! Спасибо за науку, тетя Люба...

Ничего, думала Санька, ей ли жаловаться! Бабушка оставила ей дом, и хозяйство хорошее. Вон, мяса сколько она заготовила, им с Зоськой до весны хватит, а там огород Саша засадит, чтобы погреб снова к зиме полный был - картошка и морковь, свекла, всё, что нужно. Может, кроликов купит, чтоб мясо было. Санька вспомнила, как слышала разговор двух женщин, сидевших позади неё в пермяковском автобусе и разговаривающих про кроликов. Может и она осилит такое...

После новогодних каникул на учёбу уезжала совсем другая Саша. Собранная, осознавшая в полной мере, что нет у неё теперь никакой поддержки. Есть в этой жизни только она и Зоська, которая за домом присмотрит, в плане мышей. И всё.

Так как учёба давалась ей легко, она подошла к руководительнице своей группы и спросила, нельзя ли ей пропускать в пятницу два факультатива, чтобы не опаздывать на рейсовый до Пермьяковки.

- Наталья Николаевна, понимаете, дом бабушкин на меня остался, оставаться в общежитии на выходные я не могу. А проездной только на рейсовый можно купить по студенческому, на «мягкий» скидка не действует, - объясняла Саша, - Я могу эти факультативы... заочно могу материал изучать и сдавать зачёт, если нужно.

- Я думаю, мне удастся договориться, - кивнула Наталья Николаевна, - Один из факультативов по моему предмету, и я тебя отпущу, конечно. Уверена, что ты и так отлично усвоишь материал. Ну, а с другим преподавателем я поговорю, как там у тебя дела идут. Мы все всё понимаем... сейчас время такое, сложное для всех. У меня вот второкурсник сегодня на парте заснул, а я... а я его и будить не стала – я знаю, что он в ночную смену подрабатывает.

В итоге Саше разрешили в пятницу уходить с факультативов, чему она очень обрадовалась. Сейчас начались январские морозы... как там Зоська будет без неё? А тут она уже в три часа дня дома окажется! Дальше Саша стала думать, что подработку в библиотеке придётся поменять на более денежную. Тут, конечно, удобно и спокойно, но на будущую зиму нужно будет покупать дрова, а это недёшево, так что придётся копить на это деньги. Ну и куртка... зимняя куртка тоже стала для неё насущной проблемой.

Но тут вопрос решился довольно интересным способом, хотя, наверное, не совсем законным что ли. Санька сидела за столом в читальном зале библиотеки, когда к ней неожиданно подошла её однокурсница Мила. Мила была из той самой молодёжи, которую чуть позже станут называть «золотой». Учиться она не очень любила, и в техникум пришла после первого курса института, откуда её отчислили даже не за неуспеваемость... Отец Милы владел каким-то бизнесом и мог купить Миле любые отметки по предметам, но для этого нужно было хотя бы иногда появляться на лекциях в институте, чего Мила делать категорически не хотела. Поэтому институт бросила, но по настоянию матери, которая считала, что у девушки хоть какая-то профессия должна иметься, согласилась «промучиться» пару лет в техникуме. И вот теперь Мила стояла перед Сашей и с плохо скрываемым презрением смотрела на скромно одетую девушку.

- Слушай, Саш...., - начала Мила, увидев вопросительный Сашин взгляд, - Ты только не обижайся, но... не согласишься ли ты мне помочь? Мне нужно реферат написать. Я тебе заплачу, сколько скажешь!

- Я? – удивилась Саша, - Да я... не занимаюсь таким, тебе надо кого-то опытного в этом вопросе найти! - она растерялась совершенно, не зная, что и сказать.

- Ты понимаешь, - Мила села напротив Саши и положила на стол свои ухоженные ручки с модным ярким маникюром, - Я обращалась к этим опытным, как ты говоришь. Они делают, конечно, но у нас тут в техникуме не все преподаватели нормальные. Некоторые прямо вот придираются, лишь бы студента завалить! Мне уже две работы вернули – так и написали, что она... ну, якобы, списана с кого-то. Эти опытные всем одинаковые рефераты дают, а учителя это видят. Кто-то глаза закрывает, а вот наша Наталья, к примеру, ни в какую. Я знаю, если ты тему мою возьмешь, то сможешь написать так, что даже Наталья примет. Ну, что скажешь? Поможешь мне? Отец мне сказал, что если я и здесь не удержусь, то... на работу меня к себе загонит, поставит за прилавком стоять... Саш, да ты не думай, я тебе в двойном размере оплачу, чем эти берут, кого ты «опытными» называешь! Помоги, а?

- Слушай, ну хочешь, я тебе просто так, бесплатно помогу написать реферат? – предложила Саша, - Объясню тебе всё, что непонятно по теме. Приходи сюда после занятий, я же каждый день тут.

Но Мила отказалась, да ещё и посмотрела на Сашу, как на круглую дурочку. Мила вздохнула, словно бы стараясь сдержаться и высказать Саше вслух всего, что она о ней думала, и сказала:

- Да нет... некогда мне сидеть. Слушай... если не хочешь писать, хотя бы скажи, может кого-то знаешь тут навряд ли тебя? Ты ж в библиотеке с такими, наверное, каждый день общаешься!

И тут Саша поняла – не согласится она сама, так Мила эта найдёт кого-то другого, поговорчивее, и всё равно реферат будет написан. Только деньги за это получит кто-то другой. А Саше они нужны! В конце концов, этой Миле самой жить потом, после техникума, и её дело, как она там будет, с такими вот купленными знаниями. И Саша согласилась, хотя и считала это... неправильным и даже стыдным.

- Вот и хорошо, - обрадовалась Мила и открыв сумочку положила перед Сашей тетрадь, - Тут вот моя тема, по ней писать. Ну, и аванс, конечно, это половина, а как готово будет, то и вторую половину тебе отдам. Только ты это... Пиши пожалуйста так, чтоб Наталья не заподозрила, что это не я писала... ошибок там несколько сделай, несерьёзных таких. Мне пятёрка не нужна, так что учти – главное, чтобы зачёт Наталья поставила!

Ту работу Санька писала с трудом и огромными сомнениями, казалось, что она делает что-то нехорошее, подлое... И перед Натальей Николаевной было совестно, всё же она так по-человечески к Саше относится, а она... Решив, что больше никогда она не станет ни за кого писать по предмету Натальи Николаевны, Саша накропала Миле реферат. Такой, чтоб между тройкой и четвёркой балансировал, о чём она Миле честно сказала, отдавая работу и принимая вторую половину оплаты.

- Ой, да мне нормально! – отмахнулась довольная Мила, - Слушай... а ты мне ещё вот с этим можешь? – и она протянула Саше ещё две тетради, уже по другому предмету, - Тут моя и моей подружки Оксаны Гуденко, ты же сможешь? Вот деньги, тут всё сразу, я подумала – чего авансами-то... ты же всё равно сделаешь, да?

Тайное техникумовское сарафанное радио уже к весне донесло это известие до тех, кому было это актуально, и у Саши прибавилось клиентов. Правду сказать, не все были такие, как Мила и её подружка Оксана. Некоторые не могли делать работы по той самой причине, по которой их и делала сама Саша – они помимо учёбы работали, и времени на это просто не было. Тогда Саша просила никому не говорить и денег брала на порядок меньше, чисто символически. А были и такие кто реально не понимал предмета, и тогда Саша настоятельно приглашала человека в читальный зал, объясняла, что могла, и они делали работу вместе. Денег

за это она не брала вообще, всё же как-то неудобно, но в благодарность ей всегда приносили что-нибудь вкусное.

Заведующая библиотекой Нина Михайловна видела, как Саша занимается с другими студентами, и её за это хвалила, не понимая, почему Саша при этом так густо краснеет. Нина Михайловна решила, что Саша стесняется того, что за помощь ей часто дарят коробочку конфет или шоколад, и сказала как-то раз:

- Ты, Сашенька, не стесняйся благодарность принимать, ты ведь своё время на них трастишь. И если тебя угостят чем-то за это, разве это плохо? Боюсь, что впереди нас всех ждёт... как бы всем за образование-то платить не пришлось! – завздыхала женщина и пошла в свой кабинет заполнять очередной отчёт.

Со временем Саша привыкла и примирилась с таким положением дел. Ну, вот так получилось... хоть и всё равно считала это не совсем правильным. Но зато она накопила уже приличную сумму, должно хватить и на дрова, если они, конечно, не подорожают опять в разы, и на новую куртку к зиме. А может быть и на обувь хватит, ботинки тоже уже просились «на покой».

В тот четверг она сидела за столом в читальном зале и писала очередную работу для Мишиной подружки Оксаны. В этот раз Саша запросила немного больше, потому что Оксана заявила, что желает получить за работу не меньше четвёрки. На резонное заявление Саши, что скорее всего для этого Оксане придётся работу защитить преподавателю, Оксана кивнула и пообещала прийти к Саше, чтобы та ей хоть немного пояснила суть вопроса для ответов преподавателю при защите.

В библиотеке никого не было, потому что на улице уже распогодилась весна, и заставить себя корпеть над учебниками многим стало ещё труднее. Снега уже почти не было, только кое-где он ещё лежал почерневшими кучами, а в воздухе уже витал этот волшебный запах весны.

- Привет! – раздался негромкий голос рядом с Сашей, - Ну вот я тебя и отыскал!

Саша с удивлением обнаружила, что между рядами столов к ней идёт улыбающийся Никита. Ну да... она вспоминала его, и даже думала, а вдруг ещё встретятся... ведь она ему говорила, где учиться. Но потом, слишком занятая своими делами, почти позабыла о парне. А он – вот он!

Глава 11.

- Ты надолго тут? – спросил Никита, усаживаясь на стул напротив девушки, - Саша, я так рад тебя видеть! Заканчивай грызть гранит и всё такое – я приглашаю тебя на прогулку!

- Я не могу, - покачала головой покрасневшая от неожиданной встречи Саша, - Мне нужно закончить.

Она и в самом деле не могла себе позволить прогулку – всё время у неё было рассчитано чуть ли не по минутам, чтобы всё успеть и в пятницу с лёгким сердцем поехать домой в Пермьяковку. Но сейчас... ей так захотелось закрыть все эти книжки, и пойти прогуляться по пахнущим весной городским улицам. Ведь она ничего больше и не видела, только дорогу от общежития в техникум и обратно, путь до автовокзала и шоссе в сторону Пермьяковки. Но... нельзя! Дело прежде всего, как сказала бы бабушка, и Саша нахмурила брови, крепче сжав ручку.

- Хорошо, я подожду, сколько тебе ещё осталось? – Никита заглянул в лежавшие перед девушкой листы, - Вам что, так много задают? Это издевательство над людьми, весной столько задавать.

- Мне ещё много осталось, - ответила Саша, её мучило сейчас такое двойное чувство, ей одновременно хотелось, чтобы Никита поскорее ушёл... и чтобы он остался.

- Помочь? Ты говори, я тебе могу диктовать, к примеру, а ты пиши, - Никита вроде бы и уходить никуда не собирался, - Может быть хоть на полчаса удастся тебя вытащить.

- Саша, ты тут ещё? – в читальный зал вошла Нина Михайловна, и увидев Никиту возле Саши заулыбалась, - Здравствуйте, молодой человек. Саша, ты снова засиделась? Иди уже, сколько можно корпеть, погода такая... Я и сама думала чуть пораньше закрыться, отпросилась уже... Может быть, пойдём уже по домам?

Саша покраснела ещё сильнее. Неловко перед Ниной Михайловной, что вот Никита к ней тут явился, сидят, болтают и задерживают её.

- Да, Нина Николаевна, идёмте по домам, - заторопилась Саша, - Я завтра доделаю, когда каталоги заполню.

- Да я сама с утра заполню, так что ты не беспокойся, - махнула рукой заведующая, - Там мало совсем, всё успеем.

Немногим позже Саша с Никитой неспешно шли по улице в сторону Сашиного общежития и разговаривали о всяком.

- У меня защита диплома скоро, - рассказывал Никита, - Голова гудит, как всё пройдёт. А тебе ещё вроде бы целый год до окончания, над чем так сидишь усердно?

- Да так, делаю всякое, - пожала плечами Саша, - Что ещё тут делать? В общежитии сидеть тоже не хочется, а там хоть почитать можно, вся библиотека в моём распоряжении, красота!

- А домой ты так же по пятницам ездешь? Мне сейчас некогда, мать к бабушке с дедом сама ездит, а так бы мы с тобой снова прокатились, как зимой! – Никита рассмеялся, - Слушай, давай иди, тетрадки свои занеси в общагу, и погуляем немного? Сегодня тепло, наконец-то весна. Можно в кино сходить, или куда ты хочешь? В Парке Культуры открыли видеосалон, что-нибудь интересное точно показывают!

- Давай просто погуляем, - смущённо ответила Саша, куда-то идти, в кино или в Парк... она стеснялась.

- Давай, - согласно кивнул Никита, и улыбнувшись добавил, - Честно сказать, я и не надеялся уже, что ты хотя бы на это согласишься.

Вечер они провели, гуляя по весенним улицам и скверам, болтая о всяком, и Саша спохватилась, что уже поздно, а в общежитие после десяти вечера уже не пускают, холл закрывается. Нужно было спешить, потому что в противном случае ей пришлось бы ночевать на улице

– вахтёры у них были строгие, не уговоришь! Последние метры они с Никитой почти бежали, но зато без пяти минут десять Саша стояла в холле и махала в окно уходящему Никите.

Теперь Никита приходил почти каждый вечер. Иногда они вместе сидели в библиотеке, Никита ждал, пока Саша закончит свои дела, а сам в это время брал какую-нибудь книгу по своему направлению и читал, иногда приносил с собой конспекты и готовился к экзамену.

- Я тебе завидую, - говорила Саша, глянув на спокойное лицо парня, - А я перед экзаменами вся трясусь! Что будет перед ГОСами, даже представить страшно.

- А чего трястись? – пожал плечами Никита, - Тем более тебе! Ты знаешь столько... и за себя, и за этих, - тут он указал глазами на лежащую перед Сашей работу, - Я бы на твоём месте вообще ничего не боялся! Хоть пять ГОСов! А я... ну, что-нибудь всё равно расскажу, не совсем же я безголовый.

Потом они шли гулять, вечера становились всё теплее и приятнее, и расставаться к десяти вечера так не хотелось. Так пролетела неделя, на выходные Саша уехала домой, без этого никак, хотя Никита и пытался уговорить её остаться.

- Что тебе там делать, оставайся! Хоть разок побудешь в городе в выходные дни! Охота тебе на автобусе трястись? Я бы хоть тебя отвёз. Но моя колымага опять сломалась, жду, когда запчасти придут, буду чинить. Саш, оставайся...

- Я не могу, - покачала головой Саша, - Дома дел много... да и кошка у меня там одна всю неделю живёт.

- Ну а что кошка? Мышей наловит, ничего страшного! Один раз не приедешь, ничего с ней не случится.

Саша покачала головой. Как сказать Никите, что Зоська – это её семья, и бросить просто так кошку она не сможет. Да и огород сам себя не обиходит, а ей ещё всю грядущую зиму с него кормиться.

- Может быть в другой раз, - сказала она, - Ты не обижайся, но я правда не могу.

- Ну, какие могут быть обида – не можешь, значит так нужно, - ответил Никита, но Саша поняла, что он разочарован таким ответом, - Может быть на майские праздники выкроишь денёк? У моего друга день рождения, и он пригласил меня... с моей девушкой.

- А я уже твоя девушка? – улыбнулась Саша.

- Ну да, мы же встречаемся, - рассмеялся Никита, - И я даже тебя за руку держал! Так что – да. Ты – моя девушка. Если, конечно, ты сама согласна на это...

- Я пока не знаю, - тоже рассмеялась Саша, - Я не пробовала быть чьей-то девушкой.

- Ну, тогда на день рождения мы можем пойти пока как друзья. Подарок с меня, ты же с моим другом незнакома и не знаешь, что он любит. Так что за это не беспокойся. И это будет днём, посидим в новой пиццерии, а вечером я тебя отвезу домой. К тому времени машину уже точно почию.

Саша растерялась, не знала, что и сказать. Вроде бы и хотелось пойти, она нигде не была в городе, ходить было некогда, да и не на что. Так, на рынок и в магазины по надобности, или в парке прогуляться в редком случае. Но сразу столько разных мыслей поселилось в голове – а вдруг она опозорится как-то и все станут над ней смеяться? Она никогда в компании ровесников и не была, даже у себя в деревне, а тут вообще все городские будут! Да и наряда у неё нет, подходящего для дня рождения, чтобы не стыдно было в кафе пойти... Ну и дома, в Пермьковке у неё на майские сколько дел в огороде, когда ей по пиццериям гулять! Саша понимала, что нужно отказаться, ведь сама она прекрасно понимает – «не до баловства», так бабушка говорила... Но пойти так хотелось!

- Если ты сомневаешься насчёт компании, - Никита проницательно смотрел на Сашу, - То зря – ребята там все простые будут, кто-то такие же студенты, как и мы с тобой. А кто-то только недавно окончил учиться и теперь пытается как-то пристроиться получше. Сам именинник, мой друг детства, на заводе работает, слесарь-сборщик.

- Никита, спасибо тебе за приглашение, но... сейчас весна, а у меня огород, - Саша покраснела, поняв, как это нелепо звучит, - Бабушки больше нет, кроме меня некому... я теперь в доме хозяйка.

- Саш... ты только не обижайся, я всё хочу спросить... а ты сирота? Родителей нет у тебя, только бабушка была? – спросил Никита как можно мягче, чтоб не обидеть девушку.

- Мама у меня есть, и отчим, только..., - Саша не знала, как сказать, но... в этом случае нет ничего иного, только как сказать чистую правду, - Они оба пьют, и я с ними жила раньше, но потом меня бабушка к себе забрала.

Девушка с сомнением посмотрела на Никиту, как он отреагирует на такую новость... мало ли, может быть тоже не захочет больше с нею водиться, скажет, как и все – непутёвая...

- У меня отец тоже пил, - сообщил Никита, - Через это дело и помер, когда я ещё школьником был. Потом и отчим тоже был, да только мать его прогнала, стал на неё голос повышать и как-то раз даже руку поднял. Ну, после такого она ему сумку и собрала. Слушай, а что там у тебя в огороде? Какие думаешь посадки делать? Давай вместе сходим в пиццерию, а потом поедим к тебе. Я помогу, всё, что там ты задумала, вместе-то быстрее сделаем! Ты не переживай, я все каникулы у бабушки с дедом проводил, всё умею.

- Так у тебя диплом на носу, какой может быть огород! Это очень важный момент в жизни – защита диплома! Ты лучше готовься, а я с огородом сама справлюсь. Вот у тебя ГОСы послезавтра, а ты тут со мной гуляешь, вместо занятий.

- А давай так – если я ГОСы на отлично сдам, то ты согласишься со мной пойти в кафе. И на огород меня возьмешь потом! Эх, люблю я картафан сажать!

Саша согласилась, и что-то ей подсказывало, что придётся выбирать наряд попримечнее из того, что у неё имеется, потому что уж очень Никита был в себе уверен.

Глава 12.

- Ты видала, Сашку-то, Томки-алкашки дочку какой-то парень уж в который раз на машине привозит! – судачила одна кумушка другой, стоя у магазинчика, - И потом до вечера всё чего-то там делает в огороде у неё. Катька шла мимо, заглянула – он ей парник под огурцы поправил! Глянь-ка, городского себе отхватила!

- Ну а что, - отвечала вторая, - Девчонка симпатичная, тихая. Вроде про неё говорили, что в школе-то она хорошо училась, отличницей была. Да и сейчас поди в техникуме не на тройках катается. Дай Бог, пусть взамуж хорошо выйдет, чтоб мужик попался такой, что мамашу и отчима приструнил! А то ишь, Томка ходит да пыхтит, что дом материн у неё обманом отобрали!

- Да, тихая! – с желчью ответила первая, - В тихом омуте известно кто водится! Что мамаша, что дочка, вот увидишь, покатится по наклонной!

- Ты, Зоя, видать того позабыть не можешь, как твой-то Толька за Тamarкой в молодости ухлёстывал, да она за Нефёдова пошла? – вторая женщина прищурилась, - Так девчонка за мать не ответчик!

Началась негромкая и ленивая перепалка, кумушки ругались не со зла, больше от скуки, чтобы время скоротать, пока ждут, когда машина приедет со свежим хлебом.

Никита и в самом деле слово своё сдержал – сдал ГОСы на отлично, хоть и учился раньше так, не особенно старался. Считал, что ни к чему ему эти пятёрки, скорее бы закончить и на работу, а там жизнь покажет, кто чему научился. В Пермьяковке ему понравилось, только вот часто приезжать он тоже не мог. Но даже редких его визитов, которые всегда заканчивались вечером – ночевать он никогда не оставался, ехал дальше, в Частое, к бабушке и деду, хватало для обсуждений местным кумушкам.

После того, как Никита сдал экзамены, Саньке пришлось слово своё сдержать и пойти с Никитой на день рождения его друга, но... Ей не понравилось. Не понравилась компания, большая и шумная, которая собралась на праздник. Девушки были яркие и манерные, с насмешкой в глазах смотрели на скромные Санькины брюки и блузку, и даже особо не скрывались, обсуждая её.

Да, она за модой не гналась не только потому, что не было у неё средств на яркие вещи, которыми был завален городской рынок. Саша не любила привлекать к себе внимание, потому и не считала нужным тратить с таким трудом доставшиеся ей деньги на многочисленные наряды. Только вот сама она не замечала, что даже в скромной одежде внимание она всё-таки привлекает. Парни засматривались на её ладную фигурку и миловидное лицо с серыми глазами, которые были обрамлены длинными ресницами. Тёмно-русые волосы она подстригала чуть ниже плеч и обычно убирала в хвост, редко носила распущенными, но тогда было видно, что они красиво завиваются на концах в локоны. Не знала Саша и того, что даже Мила, одетая по последней моде, Сашиной внешности тайно завидует.

Друг Никиты, Роман, тот самый именинник, тоже удивлённо поднял брови, когда Никита знакомил его с Сашей. После, когда этот именинник уже немного выпил и расслабился, Саша слышала, как Роман сказал Никите:

- Не думал, что такие скромницы в твоём вкусе, - Роман усмехнулся, - Только время зря потеряешь, ничего тебе тут не обломится, готов спорить на что угодно! Ну, если только жениться придётся, тогда да... и то не сразу! – тут молодой человек громко захохотал.

- Давно по щам не получал? – сердито спросил его Никита, - А хоть бы даже и жениться, то что? Лучше что ли вот эти? - он кивнул на двух ярко накрашенных девушек в мини-юбках, - Надоели!

- А, так тебе экзотики захотелось, сорвать нетронутый цветочек! - засмеялся Роман, - Ну тогда понятно! Девчонка-то очень красивая, дерзай! – и хлопнув Никиту по плечу, Роман ушёл на улицу курить.

Никита обернулся и увидел, что Саша стоит совсем недалеко, и, судя по всему, она слышала их с Романом разговор.

- Ты слышала всё? – спросил он и Саша кивнула, - Прости... Ромка у нас когда выпьет, несёт невесть что. Тебе здесь не очень нравится, да?

- Ну, пицца вкусная, мне понравилась, - пожала плечами Саша, - А народ... да у нас в группе полно таких, кто нос высоко задирает, считает, что если у неё кофта модная или там, дублёнка, то она лучше других. Но... когда приходит время, все они ко мне идут – одной контрольную помощи написать, другой реферат. И что получается – не делает та кофта её умнее. Ладно, Никита... спасибо тебе, что ты меня пригласил сюда, но мне тут делать нечего. Время терять жалко на такое, у меня его и так немного, свободного. Я на автобус и домой, мне там интереснее, чем здесь.

- Какой автобус? Я же обещал тебя отвезти, значит отвезу. Да и права ты, мне тут тоже надоело.

Саша взяла свою сумочку, не обращая внимания на смешки девушек, одна из которых, Наташа, уж очень старалась оттянуть от Саши Никиту, обращаясь к нему с разными вопросами и мелкими просьбами. Но тот только морщился и уже через полчаса вообще перестал обращать внимание на Наташу.

- Спасибо всем за компанию, до свидания, - вежливо попрощалась Саша, и направилась к выходу.

- Никита, вы что, уже уходите? – Роман остановил друга, - Так быстро? Вы чего! Оставайтесь, сейчас тут закончим, поедем ко мне на дачу, отец разрешил там устроить шашлыки! Погуляем нормально! Саша, ты куда? Из-за тебя и Никита уходит со дня рождения лучшего друга! Саш, оставайся.

- Спасибо, мне пора, - ответила Саша, ей не хотелось вступать в разговор с Романом, особенно после того, что она недавно услышала.

- Ром, я тоже не хочу на шашлыки, - сказал Никита, - С днём рождения тебя ещё раз. Думаю, что ты и без меня отлично отпразднуешь! Пока, увидимся!

Пока парни жали руки, а Роман пытался всё же уговорить друга остаться, или, на крайний случай, отвезти Сашу до автовокзала и возвращаться к ним, Никита вежливо отказывался, а к Саше подошла та самая Наташа:

- Ты откуда вообще такая выползла? Из какой деревни? – прошипела она, сжав Саше локоть, - Отвали от него, поняла?! Иначе пожалеешь!

- Отойди от меня, припадочная! – Саша отдернула руку, от девушки неприятно пахло алкоголем вперемешку с какими-то духами, - Тебя я ещё не спросила!

Она отвернулась и пошла к выходу, ну и занесло же её, кто бы знал заранее, что у Никиты такие друзья... хотя, а что она хотела, сейчас все компании такие – мода! Это она как белая ворона лучше в библиотеке посидит вечером, чем вот в такой компании окажется. Но большинство молодёжи так развлекались, так жили.

Никита догнал её возле двери, взял за руку, и они вместе вышли на улицу. Хорошо, что немного времени потеряла, думала Саша, и до вечера ещё долго. Дома её ждёт ласковая Зоська, зима закончилась, совсем скоро наступит лето....

Вот тогда Никита и провёл у Саши в гостях весь оставшийся день, до вечера, и Саша видела, как то и дело появляются у забора любопытные глаза. Но потом, когда Никита приехал в другой раз, а потом в третий... наверное, все как-то привыкли. Кстати, Зоська Никиту невзлюбила... нет, она вела себя как примерная кошка, но все попытки парня приласкать её и погладить, Зоська пресекала грозно шипя.

- Не нравлюсь я ей, - смеясь, говорил Никита Саше, - У меня никогда не было кошек. Собаки были, может потому она меня и не любит.

Саша закончила курс, наконец-то начались долгожданные каникулы, а Никита защитил свой диплом, оставил себе пару недель на отдых и собирался выходить на работу.

- Вот скоро на работу выйду, и смогу к тебе только в выходные приезжать, - вздыхал Никита.

Они сидели на старенькой скамейке во дворе под самым окошком, день уже клонился к вечеру и Никите пора было ехать в Частые.

- Мне тоже скоро будет некогда. Ягоды начинаются, буду каждый день в лес ходить, потом в город – продавать. Теперь тётя Люда Коломец не станет за меня это делать, как в детстве. Не заметишь, как лето закончится, нужно ухватить сезон.

- А ты что же, так вот каждый год – на ягодах деньги зарабатываешь?

- Когда как, - Саша немного смутилась, - Здесь все так живут, ты сам знаешь.

- Сашка! Змея! – раздался за забором пьяный голос Тамары, - А ну, открывай! Мне тут сказали, что ты, тварина, бабкин дом на себя оформила! И деньги старухины с книжки сняла! Давай половину, иначе дом я тебе спалю! Семёна в больницу положили, мне деньги нужны!

Саша даже подскочила от неожиданности... так было хорошо, спокойно! Они с Никитой поливали огород, потом вместе готовили на плитке зелёные щи, день был так хорош, а тут – вот оно... Хотя, рано или поздно это должно было случиться.

Никита взял Сашу за руку и сжал её на миг, потом поднялся и направился к привычно запертой на засов калитке.

- Не открывай! – крикнула Саша, этого ещё не хватало, но было поздно.

Миг, калитка распахнулась, и крики Тамары тут же прекратились. Увидеть здесь кого-то кроме Саши она явно не ожидала и с открытым ртом уставилась на Никиту.

- Ты кто такой? Чего тут делаешь? – Тамара пыталась сфокусировать на Никите нетрезвый свой взгляд, - А... понятно! Сашка, шлёндра, ты кого привела сюда?!

- А вы, как я понял, Сашина мама? - негромко спросил Никита, - Не могу сказать, чтоб я был рад познакомиться! Так какой у вас вопрос к Саше? Дом она оформила, да, там всё по закону! Деньги она мне отдала, под проценты, у неё их нет. И кстати... а ваша квартира на кого оформлена? Дочь ваша, наверное, тоже имеет право на квадраты там у вас, нужно поузнавать! Нам с Сашей сейчас деньги нужны – мы на свадьбу копим!

Никита наклонился к Тамаре и заговорил так тихо, что ничего не было слышно. Саша только и видела, как побледнело лицо матери, она со страхом шарахнулась в сторону от парня, оступилась и чуть не упала, но быстро подхватила и тут же скрылась в переулке, который ведёт к дому старой Макарихи.

- Чего это она? – спросила Саша, едва справившись с изумлением, - Что ты ей сказал такое, что она убежала?

- Ничего особенного, - пожал плечами Никита, - Думаю, что она теперь долго не придёт.

- А... что это было? Про свадьбу? – густо покраснев, выпалила Саша.

- А что такого? – улыбнулся Никита, - Когда-нибудь и поженимся, почему нет! Как считаешь, хорошая мы пара? Да?

Саша не понимала, шутит он или говорит серьёзно... не может быть, чтобы вот так – всерьёз. Просто потому, что... не может быть и всё. Наверное, Никита насмехается над ней, пошутить решил, как и многие тут в Пермьяковке, кто смеялся над нею всю её жизнь... Но вдруг подумала, что она сама этого бы хотела – быть с Никитой.

- Кстати, про деньги, - Никита говорил уже серьёзно, - Если у тебя есть сбережения, лучше валюту купи. Народ тут кое-что поговаривает, что-то грядёт опять... Так надёжнее будет.

Глава 13.

Как же быстро пролетело лето... Саша думала так, глядя, как уже танцуют летящие с берёз золотые листья, ветер свивал их в этакий золотой хоровод и уносил вниз по улице. Скоро учёба начнётся, дом Саша снова закроет и уедет в город... Останется на хозяйстве пушистая Зоська, снова станет дожидаться Сашу. Сашино сердечко сжалось, кошку было жаль, особенно если вспомнить, какой злой и холодной выдалась прошлая зима.

И хотя в это лето Саша неплохо заработала, продавая ягоды, да и от подработки своей она подкопила, так что дров она купила в достатке, заполнив ими весь сарай до самой двери... но, всё равно душа почему-то болела... Как оставить дом, когда мать только и ходит по деревне приговаривает, что Сашка паскуда поплатится за такое к родной матери отношение.

Никита приезжал теперь только в выходные, он устроился на завод, там его отметили и к зиме сулили повышение. Отношения их были немного странными, особенно на современный манер... Никита Сашу ни с чем не торопил, всё так же уезжая вечером в Частое к бабушке и деду. В один из таких дней он сказал Саше:

- У деда тут юбилей скоро, поедем вместе, я хочу вас познакомить. И мама моя там будет, так что всё складывается очень удачно! И обещаю тебе, что в этот раз тебе точно всё понравится, не как в прошлый раз.

Как тут откажешься, когда Никита столько дел во дворе переделал, и всё у него как-то легко спорилось, всё получалось. Саша согласно кивнула, и принялась расспрашивать, что же дедушка Никиты, Егор Кузьмич, любит, что бы ему можно было подарить. Конечно, Никита сказал, что сам подарок купит, но Саша всё же решила, что сошьёт для Егора Кузьмича шубенки, овчина у неё была – бабушка такие варежки шила, и Сашу тоже научила своему умению.

В назначенный день Никита приехал рано утром и забрал Сашу. Они ехали по шоссе, солнечный августовский день уже начался, и Никита рассказывал Саше о том, что его мама Екатерина Егоровна приехала в Частые ещё утром, она с сегодняшнего дня в отпуске.

- Я обещал, что мы приедем вместе, - говорил Никита, - Мама давно просила её с тобой познакомить, но я думал... может быть ты не захочешь. Ты не бойся, они у меня нормальные, будут тебе рады! Только у деда юмор своеобразный, бабушка его за это ругает постоянно, а он всё равно шутит... Но мне нравится, я смеюсь, за это и мне иногда от бабушки попадает!

Саша слушала Никиту и думала, что она вообще не представляет – как это... когда собирается семья, все вместе, празднуют что-то, рассказывают про свои дела, что-то планируют. Когда-то очень давно, когда Саша была ещё совсем маленькой, она ходила в гости к своей подружке Иринке, и с открытым ртом смотрела как люди живут в семье... как обнимает Иринку мама, как заплетает бабушка бантики. И как папа чинит слетевшую цепь на велосипеде. У Саши никогда такого не было... И теперь было немного страшно – как примут, но и любопытно одновременно, какая же семья у Никиты. Ну, и в конце концов – если и примут плохо, так автобусы от Частых в обратную-то сторону тоже ходят, уедет Саша домой, да и всё.

Но опасения оказались напрасны – приняли Сашу хорошо. Когда машина Никиты остановилась у добротных крепких ворот, в калитке показалась симпатичная женщина, и Саша сразу угадала, что это мама Никиты, он был очень на неё похож. Пригласили в дом, не рассматривали оценивающе скромный Сашин наряд, и особо ни о чём не выспрашивали. Бабушка Никиты, миловидная невысокая женщина, покачала головой при виде внука и его девушки, и тут же начала долгую тираду о том, что студентам положена усиленная диета, и вот раньше, при Союзе, в студенческих столовых калорийности блюд всегда уделяли большое внимание, не то, что сейчас – всё пустили на самогон, ни кому дела нет, что вчерашние школьники, по сути ещё дети, живут впроголодь!

А дедушка Никиты и впрямь оказался шутником, ему недавно сделали операцию на сустав, и он ходил при помощи костылей, которые называл «вторыми ногами». Он беззлобно подшучивал над женой и дочерью, иногда и над внуком, но больше всего над собой.

- Так, всё! Давайте-ка за стол! – сказала Полина Петровна, бабушка Никиты, - Все проголодались, у нас с Катей всё готово!

Егору Кузьмичу исполнялось семьдесят лет, и всю свою жизнь он проработал мастером пилорамы. Саша сидела за столом и вместе со всеми смеялась над историями, которые Егор Кузьмич очень артистично рассказывал. Никакой неловкости она не ощущала, только вот Полина Петровна постоянно подкладывала ей в тарелку какой-нибудь вкусный кусочек и приговаривала, пусть Саша только немножко попробует.

Шубенки, подаренные Сашей, юбиляру очень понравились! Он восторженно рассматривал подарок и говорил, что вот не перевелись ещё на Руси настоящие мастерицы! Ишь, и тёплые, и мягкие, ну вот точь-в-точь, как его родная бабушка, Катерина Осиповна, шила когда-то ему, когда он был «парнишкой».

Мама Никиты больше молчала, и показалась Саше очень усталой, что так и было на самом деле. После ужина Екатерина Егоровна извинилась и сказала, что она после смены и ещё не спала.

- Сашенька, я очень рада познакомиться, - женщина устало улыбнулась, - Но у меня сегодня просто нет сил уже, простите меня. Я думаю, мы же ещё увидимся, правда? Приезжай к нам, как только захочешь. Ну всё, товарищи, я – спать! Папуль, с юбилеем тебя ещё раз.

Она поцеловала отца, погладила сына по плечу и скрылась в глубине дома.

- А мы пойдём прогуляемся, - сообщил Никита, - Я Саше покажу Частые, она тут никогда не была. Да и переварим то, что бабушка в нас впихнула! Лично я чувствую себя фаршированной уткой!

День выдался солнечный и немного прохладный, осень гуляла уже где-то рядом, за холмами и лесом, они шли по улице, и Никита рассказывал Саше, как он провёл здесь все свои школьные каникулы.

- А мама у меня медсестра, она сегодня после дежурства, подменяла кого-то там опять из своих коллег, хотя и сама в отпуске. Ты не обижайся, так вот получилось, - говорил парень, сжимая в руке Сашину ладонь.

- Что ты, на что мне обижаться, у тебя просто замечательная семья. Я тебе даже завидую! У меня, можно сказать, и не было семьи. Только когда к бабушке перебралась жить, тогда... А до этого я вообще часто думала сбежать в детский дом, - она усмехнулась, - А не убежала только потому, что не знала, где тут у нас детдом в области вообще есть. Ещё в библиотеке искала информацию, но не нашла, а спросить библиотекаря постеснялась.

- Да... когда такое в семье происходит, тяжело жить... отец у нас тоже любитель был. Покоя не знали! Дед ему даже наваял пару раз, да толку от этого не было.

Несколько раз им навстречу попадались местные ребята, они здоровались с Никитой, с нескрываемым любопытством рассматривали Сашу, но шли дальше, не задавая вопросов. Они шли вдоль реки, Никита накинул на плечи Саше свою куртку и сказал:

- Саш... я тут подумал, - начал он неловко, - Чего тебе там, в Пермьяковке... зима скоро, как ты там одна будешь? Я работаю сейчас по сменам, не смогу так подгадать, чтоб в пятницу тебя отвезти. А на автобусе... помнишь, как этой зимой было? Как морозы, так этот старый ПАЗик стоит колом, не едет. Я вот что думаю, у меня зарплата позволяет, давай снимем квартиру небольшую... А к зиме подкопим и поженимся перед новым годом? Ты... выйдешь за меня?

Сказать, что Саша удивилась... нет, это было даже не изумление. Она остановилась и во все глаза смотрела на Никиту, он, верно, шутит? Это какой-то прикол? Ведь не может же быть

такого... Саша вообще удивлялась, что он в ней нашёл, интересный парень, вон, его бывшая девушка Наташа, яркая, модная... И она, Саша! Разве так может быть?

- Если ты боишься, или не хочешь дом оставлять, то... ну давай, я тогда к тебе перееду, у вас же там есть пилорама, лесхоз, найду работу!

- Я... не знаю, - растерянно сказала Саша, - Я не ожидала. Мы же недавно только встречаемся, и ты... ничего обо мне не знаешь.

- А что мне надо знать? – спросил Никита, - Всё вообще неважно, я так решил. А ты... хотя бы обещай, что подумаешь! Я считаю, что тебе в город надо – там и перспектив больше, и ты сможешь спокойно учиться, а подрабатывать – только если сама захочешь. В Пермьяковку будем приезжать на выходные, когда смены мои будут позволять.

- А Зоська?..

Саша никогда в своей жизни не была в такой растерянности, она сейчас вообще не была уверена, что всё это ей не снится! Вот сейчас её кто-нибудь толкнёт в бок и окажется, что она задремала за столом, в том кресле, куда её усадила бабушка Никиты... Но нет, припекающее солнышко и свежий ветерок с реки, немного остужающий её разгорячённое лицо, говорили Саше, что всё это происходит наяву.

- А что Зоська? Она же кошка! – Никита увидел испуг в Сашиних глазах и заторопился с ответом, - Кошки и в городе живут, в квартирах. Приучим! Она умная кошка, хоть меня и не очень жалует, но я думаю, мы с ней поладим со временем...

Осенью, когда огород был убран, а дом подготовлен к зимовке, местные кумушки обсуждали, что Сашку увёз в город жених на машине!

Сама же Саша сидела на заднем сидении и держала на коленях большую корзинку с крышкой, в которой сидела немного взволнованная Зоська. Обе они ехали в город, наверное, в надежде на новую, и более счастливую жизнь.

Глава 14.

Они сняли небольшую квартирку во втором этаже старого дома, всего в нём было два подъезда, и жили здесь в основном люди в возрасте. Соседка с любопытством разглядывала молодую пару, въехавшую в квартиру напротив, и Саша приветливо улыбнулась ей, поздоровавшись.

Квартира была двухкомнатная, но большая комната была проходной, такие планировки обычно называли «полупорками», но Саше всё понравилось, она больше не за себя беспокоилась, а за Зоську. Как та воспримет переезд, ведь она с детства жила «своим хозяйством». Но кошка приняла новое жильё достойно, не с восторгом, конечно, но всё же на улицу не рвалась и не хулиганила. Ко всем новым условиям Зоська привыкла быстро, сразу смекнув, что к чему, только иногда с грустным видом сидела на подоконнике и смотрела, как на берёзе напротив окна веселятся наглые городские воробы.

- Зось, ты не переживай, мы с тобой на выходные станем ездить в Пермьяковку, там душу отведёшь, - так Саша уговаривала то ли кошку, то ли себя, - Там у тебя мыши без присмотра, тоже оставлять нельзя, вот и отведёшь душу. А может и тут мыши водятся, ты проверь, дом-то старый.

Обстановка в новом жильё была скромная, ничего лишнего, но зато и цена за съём тоже не кусалась, и до Сашиного техникума было удобно добраться, остановка автобуса была через дом, а ехать- всего три остановки.

Зажили хорошо, даже, можно сказать, дружно. Никита как уж ни уговаривал Зоську, а та всё же к нему на руки не шла, и если пытался сам взять кошку, та начинала грозно урчать и даже шипеть. Парень пытался её и вкусным кусочком задобрить, но видимо та имела характер упёртый, и из его рук ничего не брала. Ну, делать нечего, скоро Никита оставил свои тщетные попытки покорить кошачье сердце, и они просто старались друг другу не мешать. Зоська не замечала Никиту, а тот только со стороны любовался пушистой красавицей, которой домашняя жизнь добавила лоска.

- Вот же вредина, - жаловался он иногда Саше, - Я ей курочки кусочек, а она – ни в какую. А у тебя взяла! Саш, ну чего она так? Я же никогда её не обижал!

- Да ладно тебе, она просто не привыкла пока ещё. Ни к тебе, ни к новому жилью, а ты тут тискать её лезешь, - смеялась Саша, - Дай ей немного времени!

Сама Саша была счастлива... Иногда она даже не верила, что так в её жизни всё сложилось. Что есть у неё Никита, который любит её, и старается порадовать чем-то, рассмешить... И что у них есть свой уютный уголок, эта квартирка с маленькой кухней, где едва помещались они сами, стол, и небольшой холодильник. И что зимой они с Никитой поженятся, у неё будет настоящая семья, своя!

Утром она ехала на учёбу, а если у Никиты выпадала дневная смена, то из дома они выходили вместе, и ждали на остановке свои автобусы, чтобы разъехаться в разные стороны города. И чтобы вечером снова встретиться дома! Дома... Да, у них есть общий дом, уютный, тёплый. Санька была счастлива!

Учёба шла как обычно, даже лучше, потому что сейчас к Саше обращалось ещё больше людей, студенческая молва несла информацию о том, что делает работу она на совесть и цену «не ломит». Денег им с Никитой хватало, даже когда ему урезали премию, Саша добавляла на аренду из накопленного, ведь у них теперь всё общее.

Два раза к ним приходила в гости Екатерина Егоровна, посмотреть, как устроились. Принесла Саше набор кухонных полотенец и две симпатичные кружки, «на обустройство», как сказала гостя. Мама Никиты Саше очень нравилась, вот только она была всё время уставшая и

какая-то грустная, а Саша стеснялась спросить, что же такое, может случилось что-то. Может быть, попозже, когда они поближе познакомятся...

Жить в городе Саше понравилось, теперь они с Никитой могли ходить гулять и бывали в таких местах, где Саша никогда раньше и не бывала, и даже выбирались в кино, или в видеосалон. Ну, это если деньги позволяли, конечно. Саша привыкла рассчитывать всё до копейки, и сначала обижалась на Никиту, когда тот посмеивался над такой её привычкой. Девушка никогда не шла в магазин без списка покупок и точно ему следовала. Если ей нужно было купить, к примеру, триста граммов масла, а продавец отвешивала больше, Саша просила убрать.

- Саш, ну ты чего, пусть бы оставила! – шептал ей потом Никита, когда они уже отходили от прилавка, - Неудобно как-то!

- А что неудобного? – Саше было немного обидно, что Никите стыдно за такое её поведение, - Если мне нужно триста, пусть и отрезает триста, а не как эта – «Пятьсот девяносто, с копейками тут, почти шестьсот, оставляем?» Я понимаю, что продавцу нужно побольше продать, и я согласилась бы, отвесь она триста пятьдесят, но не в два же раза больше!

- Да ну, как-то это всё... мы же не нищие! – Никита отводил глаза в сторону.

- Ну хочешь, я одна буду за покупками ходить? – холодно говорила ему Саша, - Мне уже давно за такое не стыдно, я привыкла. Было дело, я покупала два яйца и двести граммов муки, так что...

- Да ладно, не обижайся ты! – спохватывался Никита, - Чего ты одна будешь ходить... просто я не привык к такому, да и вообще – мама сама в основном за покупками ходила, меня брала так, сумки тащить. Вот я и...

В начале ноября Никита вернулся с работы радостный и сообщил, что ему дали повышение, он теперь механик, заместитель «завгара», так он называл заведующего гаражом на заводе. Это сулило не только повышение зарплаты, но и квартальные премии, и прочие «плюшки».

- Только вот ехать учиться придётся, - вздохнул Никита, - На три месяца, от завода посылают. Я вот думаю, может отказаться? Как ты тут будешь одна?

- Ты что! Разве можно от такого отказываться? – Саша замотала головой, - Поезжай, со мной всё нормально будет!

- Если поеду, дадут аванс, я уточнял, - говорил Никита, - Заплатим за квартиру вперёд, чтоб и мне, и тебе было спокойно. Только вот... на новый год отпустят всего на три дня домой, не больше. А мы же заявление подали, расписаться собирались...

- Ничего, потерпит. Если на кону такая должность, тут нужно приоритеты расставить правильно. А расписаться... Можно на лето отложить, может быть, к тому времени мы и подкопим немного и сможем поехать куда-нибудь. Хотя бы у нас тут, недалеко, и чтобы посмотреть места, что-то новое! Память чтобы осталась.

- Точно! – обрадовался Никита, - У тебя в июне диплом, ты закончишь учёбу, я на это время отпуск возьму! Вот тогда можно будет небольшой вечер устроить, и чтобы платье нарядное у тебя было, и всё как положено... А потом можно в Пермь сгонять, к примеру, или ещё куда-то.

Будущее обретало привлекательные черты, Саша думала, как хорошо у них всё складывается, хоть и грустно немного было от того, что так надолго придётся расстаться. Но что поделать, нужно постараться... Сейчас с работой у всех было сложно, многих сократили из-за того, что предприятия закрывались повсеместно, и Саша сама со страхом думала, что будет делать после окончания техникума. Это раньше выпускников распределяли, а сейчас уже несколько лет такого нет, каждый сам... Вся надежда у Саши была на то, что хоть кто-то обратит внимание на её красный диплом и на работу её примут, потому уже сейчас начала искать, куда бы ещё отправить документы.

Это Миле хорошо, и Оксане, у них в жизни всё решено. Мила уже не раз хвасталась, заказывая Саше очередную работу, что отец обещал ей на окончание техникума подарить

путёвку за границу, чтобы дочка отдохнула, а потом отдаст ей в ведение небольшой филиал своей фирмы в соседнем городке. Саша кивала головой, слушая хвастливый рассказ, и молча думала, как же Мила будет работать... с такими знаниями.

- Да нормально будет работать, - махал рукой Никита, когда Саша поделилась с ним своими мыслями, - Таким, как эта Мила знания без надобности. Она на работу просто так будет ходить, чтобы на стуле посидеть, а чтоб работать – для этого ей папа таких как мы наймёт. У нас вот уж не один такой есть, папины сыночки. Руки непойми откуда растут, ходят в пиджачках по заводу, а потом глядь – уже и на повышение куда-то его папаня пристроил.

Никита уехал учиться в Пермь, и Саша с Зоськой остались одни на хозяйстве. В пятницу Саша так же уходила пораньше, чтобы поехать в Пермяковку проверить дом. Теперь отношение к ней преподавателей было ещё более лояльным, и как говорил Никита – теперь не Саша работает на зачётку, а зачётка на Сашу.

Усаживая Зоську в корзинку, Саша ехала на автовокзал и направлялась привычным маршрутом до Пермяковки. Дом стоял закрытый, и каждый раз у Саши сжималось сердце при виде закрытых ставнями окон и пустого двора... Дом напоминал ей тот, заброшенный, куда она сама бегала в детстве, когда дома становилось совсем невыносимо!

По приезде Саша скорее топила печку, открывала окна и подметала скопившиеся на крыльце опавшие листья, разговаривая с притаившейся возле маленького оконца в подпол Зоськой. И тогда дом снова становился живым...

Субботним утром Саша мыла пол и поглядывала на затопленную баню, прикидывая, когда можно будет уже париться, но вдруг в калитку громко и беспокойно застучали. Саша отозвалась и услышала голос тётки Любы Николаевой:

- Саша, пойдём скорее! Мать твоя померла, сейчас соседка пришла, сказала, что вызвали неотложку и милицию! Доигралась видать Тамара!

Глава 15.

Всего и было народу на похоронах Тамары – только те, кому деваться некуда было, потому что никому больше до её смерти дела не было в Пермьяковке. Соседи качали головами и даже будто с облегчением вздыхали, может теперь спокойнее заживут, может быть закончился этот период бесконечного веселья, от которого уж сколько лет они не видят спокойной жизни. Отводили глаза, словно стесняясь этой тайной радости от того, что не стало человека, с кем они вели «соседскую войну».

Саша, в одиночестве стоявшая возле свежего холмика на местном кладбище, думала об этом... вот и не стало её мамы, а и была ли она у неё? Ощущение пустоты в её сердце находится там, где, наверное, у других располагается любовь к матери. Саша пыталась найти в памяти те немногие моменты, когда Тамара была ей мамой... это было очень, очень давно, Санька это помнила очень смутно. Наверное, тогда ещё отец жив был, потому что они с мамой шли встречать его с работы, и у Саньки были такие красивые новые синенькие сандалики.

Все уже разошлись по домам, на поминальный обед только и пришли, что этот ненавистный Саше отчим и двое его товарищей. Тетя Люба, которая помогала Саше всё организовать, брезгливо посмотрела и на замызганную кухню, и на усевшихся возле стола измученных длительными возлияниями мужиков, а потом сказала Саше:

- Саш, тут поминать никто не станет, кроме вот таких. Оставь им, что вот мы с тобой принесли, и пойдём к нам, посидим сами, без этих... Всё равно никто больше не придёт. Некому...

Саша согласно кивнула. Проще тут вообще всё поджечь, чем попытаться отмыть, подумала она, оглядывая кухню и квартиру. Обстановка здесь не менялась с того момента, когда бабушка увела её отсюда, только всё ещё больше захирело.

Санька подошла к серванту и открыла ящик, она знала, что там раньше лежали альбомы с фотографиями. Они там и были, покрытые пылью и давно никого не интересовавшие, Саша сдула пыль и положила в пакет все три альбома. Тётя Люба вместе с мужем ждали её в прихожей, понимая, что оставлять здесь девушку одну нельзя.

- Ты чего тут шарисься? – Семён выскочил из кухни, когда услышал, как открывается в комнате сервант, - Тут твоего ничего нет давно! Томочка квартиру мне отписала, я сам видел, мы с ней вместе ездили в город за этим! Чтобы тебе, заразе, ничего не досталось! Ты её и знать не хотела, стыдила мать родной! А теперь, чего пришла? Нет у ж её, Томочки моей...

Семён натужно завыл, хватаясь за грудь грязной рукой и поглядывая в прихожую – не ушли ли Николаевы. И чуть отступил, когда Фёдор сурово глянул на него, он стоял на входе в комнату.

- Саша, тебе если что-то ещё нужно, ты бери, - спокойно сказал Фёдор, - Здесь ничего нет, что этому..., тут он кивнул на Семёна, - Что ему бы принадлежало! Что хочешь сохранить на память, бери.

А что брать, тут и взять было нечего. Всё, что хоть сколько-то стоило, и что можно было продать, уже давно было выменяно на горячительное.

- Ты чего тут раскомандовался! – буркнул Семён, оглядываясь в кухню, где сидели два его «синих» приятеля, но те ему помочь ничем не могли, потому что уже «плыли», сидя на табуретах, - Ты тут кто таков? А ну, пошли все вон из моей квартиры!

Саша покачала головой, достала из серванта ещё одно фото матери, там она была молодая, красивая... Тамара сама любила эту фотографию, Саша убрала фото за пазуху и пошла на выход.

- Сашка! Давай денег на бутылку, мать помянуть! – заорал на неё Семён, - Человека там поминают, где он жил! Вот мы и помянем, как полагается, раз уж больше некому, все Томочку позабыли!

- Да замолчи ты! – рывкнул на Семёна Фёдор, - Вот на свои и поминай «как полагается», раз такой умный! Вот через такие дела Тамара и ушла раньше времени на тот свет, да и тебе недолго осталось, как я погляжу! Печень то одна человеку дана, если ты не знал!

- Ты... ты чего говоришь! – испуганно заверещал Семён, - Бога побойся, такое на живого человека говорить.

- О, Бога вспомнил! – ответил Фёдор, - Ты бы про Бога вспоминал, когда у сироты квартиру отбирал! Что, не вспомнилось про Бога, когда Тамару уговаривал родную дочку квартиры лишить?! Так я думаю, тебе это ещё аукнется! Идём, Саша, противно на это свиное рыло смотреть! На бутылку он просит, и у кого?! Так бы и дал тебе по морде, да пачкаться не хочу!

Фёдор Иванович взял из Сашиных рук пакет с альбомами, Семён хотел было что-то сказать, но увидев лицо Фёдора потупился и отступил.

- Саш, ты учти, что больше ты сюда не сможешь прийти, - сказала тётя Люба, - Этот упырь тебя не пустит больше, так что возьми всё, что считаешь нужным! Не бойся его, он тебе ничего не сделает. Хотя... и брать то тут уже нечего, всё пропито!

Все трое они вышли на осенний свежий воздух, что тут сказать, так молча и шли до Сашиного дома.

- Что, пойдёшь к нам? – спросила тётя Люба Сашу, - Девчонки у нас уехали учиться, одни мы... я пироги пекла, посидим. Иди, пакет занеси, и пойдём.

Саше было как-то и неловко отказать, хотя она так устала, что хотелось поскорее оказаться дома, закрыть засов на калитке и никого не видеть. Обнять ласковую Зоську, улечься на тёплую лежанку... Жаль, что Никиты с ними нет. Саша не стала ему сообщать о таком событии, всё равно приехать он не сможет, да и не за чем. Вроде бы Саше положено было переживать, как она думала, всё же мама умерла, но... Саше почему-то казалось, что маме сейчас лучше... Та жизнь, которой она жила, вовсе и не жизнь, если подумать. Но как хотелось бы Саше, чтобы они с мамой прожили то время, что им отпущено, по-другому...

Положив пакеты в сени, Саша пообещала Зоське скоро вернуться, и вышла за калитку, где её ждала чета Николаевых. Что такое случилось с тётей Любой, Саша не знала, но ей показалось, что та стала к ней как-то поласковее. Может быть всё дело в том, что у Саши появился Никита? Но ломать над этим голову Саша не стала, она была очень благодарна единственной своей родне, пусть и дальней, за помощь. Одна бы она ни за что не смогла устроить всё, что нужно было сделать после смерти матери.

- Мойте руки, сейчас на стол накрою, - велела тётя Люба, - Ох, я прозябла вся, ветер какой злой сегодня.

Вскоре они втроем сидели за столом в просторной кухне дома Николаевых, Саша чувствовала себя неловко, раньше её не приглашали вот так, в гости...

- Ну, Санька, расскажи, как дела у тебя, - спросил Фёдор Иванович, - Народ у нас тут болтает, что ты замуж собралась, парня встретила? Хороший хоть парень-то, надёжный?

- Хороший, - кивнула Саша, грея руки о чашку с чаем, - Его зовут Никита, он сейчас учится, в Перми. От завода отправили, после учёбы повышение дадут, мы думали в декабре расписаться, но тут учёба... решили отложить на лето, после того как я диплом получу.

- На заводе работает, говоришь? Это хорошо, работяга, значит! А то мода сейчас пошла, все же бизнесмены, за шмотками мотаются, потом на рынке продают. В наше-то время это спекуляцией называлось, ну да сейчас по-другому всё.

- Лена наша тоже с парнем встречается, - сказала Саше тётя Люба, и Саша удивилась тону... тётка никогда с ней так не говорила, как со взрослой, как с равной что ли, - Квартиру вот сняли, в городе живут. Может, встретитесь где там с ними, познакомитесь все.

- да уж, времена сейчас другие, - продолжал разглагольствовать Фёдор Иванович, - Теперь мода пошла до свадьбы то жить! А вот в наше время...

- Да уж хватит тебе ворчать про это, - улыбнулась тётя Люба, - вспомнил времена царя Гороха. Саш, ты скажи, как ты себя чувствуешь хоть? Всё же горе, мать ведь, какая бы ни была... Может тебе дать капелек, я вот пью на ночь, для сна...

- Я ничего, нормально. Спасибо, я и без капель справлюсь... Я хотела вам сказать... Спасибо большое, и вам, Фёдор Иванович, и вам, тётя Люба... я бы без вас со всем этим и не справилась бы. Отчим мне тут не помощник, от него толку нет.

- Да что ты, дело такое, как же, - ответил Фёдор Иванович, и по его лицу Саша поняла, её благодарность была ему приятна, - Ты сама держись. Столько на тебя навалилось, с самого детства...

Саша возвращалась домой с пакетом, тётя Люба положила ей с собой пирогов, и молока банку налила, мёду ещё дала небольшой туюсок, у них в родне кто-то пасеку держал. Саша думала, вот бы раньше, когда она девчонкой была, такие ей гостинцы... но почему-то раньше всем было безразлично, чем Сашка живёт. А теперь... что же, она перестала быть непутёвой?

Оказавшись дома, Саша устало села на лавку возле печки. Зоська тут же явилась и участливо заглядывала в лицо хозяйке, словно спрашивая, как она тут...

- Вот и остались мы с тобой одни, Зосенька, - Саша погладила кошку, - Хотя, и раньше одни были, но теперь... Теперь уже совсем.

Саша подумала, что тех сбережений, что ей оставила бабушка, как раз и хватит на то, чтобы на будущий год поставить два памятника и оградку, маме и бабушке, они были теперь вместе, рядом.

Глава 16.

Дни шли мучительно медленно для Саши, хотя и была она занята делами – старалась подготовиться к выпускным экзаменам и к защите диплома, но всё равно ей казалось, как же медленно идёт время и до возвращения Никиты ещё так долго...

Но вот уже зима пошла на убыль, синичьи трели на берёзе за окном становились всё громче и бередили Зоськину душу, которая сидела на подоконнике трясая усами. К защите у Саши всё было готово, свой материал она знала наизусть, и теперь почти всё её время было занято «заказами», как она называла работы для других студентов. Она написала несколько рефератов, контрольных и кроме своей ещё три дипломных работы. Теперь оставалось только проработать с «заказчиками» вопрос, как те собираются защищать работы, написанные другим человеком.

Ну да это Сашу не касалось, по большому то счёту, потому что, например Мила говорила, что ей вообще неважно, что там будет на защите. Ей главное прийти и поприсутствовать, а там отец разберётся. Ходили слухи, что отец Милы этот вопрос уже решил, купив для техникума несколько компьютеров в класс, поэтому Мила не особо переживала за экзамены и защиту дипломной работы – считала, что всё это уже у неё в кармане.

Саша сидела в читальном зале, сделав всё, что сказала заведующая библиотекой, и ждала Милину подружку Оксану – у той не было такого папы, как у Милы, и диплом ей придётся защищать, как всем. Поэтому хочешь не хочешь, а придётся слушать Сашу, которая подготовила доклад и шпаргалку на возможные вопросы по теме.

В библиотеку торопливо вошла Наталья Николаевна, руководитель Сашиной группы, и отыскала девушку глазами.

- Саша, пойдём ко мне в кабинет! Минут на двадцать тебя отвлеку, я хочу тебя кое с кем познакомить, - сказала Наталья Николаевна, а увидев Сашино испуганное лицо, добавила, - Ты не волнуйся, повод приятный! К нам каждый год обращаются представители предприятий, по поводу выпускников, и я рекомендовала тебя. Я же знаю, что половину работ нашей группе ты пишешь, чуть не по всем предметам! Да не красней, что уж... Идём, я обещала тебя привести, знала, что ты здесь.

Саша густо покраснела, когда услышала слова Натальи Николаевны про работы для других студентов... Нехорошо это, неправильно, так думала Саша, и почему-то ей было стыдно за это, а вот тем, за кого она училась – мало кто стыдился такого.

В кабинете Натальи Николаевны за первой партой сидели двое – представительный мужчина в костюме и галстуке, он постоянно смотрел на часы и хмурился. Рядом с ним сидела тучная женщина в коричневом жакете, перед нею лежал блокнот и несколько листов бумаги, и Саша мельком увидела, что это анкеты, видимо информация о кандидатах.

- Вот, познакомьтесь, это Александра Нечаева, о ней я вам говорила, - представила Сашу Наталья Николаевна, - Саша, присаживайся, пожалуйста. Это представители предприятия, зададут тебе несколько вопросов.

Мужчина с интересом смотрел на лист бумаги, который передала ему женщина, потом поднял взгляд на Сашу, и постучав пальцами по столу, спросил:

- Очень впечатляют ваши достижения в учёбе, Александра. А что, нравится вам ваша будущая профессия? Не пожалели, что её выбрали?

Саша справилась с собой, сейчас нервы только во вред себе, подумала она. Не возьмут, так не возьмут, что переживать! В конце концов, она знает прекрасно, кому достаются хорошие места – таким, как Мила, или та же Оксана. А вот таким, как сама Саша, остаётся только пахать, чтобы чего-то достичь.

Она стала спокойно отвечать на вопросы, тем более что они показались ей лёгкими. Она даже осмелилась задать мужчине несколько вопросов относительно производства, которое он здесь представляет, и тот смотрел на девушку с интересом.

- Александра, а вот я хотела бы тоже задать вам несколько вопросов, - дождавшись паузы, сказала полная женщина, - Я видела в личном деле, вы же не замужем пока? А собираетесь?

- Пока не замужем, - ответила Саша, вопрос её удивил, и она не знала, как правильно на него ответить... чтоб не навредило это собеседованию, - Ну, рано или поздно собираюсь, конечно...

- Вы простите, это личное, конечно, - сказала женщина и как-то противно улыбнулась, - Но я не из любопытства спрашиваю... Вот пригласим мы вас на работу, обучим всему, потратим на вас средства, а вы в декрет уйдёте!

- Ну, она правильно сказала, - усмехнулся мужчина, опередив Сашин ответ, - Рано или поздно уйдёт. Вот у вас, Галина Петровна, трое детей. Вы же внуков хотите? Рано или поздно? Ну вот, все люди хотят, детей хотят, внуков, кто-то же должен рожать. Вопрос не по теме, не по профессии, я бы сказал. Я уверен, мы с Александрой ещё увидимся, её анкета впечатляет.

Саша не стала отвечать на этот вопрос про декрет, поняв, что ответа не требуется.

- Что ж, спасибо за беседу, - сказала Галина Петровна, - Мы обсудим все кандидатуры, и пришлём приглашения тем, кого выберет коллегия. Желаю вам, Александра, успешной защиты диплома! До свидания!

Саша попрощалась и пошла к выходу, краем уха она услышала, как эта Галина Петровна негромко говорит мужчине, что нужно брать парней, они-то уж точно ни в какие декреты не уйдут и будут работать, как положено.

- Саша, стой! – это Наталья Николаевна вышла вслед за Сашей, - Ты не спеши расстраиваться из-за того, что здесь услышала. Я считаю, что ты держалась лучше всех остальных, на вопросы отвечала грамотно! Я горжусь тобой, ты молодец! Я уверена, ты получишь приглашение, я повидала таких бесед, так что можешь мне верить.

- Спасибо, Наталья Николаевна! – Саша вдруг почувствовала, что всё волнение к ней пришло вот сейчас, когда она оказалась в коридоре, - Я и не расстроилась... думаю, даже если не получу этого предложения, то работу всё же найду.

- Это предприятие – флагман в нашем регионе, и одно из ведущих в отрасли. Я уверена – тебе там самое место.

Саша пошла обратно в библиотеку и всё никак не могла унять громко бьющегося сердца. Ух, всё же страшно было, что и говорить! А между тем, нужно привыкать и к таким собеседованиям, и к таким вопросам - впереди у неё поиски работы, а это сейчас дело непростое...

Ей так захотелось, чтобы здесь оказался Никита! Поговорить с ним, рассказать всё и пожаловаться на трясущиеся коленки и стучавшие от страха зубы... Санька остановилась у окна и прикрыла глаза. Она никогда в жизни, до появления в ней Никиты, не испытывала этого чувства – поддержки. Когда тебя выслушают и поймут, прижмут к себе и скажут: «Санька, всё это ерунда, переживём, не бойсь!» И как же быстро она к этому привыкла, что сейчас всем телом и умом ощутила, как она любит Никиту!

- Саша! Саш, стой! – от приятных мыслей Сашу отвлекла догнавшая её Настя, соседка по комнате, - Ты с собеседования идёшь? Я видела, как ты вышла от нашей Натальи! Ух, ты! Это круто! Туда вообще в этот раз только парней приглашали, технарей! А нас, сметчиков, никого не звали, только тебя! Точно возьмут, вот увидишь! Ты чего такая бледная?

- Испугалась, - призналась Саша, - Не ожидала просто, что меня позовут на собеседование это. Бррр... как вспомню.

- Да, сколько нам ещё такого предстоит, - покачала головой Настя и зашагала рядом с Сашей в сторону библиотеки, - Сейчас выпускников больше, чем рабочих мест, как я думаю. Столько предприятий позакрывалось... Моя одноклассница тоже заканчивает в этом году тех-

никум, в столицу ехать собирается. У неё там тётка живёт, хоть может там проще устроиться будет. А мы как тут будем, не знаю... Придётся на рынок идти торговать, а куда ещё? Где сейчас ещё деньги платят!

В конце февраля домой вернулся Никита, похудевший, осунувшийся, но довольный. Учёба у него завершилась отлично, там его отметили, и можно было считать, что повышение было у него в кармане.

- Хорошо хоть, неделю отпуска дали отдохнуть, - говорил Никита, сидя за столом в их маленькой кухоньке и уплетая наваристый Санькин борщ, - Нас там вообще загоняли! Я не думал, что так бывает! А мы приехали как раз к моменту, когда завод получил большой госзаказ, на экспорт продукция пойдёт. И вот, выстраивали новую линейку, новые ТЗ изучали, КДшки новые, и всё такое. Сесть некогда было, не то, чтоб поесть нормально! Я на эту лапшу быструю глядеть уже не могу! Я думал – приедем, посадят нас за парты в учебном центре каком, писать заставят, и всё такое! А тут – «на передовую» сразу. Но мне понравилось, динамика такая и вообще – интересно! У нас тут, конечно, тихое болото, по сравнению.

- Ещё положить? – улыбалась счастливая Санька, - Я ещё котлетки сделала...

- Ты – моё счастье, волшебница! – Никита зажмурился от удовольствия, - Давай котлеты! А ты можешь отпроситься на неделю? У тебя же всё готово к экзаменам и диплому, может отпустят? Поедем в Пермьяковку, там банька, и весной уже пахнет... не как в городе тут!

Какими же счастливыми были эти дни... Иногда Саньке было страшно, никогда в её недлинной ещё жизни не длились долго счастливые дни. Она гнала от себя эти мысли, как могла. Ведь не может же быть так, чтобы все несчастья всё время валялись на одного и того же человека...

Глава 17.

Саше удалось отпроситься у Натальи Николаевны на три дня, и они с Никитой и Зоськой уехали в Пермьяковку. Весна там и вправду была другая, не как в городе. Снег осел и посинел, словно налился водой, пахло мокрой древесной корой.

- Нужно было мне позвонить в общагу, - грустно сказал Никита, когда они с Сашей сидели за столом в кухне и говорили о кончине Сашиной матери, - Как ты тут одна... не представляю! Уж я бы смог выбраться хоть на пару дней, тебе помочь.

- Мне родня помогла, зачем тебя отвлекать от учёбы, это твоё будущее, оно важнее, - покачала головой Саша, - А здесь... здесь уже ничего не изменишь, и конец такой был предсказуем.

- Отчиму, говоришь, квартиру мама твоя оставила, - Никита сердито нахмурился, - Вот же гад он конечно, подвёл её к такому... Надо бы ему устроить весёлую жизнь! Хочешь, я найду пару ребят покрепче, поучат его?

- Ты что, зачем? – испугалась Саша, - Что это изменит?

- Ну давай найдём адвоката, в суд подадим, отсудим у него эту квартиру, пусть бомжевать идёт, алкаш чёртов!

- Никит, ты чего? – Саша с удивлением смотрела на парня, - Какой адвокат, какой в этом смысл. Фёдор Иванович узнавал, квартира подарена, ничего не изменить. Семён хоть и алкаш, а не совсем дурак, видимо бывают просветления.

- Это всё несправедливо! – буркнул Никита, - Меня бесит такое! Ладно, ты права... чего это я. Да и всё равно Семён этот при таких возлияниях долго не протянет, если не образумится. Дети-то есть у него?

- Нету, - покачала головой Саша, - Ну, во всяком случае, я не знаю, чтобы кто-то там у него был.

Какой-то неприятный получился разговор, Саша не понимала, почему. Но ей не хотелось вспоминать про этого Семёна, хоть бы вообще его не видеть! Пусть бы вот он уехал из Пермьяковки, она была бы рада.

Зажили они дальше, как прежде дни летели в повседневных заботах, Никиту перевели на новую должность, зарплата прибавилась, но и забот тоже стало больше. Он всё чаще задерживался на работе, приходил хоть и усталый, но довольный. И Саша понимала, что работа ему нравится, радовалась за него.

А у неё и самой дела шли неплохо, если не сказать больше. После того не очень приятного собеседования прошло немного времени, когда Наталья Николаевна снова пригласила Сашу в свой кабинет. В этот раз там сидел только тот самый мужчина, теперь на нём не было костюма, одет он был в джинсы и свитер, перед ним лежал старый потрёпанный блокнот.

- Александра, здравствуйте! – мужчина привстал, приветствуя Сашу, - Ну вот, я же обещал вам, что мы снова увидимся. В этот раз я целенаправленно приехал поговорить с вами. Кстати, меня зовут Михаил, в прошлый раз нас не представили. Вы присаживайтесь, сейчас вам всё расскажу.

Наталья Николаевна довольно улыбалась и с гордостью поглядывала на Сашу, подбадривающе подмигнув. Саша немного волновалась, но... в этот раз разговор не был таким пафосным, всё было как-то проще что ли.

- Я хочу предложить вам не просто работу, - начал Михаил, - На нашем предприятии внедряется одно новшество. Компьютерная программа, новая разработка. Ну, и как сами понимаете, для того чтобы она работала, нужны обученные сотрудники. Вот здесь мы с столкнулись с проблемой – опытные сотрудники, много лет проработавшие на своей должности, отказываются от обучения. Говорят – мы тут уже не одну собаку съели, на этих сметах! Вот уйдём

на пенсию, ставьте тут свои компьютеры и делайте, что хотите. И не желают расставаться со своими деревянными счётами! Я утрирую, конечно, но суть как раз в этом. А мы уже из столицы выписали и саму программу, и внедрить её специалисты придут, а вот кого обучать? Это вопрос! Вот я и хочу пригласить вас, Александра, в числе прочих выпускников, к нам на обучение. Приходить нужно будет на два часа, трижды в неделю. После занятий, разумеется, я понимаю, что у вас на носу защита диплома. Но Наталья Николаевна убеждает меня, что при вашей успеваемости это никак не повредит. Разумеется, часы обучения мы вам оформим, как производственную практику, я уже договорился с руководством. Так что, согласны?

Саша и не думала, что можно от такого предложения отказаться! Разумеется, она согласилась бы даже и бесплатно ходить на такое обучение, да к тому же ещё и вопрос с работой по окончании техникума при таком раскладе – дело решённое!

- Ну, вот и прекрасно! – Михаил был доволен Сашиним согласием, - Я рад, что мне удалось заполучить вас в свою команду! Мы с вами изменим многое в этом процессе, который сто лет не обновлялся!

Выдав Саше бумагу, где было написано куда и когда приходить, что с собой принести для оформления, Михаил поблагодарил и саму Сашу, и Наталью Николаевну, а потом поспешно удалился.

- Он ещё в Политехнический поедет, там тоже кого-то себе приглядел, - сказала Наталья Николаевна, - Саша, ты молодец! Я тебя поздравляю! Всё это тобой заслужено, и ты трудяшка! Хочешь чаю? У меня печенье есть, давай перекусим, а то у меня факультатив у первого курса, а я пообедать сегодня не успела.

Саша летела домой, как на крыльях! Она несколько раз перечитывала бумагу, которую ей дал Михаил, чтобы убедиться, что всё это было на самом деле, и улыбалась, вспоминая завистливый и недовольный взгляд Милы – слухи по техникуму быстро распространяются, тем более – такие.

Приготовив ужин, Саша с нетерпением ждала, когда Никита вернётся с работы, чтобы рассказать ему такую приятную новость! Она гордилась собой, все её труды не пропали даром, и очень хотела порадовать Никиту.

- Ты сегодня вся светишься, - заметил усталый Никита, когда они сели ужинать, - Случилось что?

- Да! – улыбнулась Саша, - Меня пригласили на работу, сначала обучать будут, а потом... вот, - Саша положила на стол бумагу.

Увидев название предприятия, Никита даже вилку отложил. Он с ошеломлённым видом читал бумагу снова и снова. Саше вдруг показалось, что лицо его немного потемнело, нахмурилось... но, наверное, это было от усталости!

- А... Э..., - Никита не сразу нашёлся, что сказать, - Я тебя поздравляю! Ты молодец, конечно, это хорошее предложение! Не зря ты столько времени в библиотеке просидела и за других контрольные писала. Только вот... учёба – это одно, а вот работа... на работе всё совсем не так, как в техникуме. Я вот сейчас это в полной мере понял! Когда я учиться ездил, нам так и сказали – забудьте всё, чему вас там учили, всё это фигня полная!

- Ты считаешь, что мне не пригодится то, что я тут учила? – Саша как-то даже будто сникла, расстроилась немного.

- Нет, что ты, - спохватился Никита, - я не то хотел сказать... и вообще – у меня железки, а у тебя совсем другое – у вас сметное дело, это расчёты и прочее такое. Так что всё у тебя получится, тем более что сейчас научат. А кстати... что это за Михаил такой? Расскажи про него.

- А что рассказывать? Я понятия не имею, кто он вообще там на предприятии, он должность не называл, - пожала плечами Саша, - Ты компот будешь?

- Ну ладно... да, компот буду. И пойду уже спать, завтра опять спозаранку, надо пораньше прийти, - Никита устало потёр лицо, - И вот ещё – моя мама нас в пятницу к себе приглашает, что-то сообщить хочет. Так что в Пермяковку поедem в субботу, хорошо?

Вроде бы всё стало, как обычно, но от чего-то у Саши на душе было немного муторно... как будто она что-то сделала не так, неправильно, но не понимала сама – что же. Решив, что и без того забот хватает, Саша не стала ломать над этим голову и пошла мыть посуду. А вот зачем Екатерина Егоровна их приглашает? Интересно...

В пятницу вечером Саша с Никитой купили торт и поехали в гости к Екатерине Егоровне. Никита сам не знал, что за повод нашёлся у его матери:

- Может быть просто решила нас пригласить, на чай, - пожал он плечами, - Сейчас приедем и всё узнаем.

В большой комнате был накрыт стол к ужину, Екатерина Егоровна встретила молодёжь в прихожей и пригласив проходить, поспешила в кухню доставать из духовки горячее. Войдя в комнату, Никита и Саша с удивлением обнаружили, что у Екатерины Егоровны ещё один гость – у окна стоял высокий мужчина в очках. Он сам немного испуганно смотрел на гостей...

- Познакомьтесь, это Аркадий Степанович, - с улыбкой сказала Екатерина Егоровна, - Давайте за стол, сначала поедим, все голодные с работы.

В тот вечер Никита и Саша узнали, что Аркадий Степанович и Екатерина Егоровна на днях расписались. И скоро уедут жить в Москву – Аркадий здесь по делам, в командировку который год приезжает, вот и встретил тут свою Катюшу...

- А вам больше ни к чему будет деньги за аренду платить, – с улыбкой сказала сыну Екатерина Егоровна, - Сюда переедете, не пустовать же квартире. К нам в столицу станете приезжать в гости! Только вот... сынок, ты уж бабушку и деда не забывай. Я сама только в отпуск смогу приезжать, работу уже себе там подыскала. Сашенька, я и тебя прошу, навещайте иногда их, денег я буду вам посылать, на лекарства и всё остальное... на вас стариков оставляю. Согласны?

Никита хоть и был удивлён такой новостью, но вида не показал, всё больше приглядывался к этому Аркадию. А Саша была за Екатерину Егоровну рада... было видно, что Аркадий любит её, и она сама светится рядом с ним! Пусть будут счастливы, подумала Саша, каждый человек этого заслуживает.

Глава 18.

Екатерину Егоровну и Аркадия Саша с Никитой проводили душевно, как говорится, прямо по-семейному. Аркадий Степанович оказался немногословным серьёзным мужчиной, он приезжал сюда в командировку как раз на то самое предприятие, куда теперь звали работать Сашу. И услышав о том, что её приглашают туда, оживился:

- Так я знаю, куда вас зовут! Это новый отдел формируется, Михаил Северов его начальником назначен, толковый мужик, серьёзный. Идите, Саша, даже не сомневайтесь! Это отличная для вас перспектива, направление новое, и я считаю – за ним будущее. Сейчас везде всё будет меняться, программы внедряются, технологии компьютерные. Вы будете в рядах первых, так сказать!

После отъезда Екатерины Егоровны Саша с Никитой перебрались в её трёшку, Саше стало немного дальше ездить до техникума, но зато удобнее на будущую работу. Теперь она уходила с занятий пораньше и ехала на работу, чем не все были довольны... К примеру, Мила выговорила Саше, отведя её в сторону, чтобы не слышали преподаватели, что теперь некому заказать нормальную работу, а ведь диплом на носу и экзамены! А другие дерут такие деньги, и делают плохо, этим Мила была очень недовольна!

Удивлённая Саша в ответ пожала плечами и сообщила, что она помогала Миле по мере своей возможности и желания, и с самого начала предлагала не просто делать задания за Милу, но и помочь девушке научиться это делать самостоятельно. Решение было за самой Милой, и она его приняла. Потому теперь Саша не понимает суть претензий. Мила сердито поджала губы и прошипела в ответ:

- Что, разбогатела?! А когда без копейки сидела, так нормально тебе было за меня контрольные решать и деньги брать?!

- Да, было нормально и очень мне помогло, - спокойно парировала Саша, - Да и тебе помогло, ты не вылетела из техникума ещё на первом курсе и благодаря мне дотянула до диплома! Кстати, диплом тебе тоже я писала, тебе нужно просто подготовиться к его защите, не так много осталось! Желаю тебе удачи, и, если будут вопросы – обращайся, я не злопамятная.

Мила открыла было рот, но что сказать, не нашлась. Фыркнула сердито и пошла прочь, тряхнув кудрями. Саша пожала плечами, что тут скажешь, у каждого свой характер и обстоятельства! У Милы есть родители, а о Саше никто не похлопочет, нужно самой стараться изо всех сил! Поэтому она и спешила после учёбы быстренько перекусить в буфете и ехала на практику, а вечером спешила домой, чтобы успеть приготовить что-нибудь вкусенькое на ужин.

И экзамены, и защита диплома пролетели для Саши как-то легко, легко и просто, и даже сердитая на неё Мила вышла из аудитории, где защищали дипломы, облегчённо отдуваясь. Вопросы ей хоть и задавали, и не на все она ответила, но всё же вожделенную «тройку» ей поставили, видимо пожалев. А может быть и не в жалости было дело, а в том, что отец Милы незадолго перед этим оплатил установку жалюзи в нескольких кабинетах и на кафедре техникума. Ну, как бы ни было, а после защиты вся группа устало ликовала и собиралась пойти в парк, посидеть в летнем кафе и выдохнуть, ведь всё уже позади! Но Саша в парк не поехала, её ждала новая команда, и уже через неделю её оформили на постоянную работу туда, в отдел Михаила Северова.

Теперь Саша и Никита работали оба, много и допоздна, только соскучившаяся Зоська сидела дома в ожидании, когда вернётся любимая хозяйка... и когда они наконец снова поедут в родную Пермьяковку. А вот с поездками стало совсем туго, Никита почти каждую неделю в субботу утром ехал на работу, возвращаясь только к обеду, и только тогда они могли поехать в деревню. Но постепенно приноровились, и Саша уже Никиту не ждала, они с Зоськой собирались на самый первый утренний автобус и ехали сами, а Никита позже, но ему нужно было ещё

и бабушку с дедом в Частых проверить, так что к вечеру они оба, и Саша, и Никита, сидели на скамейке под окном дома в Пермьяковке и устало рассказывали друг другу новости.

- Давай бросим этот огород, - говорил Никита, - Засеем газоном, я видел, сейчас семена такие привозят специальные, и будет тут ровная травка у нас вместо грядок. Всё равно мы не успеваем нормально тут ухаживать за всем.

Саша молчала, даже сказать не знала, как это – бросить огород... Он кормил её, когда больше просто неоткуда было взять средства на жизнь, и вот теперь – бросить...

- Почему не успеваем? Всё прополото, ничего не пропало, не высохло, - говорила она и голос её чуть дрожал, - Осенью урожай будет, в подпол сложим картошку, овощи... Огурцы даже не посохли, я на будущие выходные буду банки катать. Если уж совсем не сможем, тогда и засадим твоим газоном.

- Да и вообще, может продадим тут всё? – сказал вдруг Никита, - У бабушки с дедом огород, там тоже нужна помощь постоянно, вот и там и будем урожай растить, на всех хватит. А на эти деньги можно машину обновить... пока не развалилась наша...

- Как продать? – испугалась Саша, - Ты что?.. Это же... Это мой родной дом, как его продать-то?!

- У тебя есть дом, что такого? – пожал плечами Никита, - Нет, ну если ты не хочешь, я не настаиваю, конечно, так, предложил. Рано или поздно мы всё равно не сможем разрываться и там, и тут, и везде.

Больше этот разговор не поднимался, старались оба всё успеть, Саша старалась в огороде к приезду Никиты всё успеть, чтобы он мог немного отдохнуть, приехав из Частых, а иногда они вместе туда ехали, помочь бабушке и деду. И как-то так само собой получилось, что про свадьбу никто из них уже не заговаривал, как будто это был уже свершившийся факт и никому ненужная формальность. Да и в свете пришедшей теперь моды что ли, все так делали, на это никто уже внимания не обращал.

В конце лета уже Саше предложили курсы повышения по её направлению, Северов дал ей почитать документы по обновлению программы, в которой их отдел теперь работал, и спросил, согласна ли она поехать в Москву на целый месяц, учиться. Саша была согласна, и только потом, когда уже домой возвращалась, подумала, что нужно было сначала с Никитой поговорить, а уже потом соглашаться...

- Ты знаешь, я после этой учёбы не только пользователем смогу работать, но и устанавливать, обновлять и дорабатывать саму программу, - говорила Саша Никите за ужином, в душе очень страшая его реакции... вдруг обидится, что она его сразу не спросила, и уже согласилась ехать, - Северов обещал помочь компьютер купить, в рассрочку... чтобы и дома можно было заниматься...

- Северов этот твой уж совсем из тебя хочет работа сделать, - нахмурился Никита, - А вот когда ты в декрет надумаешь, ребёнок будет, что, тоже дома заставить работать? Не знаю, Саш, ты, конечно, сама смотри, я вижу, что тебе нравится. Но... Это же кроме работы ничего не видеть! У нас обоих такая работа, что мы с тобой только в десять вечера ужинать садимся. Поболтали полчаса и рухнули оба без сил, спать! В шесть утра опять вставать... Жить-то когда? Вообще непонятно. Я думал, может хоть тебе что-то полегче, попроще... Чтобы ты дома в шесть уже была.

Саша ничего не ответила, Никита в чём-то был прав, у них обоих времени на жизнь почти не оставалось теперь... И как сказать ему, что Северов готовит Сашу в свои замы, и что она хочет на будущий год поступать в ВУЗ, пока есть возможность после техникума пойти заочно сразу на третий курс... Говорят, что скоро такую схему отменят, успеть бы...

- Маме позвоним, - вздохнув, сказал Никита, - Раз уж у тебя учёба на целый месяц, да ещё в самой Москве, то хоть не в общаге там какой-то торчать, поживёшь у них. Я думаю, будут не против, а Аркадий тебе ещё и Москву покажет, он же в прошлый раз все уши прожужжал,

что он самый что ни на есть коренной москвич и все интересные места в столице знает, как свои пять пальцев.

- Спасибо тебе, - Саша прижалась к нему и благодарно посмотрела в глаза, - Я думала, ты рассердишься...

- А что сердиться, - пожал плечами Никита, - Пока есть возможность учиться, надо пользоваться. Я же вот ездил, ладно хоть с должностью не прокатили меня, дали. А я уж думал, что какому-нибудь блавному отдадут, пока я на учёбе. Ладно, завтра пораньше приходи с работы, и я тоже постараюсь, пойдём маме с Аркадием звонить. Надо кстати узнать, сколько сейчас стоит телефон домашний поставить, может теперь есть возможность.

Через две недели после этого разговора Саша стояла в тамбуре вагона и махала рукой провожающему её Никиту. От страха у неё даже всё тело сейчас одеревенело... никогда в своей жизни она не ездила никуда, а теперь... в самую Москву! Мысли металась в голове, как испуганные пташки, перемешивались между собой.

«Как Зоська останется с Никитой? – думала перепуганная Саша, усаживаясь на нижнюю полку в купе, - Как бы хулиганить не начала... Как он с ней справится, ведь они не ладят до сих пор! Целый месяц! Может я зря согласилась! Прав был Никита – такая работа не для девушек, не для женщин... Ладно! Что теперь, уже всё сделано, а как дальше будет, посмотрим! Хорошо, что Екатерина Егоровна с мужем согласилась меня принять и встретить. Сама бы я сразу по приезде на вокзале бы и потерялась!»

Августовским тёплым утром Москва встретила Сашу шумом и толчеей, напугавшим её до мурашек. Но увидев в толпе знакомые лица встречавших, Саша обрадовалась и вздохнула. Надо собраться! Пора посмотреть на жизнь за пределами родной Пермьяковки!

Глава 19.

В Москве Саше понравилось. Сначала было непривычно и страшно, особенно она боялась заблудиться и уехать куда-нибудь не туда, потому на учёбу и обратно она ездила строго одним и тем же маршрутом. Когда она поехала в первый раз, Екатерина Егоровна одну её не отпустила, отпросилась с работы и проводила Сашу до места. А потом Саша уже сама разобралась, как работает метро, и немного привыкла к толчее.

А в выходной Аркадий Степанович загадочно улыбаясь сообщил, что он «приглашает дорогих девочек в Большой театр», и уже купил билеты на «Лебединое озеро». Это было неопи-суемое зрелище, которое Саша запомнила на всю жизнь... А тогда она старалась запомнить каждый момент пребывания в Большом театре, думая, что возможно ей и не выпадет случая оказаться здесь снова.

Учёба тоже Саше нравилась, хоть и давалась непросто – в техникуме у них было всего два компьютерных класса, техника там была старой, и в общем-то, уроки информатики знаний не давали почти никаких. Здесь же, в учебном центре одного из ведущих предприятий страны, техника была новой, и почти вся группа, в которую попала Саша, уже имела дело с таким обо-рудованием. А вот Саше пришлось туговато, но она не унывала. Старалась записывать всё, что говорили преподаватели, она успевала посмотреть, как выполняет задание её сосед, высокий худощавый парень, пальцы которого просто летали над клавиатурой.

- Простите, не покажете мне, как вы это сделали? – робко спросила у него как-то Саша, когда не успела увидеть то, как он выполнил задание, - Я вижу, что вы просто ас в компьютере... а вот у нас в техникуме такого не было...

Она думала, что вечно хмурый её сосед не очень обрадуется такому – вот ещё, кого-то тут учить, но ошиблась. Парень, которого звали Артёмом, казалось даже обрадовался её вопросу и стал с упоением объяснять и показывать, что и как он сделал. И Артём, и Саша не заметили, как к ним подтянулись ещё слушатели, и даже подошёл сам преподаватель. Началась общая оживлённая дискуссия, в ходе которой обнаружилось, что Артём нашёл способ не просто улучшить работу, но и нашёл в программе небольшой недочёт, мешающий скорости выполнения функций. И вот тогда Саша порадовалась удаче, что села она рядом с Артёмом, потому что теперь у неё можно сказать стало два преподавателя. Уже через неделю она усвоила компьютер лучше, чем за два года обучения в техникуме.

- В воскресенье мы с тобой пройдемся по магазинам, - объявила гостье Екатерина Егоровна, - Я тут присмотрела, где можно купить неплохого качества одежду по очень даже привлекательным ценам. Сашунь, ты не отказывайся, я хотела бы тебе что-то подарить, но предпочту, чтобы ты мои подарки выбрала сама и примеряла, чтобы к душе. Чтобы ты их стала носить, а не сложила в шкаф. Я вот до сих пор помню, как моя будущая свекровь подарила мне как-то фиолетовую юбку на три размера больше меня, а потом очень обижалась, что я её не ношу!

Женщина рассмеялась, и Саша подумала, как же сейчас изменилась Екатерина Егоровна. Из грустной и вечно усталой женщины она превратилась в жизнерадостную приветливую Катюшу, как звал её Аркадий Степанович. Всё же любовь творит чудеса, подумала тогда Саша, и решила, что тоже купит Екатерине Егоровне подарок, только сначала тайком выпро-сит Аркадия Степановича, чем её можно порадовать.

Ходить с Екатериной Егоровной по магазинам Саше понравилось, но она быстро устала. Не привыкла она к такому изобилию, где можно было столько всего посмотреть и примерить. В её жизни вещи всегда покупались строго по необходимости, она к этому привыкла и считала правильным! Мало ли, что там может нравиться, если это уже лежит в шкафу, значит новое покупать не нужно. И что Саше понравилось – Екатерина Егоровна не высмеивала её за это,

просто поняла и приняла такие принципы. И потому она подарила Саше только то, что та сама выбрала – строгие брюки, блузку к ним, и джинсы, которые Саша сначала не хотела брать, но уж очень они ей шли!

- Ты сейчас можешь в них на учёбу ходить, - мягко убеждала её Екатерина, - Тебе они очень идут! Очень! Прямо как на тебя сшиты, и качество хорошее... Саш, давай возьмем!

Саша позже отблагодарила Екатерину Егоровну, купив ей маленький флакон её любимых духов, по совету Аркадия Степановича, так что походами по магазинам все остались довольны. Домой девочки вернулись весёлые и с тортиком, и Саша всё никак не могла перестать думать о том, что оказывается ходить за покупками можно весело... и без строгого списка. Хотя бы иногда.

Время обучения пролетело быстро, и вот уже собирает Саша сумку в обратную дорогу, не представляя, как вообще она дотащит такое количество багажа! Ведь приехала она с небольшой сумкой, вместившей только необходимое, а вот обратно... обратно она едет реально с багажом!

- Ничего страшного, мы тебя в вагон посадим, и сумки твои там устроим, - успокаивала девушку Екатерина Егоровна, упаковывая несколько палок копчёной колбасы, конфеты и прочие столичные деликатесы, - А там тебя Никита встретит, я ему сообщила уже, что мы тебя отправляем с грузом! Он на машине, довезёт, ничего. Зато потом себя побалуете вкусеньким!

Саша с удивлением обнаружила, что Екатерина Егоровна купила ещё несколько вещей из тех, что тогда примерила Саша, но покупать не стала, и теперь это стало для неё приятным сюрпризом. Потом, почти половину сумки заняли обновки для Никиты и подарки для бабушки с дедом. Как тут откажешься, надо везти! Саша тоже купила подарки для Никиты, футболку и кожаные перчатки, но хоть они много места не заняли.

И вот уже снова стоит она в тамбуре, машет рукой провожающим её Екатерине Егоровне и Аркадию. Мужчина обнимает за плечи свою жену, тепло улыбается Саше и машет рукой, а Екатерина смахивает с глаз слёзы. Саша же уже и не стеснялась бегущих по щекам слёз... никогда и нигде её так не встречали, как родную, и не провожали так, словно... словно она была их семьёй!

В родные Сашины края уже подступала зима, она смотрела в окно и думала, как меняется природа, чем дальше они уезжали от столицы. Деревья уже почти растеряли свои золотые кроны, лес потемнел, а луга пожелтели. Поля были убраны, и только кое-где свежими всходами зеленели озимые посадки. Уже совсем скоро окажется она на городском вокзале, её встретит Никита... как же она соскучилась! И Зоська! Пушистая красotka Зоська, как она там... простит ли она свою хозяйку за такую долгую отлучку? Как вообще они с Никитой пережили это время без Саши! Беспокойно сжалось сердце, и Санька нахмурилась, недовольная собой. Она уже так привыкла, что жизнь её в большинстве несчастлива и беспросветна, что постоянно ожидает чего-то плохого! Так нельзя, всё изменилось, и теперь она живёт совсем другой жизнью, она больше не та беззащитная девчонка, приют которой был на чердаке заброшенного дома.

Никита встретил её, как и уговорились, на городском перроне и озадаченно смотрел на привезённые Сашей сумки:

-Сань, ты как вообще это тащила? Ужас... мама с Аркадием решили, что мы тут голодаем, да? – говорил Никита, с трудом запикивая сумки в багажник машины, - Нет, ну мама сказала мне, что отправит гостинцы, но я не представлял масштаб «трагедии».

Вскоре они уже ехали в свой городок, обсуждая, что у кого случилось за это время и рассказывая новости. Никита сказал, что на днях им установят домашний телефон и теперь станет проще маме с Аркадием звонить, только деньги плати. И что на работе у него теперь вообще завал, начальник сообразил, что его зам – парень толковый и не ленивый, и переложил на него своих обязанностей по максимуму. Правда, и в премии не скупился, да только одно

дело – выписать, а вот бухгалтерия считала по-другому, и премию обычно срезали наполовину – «ввиду сложной экономической ситуации».

- Я вообще думаю, может своё что-то надо уже развивать, на дядю работать – дело неблагодарное! – говорил Никита, - Завгар наш дом достраивает в два этажа, а мне опять премии половину только дали! И ругаться идти толку нет, скажут – премию мы вам вообще не обязаны платить, это не оклад, скажите спасибо, что деньгами, а не макаронами даём, как вон, на фабрике у нас рядом. Ну жуть вообще, чего в стране творится! Ну, как у тебя учёба, рассказывай!

Саша рассказывала, и про учёбу, и про Москву, про всё. Про то, как они ходили в Большой театр и в магазины, и про метро и огромные реки людей, вмещающиеся в поезда.

- Как же хорошо дома, - вздохнула Саша, - Всё мне понравилось, а всё же не привыкла я, такой город огромный, у нас лучше... Никита, а как Зоська? Как вы с ней поладили?

- Нормально поладили, - сказал Никита, - Сначала она дала мне шороху, конечно... Тебя нет, она ночью бродит, бродит, а потом как заорёт в коридоре у двери! Я чуть не помер со страха! Думал, может в Пермьяковку её отвезти, но... понимал, что ты меня потом самого, как котёнка, в подвал выгонишь! – Никита рассмеялся, - Ну, смешно, конечно, но я решил с ней поговорить. Сказал, что ты скоро приедешь, надо только подождать и попросил не орать так громко, иначе последствия могут быть разными! Не знаю, понимают ли коты людей, но Зоська больше не орала. Вот только ест плохо, я думаю, тоскует она по тебе, скучает. Ну, сейчас всё наладится.

- Я тоже по вам соскучилась! – у Саши словно камень с плеч сняли, Зоська в порядке, - Спасибо тебе...

- Да мне-то за что! – пожал плечами Никита, - Ну вот мы и дома!

Машина остановилась у подъезда, Саша подняла голову и увидела, что в окне кухни сидит Зоська и смотрит на них. Вроде бы всё было хорошо, всё было как раньше, но... что-то неуловимо изменилось, и Саша пока ещё не поняла – что же. Неуловимое и тонкое, тревожное, оно носилось в воздухе.

Глава 20.

Саша вышла на работу после обучения, и с головой окунулась в новое направление. Михаил Алексеевич, её начальник, результатом Сашиной учёбы был доволен, обновления успешно тестировали, и они давали хорошие результаты. В их филиал даже делегацию иностранную прислали, для ознакомления с производством, потому что только в этом филиале были успешно внедрены новые версии программ. Смешные шумные китайцы кучкой ходили по цехам и офису, слушая руководителя и переводчика, качая головами и о чём-то беседуя на своём языке.

Саша приходила домой поздно, к восьми часам, но Никита возвращался ещё позже, часто у них даже не получалось поужинать вместе, потому что усталая Саша уже спала. Всё реже они обсуждали что-то, каждый «варился» в своей работе больше, чем находился дома.

И даже в Пермьяковку Саша теперь ездила одна, с Зоськой, Никита работал по субботам, объясняя это новой должностью и хорошей премией, хоть её частенько и урезали. Премия и в самом деле была довольно высокой, и Никита уже планировал, как подкопив он сможет наконец поменять машину, взять что-то поновее. Но даже это он теперь больше обсуждал с другом Романом, по домашнему телефону, который им установили вскоре после возвращения Саши из Москвы.

И вроде бы ничего не разладилось между ними, просто как-то так теперь получалось, что они были вроде бы вместе, но в то же время – будто каждый отдельно. А первая серьёзная ссора у них случилась после того, как Сашин начальник Михаил Алексеевич помог ей приобрести компьютер. Хороший аппарат, такой, что самой Саше и не купить никогда, но при помощи Северова Саше его выделило предприятие, а она написала заявление с просьбой удерживать его стоимость из зарплаты не очень большими суммами. Никите это всё не понравилось...

- Зачем это вообще, чтобы ты и дома работала что ли? – возмутился Никита, - Дома человек должен домашними делами заниматься, а теперь Северов уж вообще на шею тебе усядется с компьютером этим!

- Никита, да не буду я дома работать, - пыталась убедить его Саша, - Просто самой мне не купить никогда такую технику, а мне очень интересно это.... Программирование и технологии эти, я изучать хочу. Буду дома в выходной заниматься сама, не всегда, конечно, а когда время свободное будет... И поступать буду в ВУЗ, компьютер пригодится! Тем более сейчас всё равно зарплату всё чаще задерживают, а поговаривают, что скоро и вовсе будут половину давать продуктами, которые завод по бартеру получил. И про сокращение слух идёт... А тут зато у меня компьютер будет.

- Да он втридорога тебе загоняет хлам, а ты и уши развесила! – кипятился Никита, - Давай я позвоню Роману, у него есть друг, который разбирается, возьмем сами через него другой комп, если так тебе надо!

- А давай лучше этому другу, если он в этом разбирается, покажем параметры техники, пусть он скажет, стоит ли это брать за такую сумму или можно дешевле найти? Чтобы никаких сомнений не было...

- Да знаешь, вот мне даже стыдно пацанам такое говорить! – Никита почти срывался на крик, - И мне кажется, что всё это неспроста! Что у тебя с этим Северовым?!

- Что?- Саша не верила своим ушам, - Ты что же, кем меня считаешь?

Откуда-то выскочила Зоська, распушив хвост и подняв шерсть на холке. Она вообще не любила повышенных тонов, а тут...

- А что?! – лицо Никиты покраснело, - Просто так никому компьютеры не дарят! Так что у тебя с ним?!

Никита вскочил и схватив Сашу за запястья потряхнул девушку, но увидев её побелевшее от страха лицо оттолкнул от себя и сел обратно, обхватив голову руками. Она схватила на руки Зоську и прижала к себе.

Саша не знала, что сказать, оправдываться ей было не за что, она ничего такого не сделала... Сказать Никите, что она лично знакома с женой Михаила Северова, Дашей? И что она работает на том же предприятии, только в другом отделе, и иногда они с Сашей вместе пьют чай в соседнем кабинете...

Отпустив кошку, Саша ушла в ванную, включила воду и так и стояла, глядя на себя в зеркало. Зоська беспокойно ходила возле Сашиных ног и мяукала. В дверь раздался негромкий стук:

- Сань, прости! Прости меня, дурака! Я не знаю, что на меня нашло! Открой пожалуйста, поговорим...

Саша открыла дверь, Никита стоял перед нею с виноватым видом, пряча глаза.

- Санёк, я правда... правда не знаю, как это получилось, - Никита попытался взять Сашу за руку, но та отступила назад, - Саш, я никогда... никогда... Не знаю, что тебе сказать, ну прости меня пожалуйста. Да чёрт с ним, с компьютером, пусть будет! И я сам понимаю, что у тебя перспективы... Может, это я от зависти, не знаю! Прости!

Саша не знала, что и ответить... и тогда она впервые подумала, что вообще не представляет, как нужно себя вести в таких ситуациях. Что произошло, почему так всё у них с Никитой? Наверное, она опять что-то сделала не так, и всё испортила...

В декабре Саше дали две недели отпуска, с этой радостной новостью и пакетом продуктов она спешила домой, чтобы успеть к приходу Никиты приготовить ужин. Всё уже было давно готово, запечённые с картошкой куриные ножки уже почти остыли, Саша смотрела в тёмное окно. Никиты всё ещё не было дома... вздохнув, Саша накрыла ужин теплее, чтобы не остыл и отправилась спать. Что поделаешь, сейчас такое время, всем приходится много работать.

Саша уже крепко спала, когда Никита пришёл домой и стараясь не шуметь уселся в кухне. Он был чуть навеселе и радовался, что Сашка уже спит, не учует этого, а завтра всё уже выветрится. Взяв куриную ножку, он стал с аппетитом есть, накладывать в тарелку было лень. У него на работе всё было «в шоколаде», как он говорил своему другу Ромке – должность заместителя начальника транспортного цеха ему дали, и это открыло для него новые возможности. «Левые» подработки водителей, на которые он закрывал глаза, приносили ему дополнительный доход, очень даже неплохой, так что уже совсем скоро он соберёт нужную сумму и купит себе машину. Да и ещё одна тайна у него имелась...

«Иномарку возьму, - думал Никита, жуя вкусное мясо, - У Ромки какой-то там знакомый машины с Европы сюда гоняет, вот закажу ему какой-нибудь «Опель», к примеру... Чёрный! Чтoб ни у кого тут такого не было в городе!»

И вообще всё в его жизни было «ровненько», как он сам думал. Сашка молодец, дома уют и порядок, лишнего она не тратит, для себя ничего не просит, при этом дома всё у них всегда есть! Мечта, а не девушка, что и говорить! Хоть и ржал иногда над Никитой друг Ромка, говорил про Сашку – «деревня-матушка», а только с недавних пор – перестал Ромка ржать. Даже завидовать стал, это Никита видел. А потому что головой надо думать, вот! Так Никита другу и говорил. Поужинав, Никита заглянул в комнату и убедившись, что Саша спит, завалялся на диван.

Утром он появился в кухне, когда Саша готовила завтрак. Вкусно пахло гренками и свежесваренным чаем, Никита потёр руки и чмокнул Сашу в затылок.

- Санька, доброе утро! Слушай, я сегодня вечером снова поздно буду, ты меня не жди, ложись отдыхать, а то вчера, я понял, ты меня с ужином ждала, сама и не поела...

- Никит, мне отпуск с понедельника дали, - сказала Саша, - Может быть ты тоже хоть пару дней отгулов выпросишь? Ты же постоянно на работе, и вечером, и в выходные! Поедем в Пермьяковку, там побудем, отдохнём...

- Ты что, я не могу! Я только в должность вступил, ещё не со всем разобрался, вот и сижу допоздна, стараюсь вникнуть. А ты поезжай, отдохнешь там нормально, может я и выберусь в воскресенье, или ещё когда. Чего тебе тут-то сидеть, если отпуск дали!

- А ты что, вчера выпил? – робко спросила Саша, этот «аромат» она улавливала, наверное, уже на уровне подсознания, - Что за повод?

- Да мужики на работе премию отмечали, меня позвали! – Никита отвёл глаза, - Надо же как-то в коллектив вливаться. Не ворчи, Сань! Больше не буду, обещаю! Знаю, что у тебя детская травма на это дело! А что у вас там на работе нового?

- У нас вообще слухи нехорошие ходят, - грустно вздохнула Саша, - Говорят, что мощности наши будут в Подмоскowie переводить, там станки закупили китайские... а тут нас посокращают, больше половины. Куда пойду... Северов всю команду зовёт ехать, мы уже базу хорошую наработали, опыт.

- Куда ехать, в Подмоскowie, что ли? – хмыкнул Никита, - И какой смысл шило на мыло менять? Ладно бы в Москву, там хоть перспективы, а так из одной провинции в другую! Да и как ты себе это представляешь? У меня тут нормально всё складывается... я не смогу с тобой. Или ты... может одна решила?

- Ничего я не решала! Никуда я без тебя не поеду, - покачала головой Саша, - Ладно, может ещё всё обойдётся... Может всё же попросишь отгул? Мы с тобой и так в последнее время только по утрам и видимся... ну или я тоже не поеду, тут останусь, как ты тут голодный будешь сидеть.

- Саш, ну ты сама понимаешь, сейчас не могу я просить! Скажут, только повесили, а он гулять просится! А ты поезжай, ничего со мной не сделается, в столовой в обед поем, а дома уж сам приготовлю, не совсем же я безрукий. У тебя как раз до нового года отпуск, вот я к праздничным выходным уж точно приеду, тогда всех уже отпустят.

- Ладно, я тебе приготовлю на несколько дней, - вздохнула Саша, - Может быть всё же выберешься к нам, да, Зоська?

Кошка невозмутимо умывалась на окне и только ухом повела, когда Саша её позвала. Вот уж кто обрадуется поездке в Пермьяковку! В воскресенье Никита увёз Сашу с Зоськой в деревню, сначала они заскочили в Частые, провели стариков, но даже на чай не остались, Никита торопился и говорил, что его могут в любой момент вызвать на работу, нужно ехать обратно.

Саша, может быть, и сама не поехала бы, но дом в Пермьяковке просил хозяйской руки, она планировала подрядить кого-нибудь, чтобы поправить чуть просевший пол в сенях, и вообще, присмотр нужен. Да и устала она от города, хотелось покоя, выспаться в тишине у тёплой печки, как раньше... И новый год в Пермьяковке, это же здорово! Хорошо Никита придумал, приехать на новогодние праздники, тут и отмечать будут, радовалась Саша, к бабушке и деду съездят, в Частые! Семья!

Глава 21.

Дела делались как-то неспешно, Саша от этого даже ощутила какое-то особенное умиротворение. После выпавшей ей в эту осень суеты и всякого беспокойства все домашние дела ей были в радость. Она неспешно гребла снег во дворе, смотрела на притаившуюся возле забора Зоську, приметившую соседскую собаку и раздумывала, что в город всё же придётся съездить. На новогодний стол купить мандаринов, очень хотелось, и может быть ещё что-то эдакого... И подарки бабушке и деду в Частых тоже нужно, она как-то упустила это из виду.

Саша решила поехать в город в пятницу, чтобы оказаться дома к вечеру, а вернуться в субботу, сделав нужные покупки. Не хотелось оставлять тут Зоську надолго, хоть и журит её иногда Никита, что она «носитя» с этой кошкой, как с ребёнком... ну а как по-другому, Саша не понимала, ведь Зоська тоже семья.

Накануне вечером Санька сидела за столом со списком будущих покупок к новому году. Продукты, небольшие подарки... нужно ещё что-то чете Николаевых купить, ведь Фёдор Иванович и тётя Люба единственная её родня. Может быть ещё девчонкам, их дочкам, что-то купить? Те не особо общаются с Сашей, но может быть именно с Сашиной подачи когда-то это изменится. Ведь уже понятно, наверное, что не такая уж она и непутёвая, как многие думали, и прочили ей судьбу матери.

Откинувшись на стуле, Саша вдруг подумала, что иногда ей очень хочется вот именно такого – остаться дома и немного отдохнуть, в одиночестве. На работе она со всеми была приветлива и с удовольствием общалась с коллегами, но по-настоящему хорошо и спокойно ей было всё же вот здесь, с Зоськой... и с Никитой.

Она ещё с весны начала откладывать деньги на подарок ему и на днях забрала его – мужской портфель из мягкой натуральной кожи, а к нему портмоне для документов. И теперь всё это лежало в шкафу, упакованное в подарочную бумагу, скоро они поставят ёлку, вот тогда можно будет положить под неё подарок.

Санька улыбнулась, предвкушая тихий семейный праздник. Хоть Никита и говорил, что его друг приглашает отметить новый год в большой компании, Роман уже озаботился этим и договорился об аренде большого дома на какой-то там базе отдыха за городом...

- А зачем нам праздновать в чужом доме, если у нас свой дом есть за городом? – удивилась Саша, - Ты хочешь с друзьями отмечать, да? Нет, я не против, конечно, если ты хочешь. Можем поехать.

- Да ну их! – махнул рукой Никита, - Там народу будет много, а я и без того устал, как собака! Ромке хорошо, его папаша пристроил в конторе штаны протирать, ему там скучно, вот и устраивает себе целый шабаш на праздник! Да и дороговато это для нас, они там скидываются на всё, сумма приличная выходит. Лучше отложим, у нас есть на что потратить.

Санька согласилась с Никитой, лучше в Пермяковке пол в сенях починят, и вообще трат много, так что поить за свой счёт компанию малознакомых людей ей тоже не хотелось. Так и вышло – по совету Фёдора Ивановича она договорилась с Анатолием Макаровым, тот плотничал и брался за такую работу, и вот теперь Саша радовалась, укладывая на новый пол в сенях постиранные домотканые половики. Хорошо, что быстро закончил мастер, до праздников. Анатолий был мужиком серьёзным, чуть за сорок, дорого с Саши не взял, и работу сделал на совесть. Саша опасалась, что история повторится, и жена Макарова станет на неё косо смотреть, но в этот раз всё вроде бы обошлось.

А вот что явилось для Саши неожиданностью, так это новость о том, что отчим её, Семён Поляков, на работу устроился, в лесхоз. И вроде бы даже пить стал меньше! Это Саше тётя Люба Николаева рассказала, когда они встретились у местного магазинчика.

- Тамару на тот свет спровадил, гад такой, - сердито говорила тётя Люба, - И за ум решил взяться! Да не просто так, конечно, у него там что-то со здоровьем приключилось, в подъезде упал, соседи скорую вызвали. Вот, сколько-то пробыл в больнице, а как приехал, ни-ни. Дружков отвалил, пить-то им теперь с ним не приходится. Ну вот, а потом и на работу пошёл, взяли кой-как, что-то там грузить. Ходит теперь жалуется, что его, инвалида, заставляют тяжёлую работу делать! Какой инвалид, на него глянешь – боров здоровенный! Да пахать на нём можно!

Саша и сама встретила как-то отчима, но завидев заранее знакомую фигуру, поспешила скрыться в проулке, видеть этого человека ей не хотелось. Саша вообще в тайне надеялась, что Семён уедет отсюда куда подальше, чтобы не видеть его никогда. А тут – на работу он устроился!.. Столько лет в синем угаре провёл, а тут о здоровье задумался! Саша злилась, думая об этом, и потому старалась гнать от себя эти мысли. Засов на своей калитке она никогда не забывала запирасть именно по этой причине!

Проснувшись утром в пятницу, когда ещё даже не рассвело, Саша протопила печь пожарче, чтобы дом до вечера не выстыл, всё же приятнее возвращаться к тёплой печке. Да и Зоське, которая отлично знала свои кошачьи лазейки, не сидеть на морозе в ожидании возвращения хозяйки. Саша надеялась, может быть, всё же и Никите удастся выбраться, ведь всё равно с понедельника уже начинаются новогодние праздники... Может быть, они сегодня вместе и вернуться, если в субботу у Никиты будет нормальный выходной, как у всех людей. В этой надежде Саша приготовила картошку с мясом, оставив её томиться в протопленной печи и проверила кошачий лаз из подпола, чтобы Зоська могла пробраться в дом.

Когда Саша попросила Макарова выпилить в дверце, ведущей из кухни в подпол, небольшое отверстие, тот удивился, но сделал. А сообразительная Зоська быстро смекнула, что с улицы есть оконце в подпол, она его отлично знала, и теперь из подпола можно было попасть в дом через этот новый ход, а не сидеть в холодных сенях.

- Ну вот, ты тут теперь на хозяйстве, - собираясь на первый автобус в город, сказала Саша любимице, - Мышинный патруль на твоей совести. Вот тетя Люба говорит, что по деревне много развелось. Раньше в полях колхозных травили, а теперь некому, кроме вас, кошек. Привезу тебе вкусняшку!

Мороз уже был почти новогодний, иней затянул окна, и Саша оделась потеплее. Вспомнила свою старую куртку, которая теперь в сенях висела... да, были времена, когда бежала Саша с автобуса думая о том, что у неё даже кости насквозь промёрзли. Наверное, потому она до сих пор любила тепло, пусть лучше жарко будет, чем пробирающий до нутра мороз.

Автобус приехал с опозданием, народ на остановке начал уже беспокойно ворчать, в последнее время рейс часто отменяли, потому что автобусный парк старел. Вот и в этот раз двери в салон сначала кое-как открылись, а потом закрылись только после того, как водитель чего-то там поковырял. Ну, хоть бы доехать без приключений, подумала Саша и устроилась на сидении у окна, спрятав руки в варежках в рукава куртки.

Оказавшись в городе, Саша решила, что сразу же отправится на рынок, утром там можно купить фрукты чуть дешевле, чем когда начинается поток людей. А уже потом с сумками поедет домой, как раз успеет приготовить что-нибудь, Никита придёт с работы голодный, а тут такой сюрприз. В Пермьяковку Саша планировала вернуться вечерним рейсом, если Никита не сможет поехать с ней.

Справившись почти с половиной списка, Саша устала и проголодалась. Решила, что закончить покупки сможет потом, когда оставит дома то, что уже купила и немного отдохнёт. Народу везде было много, обычная предновогодняя суета уже началась, тем более что многих в пятницу с работы отпускали пораньше. Автобус был переполнен, Саша со своими сумками еле впихнулась, благо ехать ей было недалеко и совсем скоро она уже входила в свой двор. Подойдя к подъезду, она увидела машину Никиты, это было немного странно – он в это время на работе... Может быть снова сломалась? В последнее время она всё чаще просит ремонта,

чем огорчает своего хозяина, и Никита каждый раз ругается и клянётся, что чинит в последний раз, а потом – продаст наконец это «корыто». Значит, снова ему на автобусе пришлось на работу ехать, думала Саша, поднимаясь по лестнице, наверное, Никита прав, им нужен транспорт понадёжнее, ведь ладно – Пермьяковка... а к бабушке и дедушке в Частое на автобусе не наездишься, всё обеспечение стариков теперь на них с Никитой...

Открыв дверь, Саша удивилась ещё больше... Прямо посреди прихожей валялись высокие женские сапоги на каблучке, словно наспех сброшенные с ноги, а на вешалке висел женский полушубок. Сердце Сашино замерло, а потом гулко стукнуло.

Из ванной слышался звук текущей воды, в кухне на плите закипал чайник. Саша поставила в прихожей сумки, сняла куртку и прошла в квартиру. Везде были следы приятного времяпрепровождения – на кухонном столе стояли бокалы и две бутылки тёмного стекла, на тарелке остатки нарезанных фруктов, шоколад и конфеты.

Саше было страшно идти в комнаты, что же она там увидит? Она села на стул возле кухонного стола и оторопело оглядывала обстановку. Шум воды стих, дверь в ванную открылась и в коридоре показался Никита, в полотенце вокруг талии, вторым он вытирал голову и лицо, не видя Сашу, смотревшую на него из кухни.

- Милая, кофе скоро будет готов, - крикнул Никита и стал рассматривать себя в зеркало стоявшего в коридоре шкафа, - Пора вставать!

Из спальни показалась заспанная девушка в помятой простыне. Её рыжие растрёпанные волосы были убраны Сашиной заколкой, почему-то именно это бросилось тогда Саше в глаза. Девушка подняла взгляд и увидела сидящую в кухне Сашу... остановившись в смущении, рыжая гостья пробормотала:

- Никит, а это ещё кто?

Глава 22.

- Доброе утро, - сказала Саша, глядя на Никиту, который побелел как полотно, - Я, как вижу, явилась не вовремя? Кто кофе будет? Не хотите? А я себе, пожалуй, сварю.

Саша достала турку, которую Екатерина Егоровна привезла из поездки на Кавказ, когда-то давно... про это она рассказывала Саше перед отъездом.

- Саш, я всё могу тебе объяснить! – торопливо заговорил Никита, в то время как рыжеволосая девушка метнулась обратно в комнату, покраснев и шепча ругательства в адрес Никиты.

- А зачем? Я и так не дура, всё поняла и в пояснениях не нуждаюсь. Даже не могу представить, чем ты можешь объяснить это всё...

- Ну...

- Это не то, что я думаю? – предположила Саша, следя за тем, как в турке закипает кофе, - Я всё неправильно поняла? Это случилось случайно? Ничего не было, просто коллеге переночевать было негде? Нет, ну ты мне помогай что ли, у меня версии уже заканчиваются.

Мимо кухни пролетела рыжая гостья, наскоро обуваясь и подхватив полушубок, она выскочила в подъезд, хлопнув за собой дверь. Саша подошла к окну и увидела, как девушка торопливо идёт по заснеженному двору, на ходу застёгивая полушубок.

Вот и всё... подумалось Саше, вот и закончилась эта недолгая сказка с превращением Саши из «непутёвой» деревенской девчонки в «путёвую городскую». Никита стоял как вкопанный и смотрел, как Саша наливает кофе в свою любимую чашку.

- Ты же сказала, что приедешь только завтра, - сказал Никита, он понял, что нечего тут сказать, любое его оправдание будет дурацким, - Я не думал...

- Да понятно, что не думал и не ожидал, - кивнула Саша.

- Саш, да она ничего не значит для меня, - Никита окончательно пришел в себя и «перешёл в наступление», - Ходила за мной по пятам! Она у нас табельщицей работает, папаша её пристроил, он главный инженер у нас! Она всё глазки мне строила! А вчера мужики на работе решили новый год отметить – шеф разрешил нам с субботы на выходные уже всем уйти! Мы же план перевыполнили в этот квартал, и вот... премию выписали к новому году, а ещё по бартеру привезли там всякого... Ну вот посидели, отметили... перебрал я немного видимо, вот и... утром проснулся, а она здесь... Саш... ну прости меня! Да я тебе клянусь...

- Никит, ну не надо. Зачем ты меня так унижаешь? Ты что, меня совсем уж дурочкой считаешь? – Саша держала в руках чашку и не могла сделать ни глотка, - Представь на минутку, что ты на моём месте, а я на твоём. Что бы ты сделал? Сказал бы – ну ладно, с кем не бывает, забыли! Поехали новый год отмечать вместе! Так что ли? А сейчас в чём ты хочешь поклясться? Что пообещать?

- Да спьяну всё получилось, - пробурчал Никита, опустив глаза, - Ты что, не понимаешь? Ты выросла в семье алкашей, и сама знаешь, что бывает, когда лишнего выпьешь...

- А ты что – алкаш? – спросила Саша, - Я думала, ты правду говоришь, что никогда не пойдёшь по стопам собственного отца. Да, я выросла, как ты говоришь, в семье алкашей, но моя собственная семья такой не будет. Зачем это мне? Тогда уж лучше одной, чем так – из огня, да в полымя. Ладно, ни к чему эти разговоры... Я сейчас соберу вещи, ты можешь меня в Пермьяковку с сумками отвезти?

- Саш, да ладно тебе! Что, неужели мы с тобой разбежимся из-за какой-то б..., извини... ну с кем не бывает, я ж говорю, с мужиками посидел... сама понимаешь, коллектив в гараже какой... ну вот... Саш! Мы же с тобой собирались пожениться!

- Да, собирались. Только когда это было, я уж и не помню. Сколько раз уже откладывалась эта наша свадьба. Видать не судьба. Так что, отвезёшь?

- Да куда ты собралась? – вдруг зло выкрикнул Никита, - Кому ты там нужна в деревне со своими сметами и компьютером?! Как ты на работу ездить собираешься? Никто тебе не позволит к десяти на работу приезжать с твоей деревни, и в четыре обратно, как будешь мотаться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.